

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Архивъ историческій
и политическій

А Р Х И В Ъ

И С Т О Р И Ч Е С К І Й

И

П О Л И Т И Ч Е С К І Й.

1816 годъ.

D309
A7

О Г Л А В Л Е Н І Е

Архива Историческаго и Политическаго 1816 года.

	Стр.
Взглядъ на 1815 годъ.	1
Тройсшвенный Союзъ Государей. (Манифесъ)	21
Побѣгъ Лавалеша	29
Ноша Союзныхъ Министровъ, о полномочіи Герцога Веллинг- тона	31
Регламентъ о рангѣ между дипло- матическими лицами	35
Высочайшій Указъ о Іезуитахъ	37
Высочайшій Манифесъ ошъ 1 го Генваря 1816 года.	41
Новая Франція въ Америкѣ	53
Прибытіе Наполеона Буонапарта на оспровъ Св. Елены	61
Дѣло о побѣгѣ Лавалеша	69
Какъ судишь о побѣгѣ Лавалеша	105
Появленіе моровой язвы въ полу- денныхъ спранахъ Европы	111
Долго ли еще шерпѣшь граби- шельства и жестокоши Афри- канскихъ разбойниковъ?	121

О нынѣшнемъ состояніи Фран- ціи	131
Взглядъ на Сѣверную и Южную Америку ,	141
Высочайшая Грамата первопре- спольной сподицѣ Москвѣ	147
Письма одного Французскаго Офицера изъ Россіи.	151
Экспедиція противъ Алжира	171
Письма одного Французскаго Офи- цера изъ Россіи. (<i>Продолженіе.</i>)	181
Характеръ Англійскаго народа	205
Письма одного французскаго Офи- цера изъ Россіи. (<i>Окончаніе.</i>)	213
Портреты Членовъ Бришанскаго Парламенша	229

ВЗГЛЯДЪ

на 1815 годъ.

Выявляютъ эпохи въ Исторіи чело-
вѣчества, въ коихъ одинъ годъ за-
ключаетъ въ себя болѣе важныхъ со-
бытій, нежели сколько оникъ пред-
сказаны могутъ дальне вѣки. Таковъ
безъ сомнѣнія прошлый 1815 годъ.
Воображеніе едва успѣваетъ владѣть за
быстрымъ пологомъ политическихъ
явленій, ознаменовавшихъ сей враж-
днѣйшій періодъ времени печальною чудес-
ности, перешедъ Провидѣнію Выш-
няго. Историкъ, принявшій на себя,
повѣствовать необычайныя сія про-
изшествія, долженъ опасаться, чтобы
не сдѣлалъ оя простымъ журнальнымъ,
исчисляя великое ихъ множество, а духа
и силы, произведшей ихъ, не пости-
галъ. Мы исполнили званіе журналі-
ста, собравши въ прошломъ году всѣ
важнѣйшія произшествія, по мѣрѣ по-
го, какъ онъ одно за другимъ слѣдо-
вали. Дерзнемъ ли развинути за-
вѣсу свѣдѣнія, и показать не Бо-
дешво, которое на чудесахъ вѣ-

сахъ въсходоу судьбы Царей царствъ,
возвышая и низвергая, возстановляя
и сокрушая, и въ своемъ изволе-
нію? Нынь, благоговѣя предъ ша-
гнущими Провидѣніе все устрою-
ющаго къ лучшему, и изъ пламени
разрушенія прозирающему цвѣтѣ
жизни и благоденствія, мы не осмѣ-
лимся изслѣдовать тайншвенныя
пути его. Но плаваніе по оному
Океану время, уважемъ только
на нѣкоторыя возвышеннѣйшія поч-
ки, которыя, на подобіе высинокъ
скалы, поднимаются изъ бездны на сему
необозримомъ Историческомъ Архи-
пелагѣ.

Еще крошкая *Алиа* не успѣла у-
крѣпиться на нѣжномъ стеблѣ сво-
емъ; еще сладостное ея благоуханіе
не могло распространить повсюду
цѣлебной своей силы, внезапно новая
буря опять исторгла ее съ корнемъ,
и свѣяла съ землей опечесшвенной.
Доселѣ остается еще много неизвѣ-
стнаго въ сему ужасномъ переворотѣ,
грозившемъ снова обратишь въ ха-
осъ прекраснѣйшій порядокъ, едино-
душіемъ и мудростію усвоенный.

Великобританская нація кровію своєю попустила злобную клевету, ненавистниками ея разсвѣянную, будшо она спустила съ цѣпей спрашнаго Энцелада, бывшаго прикованнымъ на островъ Эльбъ. Твердая рѣшимость Австріи, ея величайшія усилія въ дѣлѣ общемъ, не позволяють ни на одну минуту остановиться на шой мысли, будшо голосъ родства былъ внятнѣе для сердца родителя, нежели гласъ Ощечества для Государя, гласъ человѣчества для человѣка. Ипакъ не остается, кажется, никакого сомнѣнія, что нѣдро и самое сердце волкана было подъ самымъ жерломъ его. Послѣ удаленія Буонапарша на островъ започевія, сдѣлали неоспорожность во Франціи, ославивъ безъ перемѣны всѣхъ правительственныхъ власшей, воинскихъ и гражданскихъ—сіи всегдашнія орудія Хищника. Такъ можно ли сомнѣваться, что они сами призывали, и приняли съ распростертыми объятіями своего владыку, въ духъ кошараго они власновали? И подлинно, Буонапарше возвратился во Францію точно такъ, какъ будшо пріѣхалъ въ

свое царство послѣ крахъвременной
ошлучи, и кашель все, кака онъ все
оснавилъ.

Но еснъли Буонапарше, при возвра-
щеніи своемъ во Францію, не ошибся въ
Французахъ: но онъ меспіюно обма-
нулся въ чашіи своемъ о другихъ Дер-
жавлахъ. Намъшо раздоромъ и несогласі-
емъ, которыхъ онъ омидалъ, влщше
еднородшіе соединило всѣхъ Царей и
всѣ народы. Провидѣніе избрало Мужа,
да Имъ исполнитъ судьбы свои. Онъ
одни мудростію своею окрѣпилъ се-
нюъ нераздѣлимый, побѣдилъ высоко-
уміе крешестію, двородшіе прямою
сердца, своекорыстіе безприспра-
снѣемъ, в швердоснѣю характера воз-
несся превше превращеностей слу-
чая. — Кака будто духомъ Божиимъ
водимы, подвигановъ всѣ разноплемен-
ныя ополченія въ совокупности и
еднородшіи на общаго врага. Тогда
одно лишь ошталное безуміе дерану-
до прошивустанъ силъ всей Европы:
погибель его была ненабѣана, и шронъ
хищника, едва шолько возстановлен-
ный, ударомъ одного дня сокрушился.
Чворично врилъ Лудовикъ всмер-

гнушый у него скинспиръ изъ руки великодушныхъ своихъ Союзниковъ.

Миръ снова дарованъ міру; но въ прочности его, страна, нарушившая оный, должна быть залогомъ. Франція оспалась до времени, какъ бы подъ надзоромъ Полиціи Союзныхъ Державъ; копорья совокупною оякою и общими союзомъ охраняють спокойствіе Европы. Тягостныи условия мира сего для Франціи; но жертва праведна и необходима. Чего она лишилась, чему подверглась, какія приняла на себя обязанности — все сіе подробно опредѣлено въ Парижскомъ Трактатѣ отъ 20 Нюабри прошлаго года, копорый мы не замедлимъ сообщить вполнѣ въ семъ Изданіи.

Лишь только довершено великое дѣло всеобщаго примиренія Державъ, насчалъ день Правосудія для вѣроломныхъ замѣнниковъ, и дѣя пресупитчьи главы пали; войско вѣроломное распущено, ошвенныи правительственныи лица, повѣшныи своею преданностью къ хищнику; орудія вѣшней Власти, Представители народа избраны изъ людей, законному

преешоу, приверженныхъ — и злодѣи
воспрепешали. Послѣдняя сія мѣра,
при швердоспи Правительства и бди-
тельности Союзныхъ оберегатель-
ныхъ войскъ, ручаются въ прочноспи
настоящаго порядка вещей. Въ та-
комъ положеніи дѣлъ, строгое непре-
клонное правосудіе едвали не было бы
жестокоспію, хотя недавнія опыты
и могутъ оправдать оное. Тѣ, кои
требуютъ больше жертвъ, да размы-
сливъ, что послѣднія обстоятель-
ства выходятъ изъ обыкновеннаго
круга, и что число виновныхъ сдѣ-
ломъ велико. — Не увидимъ сіе отъ
милосердія Лудовика, и онъ подшвер-
дилъ всеобщее прощеніе, изъема изъ
оного только весьма немногихъ. —
Да не попустишь благое Провидѣніе,
чтобы милосердіе сіе вшорично обра-
тилось ему въ пагубу!

Но благополучномъ окончаніи внѣш-
ныхъ дѣлъ, Союзные Монархи обра-
тились къ внутреннему ушройству
Государствъ своихъ. Побѣдоносные
войска ихъ возвращаются изъ Фран-
ціи въ опечесство; но возвращаются
медленно, и какъ бы озираясь на каж-

домъ шагу. Нѣвошорые Государи въ благоразумной оспорожности положили не распускать войскъ до времени, и даже удержали народное ополченіе. Другіе же съ большею благонадежносною, для облегченія Государственнаго бремени, уменьшили войски и флоты свои.

На Вѣнскомъ Конгресѣ опредѣлены границы и взаимныя соотношенія державъ. Австрія возвратила всё прежде-поперяныя ею владѣнія въ Тиролю и Ишаліи, и сверхъ того, въ замѣнъ отошедшихъ отъ нея Нидерландскихъ провинцій, получила Венеціанскую обласль съ Иллиріею и Далмаціею: Послѣднимъ же Парижскимъ Трактатомъ приобрѣла еще городъ Ландау съ округою на правомъ берегу Рейна. О возвращеніи Зальцбурга со стороны Баваріи, идушь переговоры съ сею послѣднею державою, которая вмѣсто того получила достаточное вознагражденіе. Австрійскій Императоръ посѣдилъ новыя свои владѣнія въ Ишаліи, и скоро возложилъ на себя — *жельзную* именовъ, но злашую и драгоцѣннѣйшую въ существѣ сво-

еть — Ломбардо-Венеціанскую корону. Могущество сего новаго Италіянскаго Монарха, соединяющаго подъ скипетромъ своимъ обширѣйшую, многолюднѣйшую и богатѣйшую часть Италіи, даетъ ему сильный перевѣсъ, для охраненія спокойствія сей страны весьма нужный и спасительный.

Внутреннее управленіе Австрійской Имперіи съ давнихъ уже лѣтъ шло превосходно усстроено, права гражданъ охраняемы Правосудіемъ, какого, можетъ быть, ни одна страна не предшазнмъ болѣе; соотношенія власшей и подвластныхъ связаны еподо нѣсною взаимностію, что поведено не желать съ сей стороны никакихъ переменъ. Одни только финансы, отъ чрезвычайныхъ усилій и величайшихъ раззореній, каковымъ подвергалась Монархія сія, въ продолженіе 25 лѣтней жестокой и для Австріи почти всегда бѣдосшвенной войны — финансы только находились въ величайшемъ разстройствѣ. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ невозможно ни предпринять опрощенія хозяйственныхъ мѣръ, ниже саздывать

ить неопоспуюно. Но по возстановленіи прочнаго и продолжительнаго мира, есшлы приняты будутъ пріемы и немудрыя праваа Государственнаго Хозяйства; есшлы суммы, ннѣющія поступить отъ Франціи въ видѣ военныхъ вознагражденій, употреблены будутъ съ недлемащею бережливостію, на уплату Государственнаго долга и на возстановленіе кредита: то при величайшихъ и почти неисчислимыхъ источникахъ силъ и богатства сей Имперіи, финансы ея скоро поправятся могутъ. Уже сдѣланъ къ шому первый важный шагъ, уменьшеніемъ числа войскъ, и обращеніемъ остальныхъ, отъ многоспной праздности къ общественнымъ работамъ, къ устройствію и исправленію дорогъ, къ рынцію каналовъ, къ постройкѣ газаней, чрезъ что и люди отъ вредной праздности удалены, и важныя суммы въ казну сберегуща. Но какъ согласна съ сею мѣрою предпринимаемую постройку новаго огромнаго Императорскаго дворца въ Вѣнѣ, на которую по смѣшл полагано 14 миліоновъ, но кошо-

рая въ отдѣлкѣ вѣроятно обойдешся въ 20 и болѣе миліоновъ?

Пруссія — присоединеніемъ богатыхъ и многолюдныхъ провинцій Саксонскихъ и Рейнскихъ знашно усиленная, гопова пожанть плоды мира, ея оружіемъ и величайшими пожертвованіями пріобрѣтеннаго. Бывши прежде соперницей Австріи, доколѣ могла спрашиться ея перевѣса, она спала нынѣ ей другомъ, когда собственною своею силою оградила себя отъ всякаго опасенія.

Обѣ сіи Державы будутъ оппнннѣ спражами охранишелями Германіи пропшеу властолюбія Фравціи, и доколѣ останушся въ соединеніи, не могутъ спрашиться чуждаго владычества.

Германская конспишупція, бывшая предметомъ величайшихъ споровъ на Вѣнскомъ Конгресѣ, хошя въ главныхъ основаніяхъ своихъ опредѣлена, но еще не всѣми Нѣмецкими Государями приняша, и пребуешъ многихъ принаровленій и перемѣнъ; и сіе будетъ занятіемъ Конгреса, въ Франкфуртѣ собирающагося. Онъ долженъ

открылись въ первыхъ числахъ Января сего года. Всеобщее ожиданіе обращено на сіе совѣщательное Собраніе. Здѣсь посѣщавшаяся права и преимущества власней и подвластныхъ имъ, и взаимныя отношенія подданныхъ и Государей. Ходъ правосудія и повинности гражданъ опредѣлявшаяся починѣннѣе образомъ. Уже всѣ Германскіе народы требуютъ представительства. Сами Государя внушили имъ мысль сію, и почти предварили желаніе своихъ подданныхъ. Короли Прусской, Баварской, Ганноверской и Виртембергской торжественно объявили о томъ, и сдѣлали нужныя распоряженія; Великой Герцогъ Баденской, Оденбургской, Веймарской послѣдовали ихъ примѣру; и естли сіе народное представительство будетъ въ надлежащихъ границахъ, безъ спѣшенія съ одной, и безъ своевольства съ другой стороны: то нѣтъ сомнѣнія, что народы могутъ ожидать отъ того самыхъ полезныхъ послѣдствій.

Королевство Соединенныхъ Нидерландовъ, по характеру народа, по за-

иятіямъ его, и по самому положенію земли, сблизалось болѣе всѣхъ къ Англіи, скоро и удобно приняло образъ Государственнаго правленія предсѣдательнаго, по примѣру щасливыхъ своихъ сосѣдей. Но не успѣло оно усмириться, какъ должно было испытать послѣднія усилія своего пришепленнаго, и имѣло ушѣщеніе видѣть на поляхъ своихъ спрашную силу его сокрушенную, бывъ и свидѣлемъ и виновникомъ пораженія его, на поляхъ Добраго Союза. Симвъ оправдала спраша сія непреодолимый символъ своей Эмблемы. Съ возобновленіемъ мира новое сіе Королевство еще болѣе укрѣпилось приобращеніемъ важныхъ крѣпостей оной стороны Франціи, составляющихъ совокупно съ другими крѣпкую ограду противъ вторженія непріятеля. Но крѣпчайшую защиту ея составляютъ союзы ея съ Великобританією, Россією и Германією, коихъ общая польза требуетъ, положишь преграду распространенію владычества Франціи съ сей стороны. — Между тѣмъ духъ промышленности и тор-

говли, возбужденный свободною кон-
спирациею, начинаешь оживляться
въ семь коммерческомъ народѣ, и уже
двѣ экспедиціи отправилась въ Ост-
Индскія колоніи. Еслии позволено
усомнишься, чтобы коммерція народа
сего, при соперничествѣ Англичанъ,
ошолько процвѣла, какъ прежде: то
по крайней мѣрѣ смѣло утверждашь
можно, что при крошкѣ Правитель-
ствѣ благососшолніе его гораздо
надѣише, нежели подъ желѣзнымъ
скипетромъ Франціи.

Швейцарія, благоразумнымъ своимъ
поведеніемъ и твердосіию, во время
последняго кристическаго перелома,
заслужила совершенно шось драго-
цѣнный даръ неупралишена: который
дарованъ ей на Вѣнскомъ конгресѣ, и
снова торжественно подтвержденъ
при заключеніи Парижскаго мира. —
Мы не премимемъ сообщить Акты
сей, вмѣстѣ съ прочими Актами Па-
рижскаго Трактата.

Италія. — Прошедній годъ видѣлъ
возстановленіе и разрушеніе двухъ
престоловъ — одного во Франціи, и
другаго въ Италіи. Іоакимъ Мурашь

опасаясь, можешь бышь, непрочно-
сти владычества своего въ Неаполѣ,
захотѣлъ утвердиться приобрѣщені-
емъ престола всей Италіи; но поше-
рялъ и свой общественный; а вскорѣ по-
шомъ, за вѣроломное вшорженіе въ
области Неапольскія вооруженною
рукою, казнень какъ бунтовщикъ.
Смертію его утвердилъ Фердинандъ
на престолѣ обвяхъ Сицилій. Первое
его дѣло было, по укрощеніи вну-
шренныхъ раздоровъ, разрушилъ кон-
спишуцію, подъ вліяніемъ Великобри-
таніи данную. Повелѣно собраться
Земскимъ чинамъ для сочиненія ис-
ваго. Государственнаго пошанов-
ленія.

Всѣ вообще Правительсшва разныхъ
Италіянскихъ областей прилагають
спіраніе о приведеніи въ устройсшво
внушренняго управленія. Но какъ раз-
личны принимаемья ими мѣры! Иной
восстановляетъ монастыри и монаше-
скія ордена, а другой ихъ уничто-
жаетъ; иной призываетъ Іезуитовъ
въ свои владѣнія, поручаетъ имъ вос-
питаніе юношесшва и надзоръ за

правами народа; а сей изгоняешь ихъ изъ своихъ владѣній!

Если Италіянскія Правительства познають истинную свою пользу, то совокупяшь выгоды свои съ выгодами Австріи, единственной державы, которая сильна защитить ихъ отъ властолюбія Франціи, во все вѣки усремлявшей на сію прекрасную страну свои честолюбивые замыслы.

Изъ развалинъ Венеціанскаго древняго могущества возникло на Адриатическомъ морѣ новое царство—*Соединенная республика Ионическихъ острововъ*. Она получила бышіе свое Парижскимъ миромъ, и должна состоять подъ покровительствомъ Великобританіи. Положеніе сей новой республики, при свободномъ и мудромъ Правительствѣ, обѣщаетъ ей скорое возвышеніе и самую цвѣтущую участь.

Данія—Швеція и Норвегія не испытали въ прошломъ году никакой существенной переменны. Щасливы Государства, о которыхъ можно сказать, что обыкновенно говорятъ Правители мирныхъ областей: „*Въ про-*

долженіи сего года сурокоі ствѣе и благо-
состояніе не было ничѣмъ нарушено! Давніа постановленіемъ Вѣнскаго Кон-
греса получила Шведскую Померанію
и Герцогство Лауенбургское въ воз-
награжденіе за потерю Норвегіи. Шве-
ціа всецѣмъ старается сблизиться
съ новоприсоединеннымъ къ ней Коро-
левствомъ Норвегіи; но прививокъ при-
распаешъ нескоро! Еслили что либо
мѣшаетъ благосостоянію сикъ шрехъ
Королевствъ, то безъ сомнѣнія раз-
стройство финансовъ—общая болѣзнь
всѣхъ Европейскихъ Государствъ, вы-
ключая одну Англію. При всемъ томъ
Швеціа нашла возможность опредѣ-
лить служащимъ чинамъ получаемое
ими жалованье серебромъ, полагая,
что вѣрнѣйшее средство къ искорене-
нію лихоимства есть обезпеченіе
безнужнаго содержанія чиновниковъ.

Испанія сохраняетъ принятой об-
разъ правленія безъ всякой перемѣны.
Никакія возмущенія, никакія пред-
сшавленія не сильны поколебашъ Фер-
динанда, кошорый по видимому твердо
рѣшился, удержашъ власть Королев-
скую неизмѣнно во всей ея обшир-

ности. Тамъ называемые свободно-мысливціе, или защитники Кортесовъ, хотя не столь жестоко гонимы, какъ прежде, но все еще не терпимы и не видятъ надежды, чтобы голосъ ихъ былъ услышанъ.—Между тѣмъ оппавшія отъ Испаніи владѣнія ея въ Америкѣ, мало по малу покоряющся, хотя возникающій повсюда духъ свободы и независимости заставляетъ опасаться, что онѣ снова опшоргниушея отъ земли опечесшвенной.

Поршугаллія оспашема до нннѣ поддншческою загадкою, состоя подъ опекою Великобританіи. Даже нѣтъ видевъ, чтобы Принцъ Регеніиъ Поршугальскій намѣревался возвратншься въ свою Европейскую столицу. Мннмыя опасенія вразсужденія спокойствія Бразиліи, кажется, не разрѣшающъ загадки.

Великобританія въ послѣдніе годы раскрыла великое могущество, и своими усиліями и величайшими помершвованіями заслужила признашельность всей Европы. Она вышла со славою изъ сей великой борьбы и уничтожила свою непримиримую сопер-

ницу. Но и самую награду Полупинъ за свои подвиги! Присобръшеніе французскихъ острововъ обвѣщаетъ ей нѣсколько выгодъ для возвышенія ея коммерціи; къ сему всей важности въ поддѣлку и вѣки и обняшь труднѣе. Между тѣмъ ошь сево распространенія владычества Англіи на Средиземномъ морѣ, вся Европа можетъ ожидать той пользы, что морская ея сила обуздаешь наконецъ грабительство Варварійскихъ Государствъ, и обезпечитъ торговлю на семь морѣ.

Говоря объ Англичанахъ, не должно упускать изъ виду знаменитаго ихъ узника, Буонапарша. Съ острова Буены получены оффиціальныя извѣстія, что онъ прибылъ сюда 15 Октября въ совершенномъ здравіи, и обрадуются со всею осторожностію. Станемъ надѣяться, что островъ Св. Елены не будетъ для него Эльбою.

По частнымъ письмамъ Буонапарше былъ сильно пораженъ видомъ своего острова. Онъ жалуется, что всегда за карауломъ, и даже натульные провожаютъ его нѣсколько Англійскихъ Офицеровъ.

Р о с с і я .

Смотря на искусство многосложнаго механизма, гдѣ тысячи колесъ, единою силою направляемы, въспропронемъ согласіи движущся, не лзя не удивляться тому хитрому уму!, который расположилъ ихъ съ такимъ искусствомъ для предназначеннаго дѣйствія. Но сколь вѣщаго удивленія достойнъ шомъ высокій умъ, который умѣлъ соединить столь многія разнородныя, часшо взаимно противоположныя выгоды Европейскихъ Государствъ, совокупилъ ихъ, шакъ сказать, въ одно шѣло, далъ имъ одну душу, и соединилъ всѣ силы для одной цѣли—всеобщаго мира и спокойствія Европы! Удивленіе наше превратится въ благоговѣнное почипаніе, когда мы познаемъ, что сей высокій умъ былъ не иной кто . . . но я не дерзаю назвать священнаго имени, и съ благоговѣніемъ преклоняю колѣна,

Послѣ шой страшнoй борьбы, въ которую дерзновенный врагъ, подвигшій Россію на праведную мести

Духъ Журн. Кн. I. стр. 25 *

за себя и всю Европу, былъ прогнанъ и разсѣянъ—Россійскій Исполнъ не оплагалъ грозной своей палицы, но стоя при вратахъ царства, охранялъ его безопасность и неприкосновенность. Между шѣмъ Россіи не начали заѣчивашъ тяжкія раны, нанесенныя деспокимъ невріапелемъ. Ихъ любовь къ отечеству и Хриспіянское соопраданіе скоро открыло тысячи способовъ претерпѣвшимъ раззореніе, возвратишь преемне ихъ благососшодніе. И еопыи еще оставадась имъ какаа скорбь, шо единственне обь опсушсшвиі Монарха, ихъ милосердаго Ошца. Свѣшь видѣль, что за шодикія пожертвованія, за шодикія пошери, Россія ничего не шребовала въ вознагражденіе, и шодько ушѣшадась шѣмъ, что даровала миръ вселенной, и возшановила царство себѣ единоплеменное.

Но авшь шодько неукропимый возмушшшедь поднялъ опяшь кровавыя свои знамена, мгновенне усшремилсѣ Россійскій Исполнъ на его поражение, и двигая предъ собою ополченія

4 Европы, быспро пришекъ въ

самое сердце земли вражеской и предписалъ миръ.

Наконецъ Россія узрѣла Царя своего, и первое Его вступленіе преисполнило ее радоснѣйшими надеждами. Неприкосновенность святой Вѣры ограждена изгнаніемъ Іезуитовъ, покусившихся поколебать оную прельщеніемъ слабыхъ лицъ. Но вѣщній залогъ прочнаго и долговременнаго мира и благоденственнаго управленія получили Россіяне въ слѣдующемъ Актѣ протѣшвеннаго Союза, заключеннаго Его Императорскимъ Величествомъ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прускимъ.

М а н и ф е с т ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

„Познавъ изъ опытовъ и бѣдствен-ныхъ для всего свѣта послѣдшій, что ходъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ между Державами соотношеній не имѣлъ основаніемъ нѣкъ истинныхъ началъ, на коихъ премудрость Воля въ Откровеніи Своемъ утвердила не-

кой и благоденствіе народовъ, при-
ступили Мы, совокупно съ Ихъ Вели-
чествами, Австрійскимъ Императоромъ
Францомъ первымъ и Королемъ
Прускимъ Фредерикомъ Вильгельмомъ,
въ постановленію между Нами Союза
(приглашая къ тому и прочія Хри-
стіанскія Державы), въ которомъ
обязуемъ Мы взаимно, какъ между
Собою, такъ и въ отношеніи къ под-
даннымъ Нашимъ, принявъ един-
ственнымъ вѣдущимъ къ оному сред-
ствомъ правило, почерпнутое изъ
словесъ и ученія Спасителя нашего
Иисуса Христа, благовѣствующаго
людямъ жить, аки братьямъ, не во
враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и любви.
Мы желаемъ и молимъ Всевышняго о
ниспосланіи благодати Своей, да
утвердится священный союзъ сей
между всѣми Державами, къ общему
ихъ благу, и да не дерзаетъ никто,
единодушіемъ всѣхъ прочихъ воспя-
щаемый, оспастъ отъ онаго. Сего
ради, прилагая при семъ Списокъ съ
сего союза, повелѣваемъ обнародовать
оный и прочитывать въ церквахъ.

Декабря 25 дня **АЛЕКСАНДРЪ.**
1815 года.

Во имя Пресвятыя и нераздѣльныя
Троицы.

„Ихъ Величества ; Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и Императоръ Россійскій, въ свѣдѣніе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе прехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же въ свѣдѣніе благодарній, копорыя Божію Провидѣнію было угодно изліять на Государства, коихъ Правительства возложили свою надежду и упованіе на единого Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо подлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя:

Объявляющъ торжественно, что предметъ настоящаго Акта есть, открытъ предъ лицомъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными имъ Государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ Правительствамъ, руководствоваться не иными какими либо правилами, какъ

скамъ Своимъ, Они, какъ Отцы семействъ, будущъ управляшь ими въ помъ же духъ братства, кошорымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды.

СТАТЬЯ II.

Посему единое преобладающее правде да будешь, какъ между помянутыми властями, такъ и подданными Ихъ: приносишь другъ другу услуги, оказывашь взаимное доброжелательство и любовь, почишашь всѣмъ себя какъ бы членами единого народа Христіанскаго; поелику при Союзные Государя почишашь себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управленія шремъ единого семейства отраслями, а именно: Австрією, Пруссією и Россією, и повѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа Христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные общавляють часть, не яной подлинно ешь, какъ Тотъ, кому собственно принадлежишь Державна: поелику въ Немъ единомъ обрѣ-

шающаго сокровища любви, вѣденія и премудрости безконечнаго, то есть, Богъ, нашъ Божественный Спаситель Иисусъ Христосъ, Глаголь Всевышняго, Слово жизни. Соопвѣщенно съ симъ, Ихъ Ведичества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ, со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ направилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственнаго средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

СТАТЬЯ III.

Всѣ Державы, желающія торжественно признашь изложенныя въ семь Актѣ священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастья колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовью бысть приняты въ сей священный Союзъ.,,

Написанъ впрѣдѣ и подписанъ въ
Парижѣ, въ лѣшо Благодати 1815,
¹⁴/₂₈ Сентября.

(М. П.) ФРАНЦИСКЪ.

(М. П.) ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

На семь спискъ собственною Его
Императорскаго Величества рукою
написано тако:

Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.

Санктпетербургъ. Въ день Рожде-
ства Спасителя Нашего, Декабря 25.
1815 года.

З а к л ю ч е н і е .

Такъ кончился 1815 годъ, обиль-
нѣйшій произшествіями самыми чуде-
сными! Опъ нынѣ любопытство Пу-
блики должно перемѣниться: нѣсколь-
ко лѣшь уже мы ни о чемъ почти не
слышали, какъ о самовластїи хищни-
ковъ, о разоренїяхъ и опустошенїяхъ,
причиненныхъ революціоною бурєю,
о разрушенїи проновъ и государ-
ственныхъ постановленїй, и нако-

еще о войнахъ кровопролитнѣйшихъ
послѣднихъ ежедневно тысячи на
рода. Ужасное сіе любопытство, воз-
бужденное сими вѣчно - памятнымъ
происшествіемъ, должно наконецъ
уступить мѣсто любопытству не-
сравненно сладостнѣйшему для сер-
дца, любящаго благо человечества. Мы
будемъ теперь замѣчать постепенное
исправленіе опустошеній, революці-
ею причиненныхъ; восстановленіе,
хотя медленное, но прочное, благо-
устройства и безопасности Госу-
дарствъ; врозное владычество зако-
новъ на мѣсто своевольства тира-
ніи; издыханіе ужаснѣйшаго военна-
го деспотизма и поржество благо-
устроеннаго законнаго Правитель-
ства.

ПОВѢГЪ ЛАВАЛЕТА.

Обстоятельствъ сего побѣга описываюшь такъ.

20го Декабря, въ 3 часа съ половиною, Г-жа Лавалешъ вмѣстѣ съ 12ми дѣвками своею дочерью и служанкою, пришла въ шюрму къ мужу своему, по обыкновенію обѣдаться. Въ 7 часовъ, дочь съ служанкою, поддерживая по видимому Г-жу Лавалешъ, подошла къ рѣшеткѣ, и требовали, чѣшобъ ихъ выпустили. Г-жа Лавалешъ — ибо думали, что это она — была закушавшись въ шубѣ, на головѣ имѣла большую шляпу, и плашкомъ закрыла глаза. Всѣ шюремные служилыи ея видѣли; но какъ и прежде часно случалось, что сіи шри особы ввечеру выходили изъ шюрмы, шо и пустили ихъ безъ всякаго подозрѣнія, не осмашривая; можешъ бышь изъ сожалѣнія къ горести и болѣзненному состоянію Г-жи Лавалешъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, шюремщикъ входитъ въ комнату къ осужденному. Вообразите его удвленіе и ужась, когда онъ увидѣлъ жену вмѣстѣ мужа! „Ахъ, сударыня, вскричалъ онъ: что вы сдѣлали? Вы меня погубили!“, Г-жа Лавалешъ проситъ его, чѣшобъ онъ молчалъ, и боясь, чѣшобы не догнали бѣглеца, еспѣли шончасъ побѣгуть за нимъ, она схватила всѣми силами за руку шюремщика.

удерживая его, и разорвала рукавъ. Наконецъ онъ вырывается, даетъ знать караульнымъ о побѣгѣ, и разсылаетъ во всѣ стороны въ погоню за убѣжавшимъ.

Сии бросились разными дорогами: двое изъ нихъ встрѣтили на мосту шѣ самыя носилки, въ копорыхъ обыкновенно приносили къ шюрмѣ Гжу Лавалешъ. Носилки были остановлены; но въ нихъ не было никого: бѣглець успѣлъ изъ нихъ выйти и скрылся.

Какъ скоро узнали о побѣгѣ Лавалеша, немедленно разосланы приказанія запретить всѣ городскія заставы; дѣланы розыскы по домамъ; отправлены эскафеты по всѣмъ дорогамъ съ описаніемъ примѣтъ бѣглеца. Надѣются поймать его.

По розыскамъ оказалось, что шюремщикъ виноватъ въ неосмотрительности, а ключникъ пособствовалъ побѣгу.

Н О Т А.

Министровъ четырехъ Союзныхъ Государей, поданная Герцогу Ришелье, о полкомочии Герцога Веллингтона.

Поедику Союзные Государя поручили Фельдмаршалу Герцогу Веллингтону главное начальство надъ тѣми войсками своими, когорыя, по силѣ 5.й статьи заключеннаго въ сей день съ Франціею Тракташа, должны ошасться въ сей спранѣ на нѣсколь-ко лѣтъ: то нижеподписавшіеся Министры (и пр. и пр. и пр.) щитають обязанностію своею сообщить Герцогу Ришелье объясненія о томъ, въ чемъ оспойшь данная сему главному начальнику власть, и сколь она обширна?

Хотя Союзные Государя, приступая къ сей мѣрѣ, были главнѣйше руководимы побужденіями, до безопасности и благосостоянія общенныхъ своихъ подданныхъ относящися, и весьма удалены отъ того намеренія, чтобы употреблять войска свои въ пособіе Полици или внутреннему управленію Франціи, нмать чтобы заширудити свободное дѣйствіе

Королевской власши въ сей странѣ: однакоже Союзные Монархи, по уваженію къ сохраненію власши законныхъ Государей, обѣщали Его Христіаннѣйшему Величеству, подкрѣпляянь его силою своего оружія прошиву всякаго мяшежническаго погрѣшенія, клонящагося къ насильственному испроверженію насшоящаго порядка вещей, и угрожающаго всеобщему спокойствію Европы. Но какъ духъ мяшежа можеть возникнуть во Франціи въ тысяча различныхъ видахъ, а пошому и могушь родиться сомнѣнія, въ какихъ именно случаяхъ потребна бышь можеть помощь иностранной силы: шого ради Союзные Государы, усматривая, сколь трудно дань шочныя инспрувціи, на каждой особенной случай приличныя, яа лучшее признали предоставишь собственному благоразумію и проницаемельности Герцога Веллингтона, рѣшишь, когда и до какой степени нужно будетъ употребишь войски, подъ командою его состоящія, уповая однакоже, что оны ни въ какомъ случаѣ не рѣшились на сіе безъ сношенія съ Королемъ Французскимъ, и не давши знаць въ само-

скорѣйшемъ времени Союзнымъ Государямъ о причинахъ, побудившихъ его прислушанью къ дѣйствію. А какъ для руководства Герцога Веллингтона въ распоряженіяхъ его, нужно, чтобы онъ имѣлъ самыя вѣрныя свѣденія о всѣхъ происшествіяхъ, какія случатся могутъ во Франціи: то Министры чешырехъ Союзныхъ Дворовъ, аккредитованные у Его Христіаннѣйшаго Величества, получили повелѣніе, производить непрерывную корреспонденцію съ Герцогомъ Веллингтономъ, и въ тоже время служить посредниками между Французскимъ Правительствомъ и Главнокомандующимъ Союзными войсками, съ тѣмъ дабы передавать Французскому Правительству всѣ тѣ сообщенія, какія Герцогъ Веллингтонъ будетъ имѣть случай ему доставить; а равновѣрно и сообщать Фельдмаршалу тѣ внутренія или прѣбыванія, какія пожелаетъ учинить Дворъ Французскій. Нижеподписавшіеся ласкающіяся надеждою, что Герцогъ Ришелье легко усмотритъ въ сей мѣрѣ пошъ же характеръ и тѣ же правила, какія обнаружены были въ планѣ и приаровленіи мѣръ

касающихся до воинскаго занятія
нѣкошорой часіи Франціи. Оставляя
ещрану сію, они берутъ съ собою
ушѣшительную увѣренность, что не
смошря на разнородныя стикіи без-
порядка, до нынѣ еще во Франціи
брюющіяся, и кои суть послѣдствія
революціонныхъ проишествій, му-
дрое и ошеческое Правительство,
старансь надлежащимъ образомъ ушу-
тишь и согласитъ умы, и уклоняюшъ
отъ всего, сей цѣли проишняго,
преуспѣеть не только сохранишь
общественное спокойствіе, но и вод-
воришь всеобщее единодушіе и довѣ-
ренность, не доводя чрезъ шо Сою-
ныхъ Государей до горестной не-
обходимости, употребитъ шавія мѣ-
ры, коишря, въ случаѣ новаго по-
литическаго потрясенія, должны Они
будушь приняшь по долгу своему ради
безопасности общественныхъ своихъ
подданныхъ и всеобщаго спокойствія
Европы.

Парижъ, 20 Нолбря, 1815 года.

(Подпис.) *Меттернихъ, Кастельре,
Гарденбергъ, Капо д'Истрия.*

РЕГЛАМЕНТЪ

О рангѣ между Дипломатическими Лицами.

Для предупрежденія затрудненій, въспрѣщавшихся и могущихъ въпредъ въспрѣщиться, оцѣ потребованій первенства или старшинства между дипломатическими лицами разныхъ Дворовъ, Уполномоченные подписавшіе Парижской Трактатъ, согласились въ слѣдующихъ ошаньяхъ, почитая долгомъ своимъ пригласить къ принятію сего Регламента и уполномоченныхъ другихъ коронованныхъ Главъ:

Ст. 1. Дипломатическія Лица раздѣляются на три класса: въ первому классу принадлежать *Послы*, *Легаты* или *Нунціи*; во второму, *Посланники* (*Envoyés*), *Министры* или другіе аккредитованные у Государей; къ третьему: *Повѣренные въ дѣлахъ*, аккредитованные у Министровъ иностранныхъ дѣлъ.

2. Одни только *Послы*, *Легаты* или *Нунціи* имѣють характеръ представительный. (то есть: представляютъ лице своихъ Государей.)

3. Дипломатическія лица не имѣ-

юшъ, по шишу своему, никакого старшинства въ рангъ.

4. Дипломатическія лица будутъ занимать между собою рангъ въ каждомъ изъ вышесказанныхъ трехъ классовъ, смотря по тому, кто изъ нихъ прежде другаго подастъ оффиціальное объявленіе о своемъ прибытіи.

5. Имѣеть бытъ постановленъ въ каждомъ Государствѣ единообразный способъ для принятія дипломатическихъ лицъ каждаго класса.

6. Родственныя или Фамильныя связи между различными Дворами не дають никакого ранга дипломатическимъ ихъ лицамъ. Тоже разумѣется и о связяхъ политическихъ.

7. Въ Акшахъ или Тракташахъ между многими державами, жребій рѣшишь, какому порядку должны слѣдовать Министры въ подписяхъ.

Сей Регламентъ записанъ въ Протоколъ Уполномоченныхъ восьми Державъ, подписавшихъ Парижской Трактатъ, въ засѣданіи ихъ 19го Марша 1815 года.

(Слѣдуютъ подписи по Алфавитному порядку Дворовъ.)

В ы с о ч а й ш и й У к а з ь

о б ь Е з у и т а х ь .

Но возвращеніи Нашемъ, послѣ благополучнаго окончанія виѣзнихъ дѣлъ, въ любезное Богомъ врученное Намъ опечесство, изъ многихъ дошедшихъ до Насъ свѣденій, жадобъ и донесеній, удостовѣрились Мы совершенно въ сѣдующихъ обстоятельствахъ: монахи Езуитскаго Ордена Римско-Капюлическаго исповѣданія, уничтожены были Папскою Буллою, и какъ самъ онъ изгналъ ихъ изъ Областей своихъ, такъ равно и всѣ другія Державы опривули ихъ отъ себя; они не имѣли нигдѣ приспанища. Россія, по добродѣтельному подвигу человеколюбія и терпимости вѣрь, оставила ихъ у себя, дала имъ убѣжище и гонимыхъ успокоила подъ своимъ сильнымъ покровомъ. Она не возбранила имъ обращаться въ кругъ своего вѣроисповѣданія, не опшвевла ихъ отъ онаго ни силою, ни прищѣсненіемъ, ни прельщеніями, и въ воздаяніе за шо ожидала отъ нихъ вѣрности, усердія и пользы. По сей надеждѣ допущены они были до воспя-

шанія и наставленія юпошества. Опцы и маптери безбоязненно ввѣряли имъ дѣшеі своихъ для обученія наукъ и благоправіл. Но нынѣ опкрылоо несумнѣнно, что они, не сохранил дога благодарности, и не оспаваясь смиренными духомъ, какъ Христіанскій законъ повелѣваетъ, и кропками въ чужой спранѣ житедями, возмнил попрясать господствующую издревле въ Царствѣ Нашемъ православную Греческую вѣру, на коей, какъ на швердомъ и неполебимомъ камени, почиываетъ пишина и благоденствіе шьмочисленнаго подъ Слипешромъ Нашииъ народа. Они начали здѣланную имъ довѣренность употреблять по зло: снади порученныхъ имъ юношей и нѣкопоря лица изъ слабѣйшаго женскаго пола опшлелать опъ нашего, и прельщать въ свое вѣрошеповѣданіе. Домогались сдѣлать чедовѣа оппадшимъ опъ своей вѣры, опъ вѣры предковъ его; погасили въ немъ любовь къ единовѣрцамъ согражданамъ своимъ; опдѣлили духъ его опъ духа опшечества; посѣлили раздоръ и вражду между се-

мейспивами; опшоргнушь брата опъ
брата, сына опъ опца, и дочь опъ
машери; водворишь несогласіе между
чадами единыя церкви: сей ли естъ
гласъ и воля миролюбиваго Бога и
единороднаго Сына Его, Богочеловѣка
Христа, пролившаго за насъ пречи-
стую кровь Свою, да проживемъ ти-
хое и мирное житіе? По сихъ дѣяні-
яхъ не удивляемся Мы болѣе, что
сообщество сихъ монаховъ опъ всѣхъ
Державъ изгнано и не терпимо бы-
ло. Кто въ нѣдрахъ своихъ потер-
пиль сѣятели вражды и несогласія?
Сего ради бодрствуй о благосопо-
лннн върноподаннаго Намъ народа, и
починая священнымъ и благоразум-
нымъ правиломъ искореняя зло въ
самомъ началѣ онаго, дабы не допу-
стишь созрѣшь его, и принести горь-
кіе плоды, повелѣваемъ Мы: Католи-
ческую церковь, здѣсь находящуюся
поставяишь въ то устройство, въ ко-
емъ она пребывала въ царствованіе
въ Божѣ опочивающей Бабли Нашей
Императрицы Екашерины II и
до 1800 года, выславъ немедленно всѣхъ
Езуицкаго Ордена монаховъ изъ

Санктпетербурга, и воспрещая ош-
нынъ имъ въездъ въ обѣ столицы
Наши. Для принятія нужныхъ къ
скорому исполненію сего мѣръ, и для
взятія подъ надзоръ состоящаго
подъ управленіемъ ихъ дома и учи-
лища, даны ошъ Намъ Управляющему
Мѣннсперспвомъ Полиціи и Мини-
стру Просвѣщенія, особыя повелѣнія.
Митрополиту же Римско - Католиче-
скому повелѣно, для непрерывнаго оп-
равленія церковной службы по за-
кону своему, употребить находящих-
ся здѣсь Священниковъ сего исповѣ-
данія, до прибытія для предбудущаго
служенія монаховъ Католическихъ
другаго Ордена.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ
20 Декабря 1815.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

Отъ 1 го Января 1816.

Событія на лицѣ земли въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть столь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему единому извѣстными, но явными очамъ смертнаго пущаями, вела ихъ, соизволяла, сцѣпляла, успрояла, да исправитъ людскія неуспройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердець, и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; Премудрый разогналъ пшму; Источникъ милосердія и благодати не допустилъ людямъ во мракъ страстей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко шеченіе всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣспимъ ихъ народу НАШЕМУ, не для шщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочшетъ дѣла и судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему! Тако да сохранился память о семъ въ роды родовъ.

Любая, кровавая, раззорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно окончанная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превратностію обстоятельствъ, не подобна никакимъ извѣстнымъ доселѣ въ

бышописаніяхъ войнамъ. Она есть особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предугошванное зло, на попрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, безпрестанно плѣвшею, многократно вновь и вновь возгаравшейся, попухавшей иногда, но для того покло, дабы съ новою силою и лютоштію воспласть, возвеличиться, усились и скоро попомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушиться, опять воспласть и опять низринуться, являющъ нѣчто непоспимое и чудесное. Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и плѣпворными дыханіями чреватое облако, воспала не изъ случайнаго состязанія одного Царства съ другимъ, воспала не съ шѣмъ, чшобъ погаснуть; но чшобъ, по изпребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдспвіями насышиться и не прежде, какъ въ прошлой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злочестіемъ нравственное чудовище, въ оппавшихъ оцѣ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекоу лжеудрости воспитанное, таинствомъ злоухищренія и лжи облеченное, долго подѣ личиноу ума и просвѣщенія изъ спраны въ спрану скипавшееся и медопочными устами въ неопытныя сердца и нравы сѣмена разврапа и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе, въ юности своей злобное, но лукавое; въ возрастѣ же лютое и наглое, изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ копоромъ родилось. Народъ, возмелеявшій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, пресполь, законы и человѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство; грабитъ, казнитъ, шерзаетъ самаго себя и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ

злѣдѣнія въ злѣдѣніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ власпей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираешъ себѣ въ начальника, попомъ въ Царя просполоудина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости спраспей Богоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ, сначала лицемѣрствуешъ, выдаешъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за изпребишеля того изрыгнушаго злочестиемъ и безвѣріемъ чудовища, кошорое шѣми же когпями угрожало расперзашъ цѣлый свѣтъ, кошорыми расперзало ушробу мапери своей, Франціи; но вскорѣ копомъ, вмѣсто изпребишеля онаго, является первѣйшимъ его воцномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи распроспраненнаго имъ безиравія, проложившаго ему пупъ къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презришельнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, моцный многолюдспвомъ, слѣпопою и дерзосптію своего народа, собираешъ онъ великое воинспво, и устрѣмляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и опдаленныхъ Царспвъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклоняющся. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господспво. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлишъ, слагаетъ новыя обласпи, и пославляетъ надъ ними изъ семейспва своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начинаешъ войну, дабы разхищеніемъ имущеспвъ, обобраніемъ людей, заняпціемъ крѣпоспей и налогами спрапныхъ даней, не шокмо разорить городъ или обласпъ, но и въ мирѣ съ нею бышъ ея полнымъ повелипелемъ. Мирится, вспушаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требовапіями и насильспвенными средспвами ослабитъ, испощитъ союзника, и новою попомъ войною наложитъ на него узы совершеннаго порабожде-

жія. — Неслыханное дѣло: воюеть съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюеть съ другимъ! Даже часто вооружають ихъ противъ собственнаго ихъ опечесства, и вѣрность ихъ къ оному называють мзбною! Сими неисповыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, распоченіе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и повелипельства, достигаютъ до того, что дѣлаются шодико же смель оружіемъ, колико спрашенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ, кровопролитіемъ, или хитростію, или угрозами сдержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. Онъ предприимлетъ присвоить себѣ, Богу шокмо единому свойственное право единовластнаго надъ всѣми владычества. Предприятие безумное, безразсудное, но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное! Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные опъ Бога Цари должныствовали опрещись опъ власти управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни опечесства своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни шорговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность, словомъ, всѣ прудолюбивыя дѣянія чловѣческія, низвергались въ первобытныи мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ шодикіе вѣки, пруды и опыты главу свою подыали. Всеобщее рабство долженствовало произвести всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга изшребленіе. Въ сихъ Богопротивныхъ помыслахъ не шадящій никакихъ шопоковъ крови, не признающій никакой законной власти, не уважающій никакихъ правъ народныхъ, возмечшалъ онъ на бѣдствіяхъ всего Свѣта основать славу свою, снашь въ видѣ Божества на гробъ Вселенной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаний своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него спрашною и могущею воспрепятствоватьъ, или по крайней мѣрѣ воспротивившись, успрямленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ ея намѣреніямъ. И пакъ, дабы сломить и распоргнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластные и зависящія отъ него Державы и народы соединиться съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преспавая къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани швердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается спремительно въ Ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водошечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, печетъ, несетъ въ самую грудь Ея. На лупи, покупая каждый шагъ кровію, движетъ, грабитъ, испребляетъ села, пожигаетъ грады, раззоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чѣмъ сему жь самому злу, поль высоко возросшему и силами всей Европы упущенному, единая, и па уже глубоко уязвленная Россія могла пославить оплотъ? Но чѣмъ воспослѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, съкира, гладь и мразь соединяются на патубу пришедшихъ съ яроспію и бѣгущихъ со спрахомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. -- Местъ Бо-

въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы попухаесть въ спѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему одному слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ Вѣры, воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, ушучившее кровососаніемъ жерпвъ, опраспившее черныя крылья свои, дабы, лешая по свѣту, спрясашь съ нихъ дождь бѣдспвій и золь на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажешся родъ человѣческой за преступленіе свое, да поспраждесть и научишься изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ спрахѣ Господнемъ соспоишь благоденспвіе и безопасность людей. Но положительный шако въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣваюційся Господь, видя чудовище сіе гошовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власпъ его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно повсюду гонимое, разперзанное припекаетъ погибнуть съ шумомъ на шомъ самомъ мѣспѣ, гдѣ возникло, и опколѣ шоль высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ люпой, долговременной брани народовъ! Умолкъ громъ оружія; преспала лишься кровь; попухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и пишины взошло и благошворными лучами освѣшило вселенную. Глава и предводителъ сей ужасной войны, Наполеонъ Буонапарте, опрекшись отъ похищеннаго имъ престола, предаешся въ руки своихъ прошивуборниковъ. Судъ человѣческой не могъ шоликому преспупнику изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смершнаго, да предспанетъ онъ на спрашномъ Судѣ, всемірною кровію обліанный, предъ лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По шаковому мнѣнію Союзныхъ

Державъ предложили онъ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Буонапарте, для всегдашняго пребыванія его, оспровъ Эльбу, и приспустили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разспроенныхъ шолікими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельство. Но между шѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе преклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преспавало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордоспи не знаешь раскаянія, не покидаешъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власпи, онъ шашся въ сердцахъ разврапныхъ людей; обезоруженный вооружаешся ухищреніями; низверженный силілся возстать; пощада раждаешъ въ немъ новую злобу и месь. Буонапарте, по шайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ оспрова Эльбы, приплываешъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. — При каждомъ шагѣ находишъ онъ новыхъ себѣ собощниковъ. Посланныя прошивъ него, приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войски, поощряемая шоліко же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ опчастіи буйшвенный и мяшежный, опчастіи успрашенный и приневоленный, приемлешъ и снова провозглашаешъ Императоромъ своимъ низверженнаго и опрекшагося навсегда опгь обладанія Франціею чужеземца. Король удаляешся и столица Франціи опворяешъ врапа свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаешъ злочестіе, вновь возношся черная злодышущая пуча, вновь возгараешся шолікою кровію и бѣдствіями попушенная война. Но Богъ и здѣсь являешъ чудопворную благоспъ Свою: зломысліе, мнившее возстановишъ прежнюю

власть и величіе свое на разногласіи Союзныхъ Державъ, находить ихъ пропивъ чаянія своего единомушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на пошущеніе сего внезапно вспыхнувшаго изъ непла пламени. Новособранныя силы бѣглеца, подѣ собственнымъ его предводительствомъ, поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости впорично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасають, народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Буонапарте опозванъ въ заоченіе на окруженный пространствомъ Океана островъ Святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣщаетъ на моряхъ и на земли.

Что изречемъ, Россіане, любезные НАШИ вѣрноподданные? Какими преисполнимся чувствованіями послѣ шлокихъ чудесныхъ событій? Падемъ предѣ Всевышнимъ! повергнемъ предѣ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы преперпѣли болѣзненные раны; грады и села наши, подобно другимъ странамъ, поспрадали; но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, испрѣбили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, опдали законному Королю опгяшій у него престолъ, возвратили нравственному и естественному свѣту прежнее его блаженство и бытіе: но самая великость дѣла сихъ показываетъ, что не мы шо сдѣлали. Богъ для совершенія сего нашими руками далъ слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей Свою мудрость; слѣпотѣ нашей Свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, преступна предѣ Тѣмъ, Кто изліялъ на насъ шлокія щедроты; она сравнитъ насъ съ

шѣми, которыхъ мы низложили. Смирение наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу и покажетъ свѣту, что мы никому неспрашны, но и никого не спрашимся.

Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское Христіанское воинство и народъ, ознаменовались милостию къ тебѣ Божескою. По крапкомъ наказанію за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный Судія сердець, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими преперпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужасная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче небесной трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія спрашная мысль проникаетъ во глубину душъ нашихъ, да переходитъ потомъ въ утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ, и слава, которою Онъ увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ свѣплѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца наши, воспалая въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели.

Мы, послѣ великихъ произшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрноподданнаго НАМЪ народа, недоумѣваемъ въ изъявленіи ему НАШЕЙ благодарности. Мы видѣли твердость его въ Вѣрѣ, видѣли вѣрность къ престолу, усердіе къ Опечеству, неутомимость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. Наконецъ видимъ совершившуюся на немъ Божескую благодать. Видимъ, и съ НАМИ видитъ вся вселенная! Кто, кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ, и кто можетъ ему воздать? Награда ему дѣла его, которымъ свидѣтели небо и земля. НАМЪ же, преисполненнымъ любовію и радостию о шолікомъ на-

родъ, остаётся шокмо во всегдашнихъ къ Богу
моленіяхъ **НАШИХЪ** призывашъ на него вся
благая: да славится, да процвѣшаетъ, да благоден-
ствуетъ онъ подъ **всесильнымъ** Его покровомъ
въ роды родовъ!

Данъ въ С. Пешербургѣ Генваря 1 го, въ лѣто
опшъ Рождества Христова 1816, Царствованія же
НАШЕГО въ пшшоенадесять.

На подлинномъ подписано собственною **ЕГО**
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

~~~~~

НОВАЯ ФРАНЦІЯ

въ Америкѣ.

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Новаго Йорка (изъ Америки), новая Колонія, заводимая тамъ, вдоль рѣки Св. Лавренсія, выгнанными изъ Европы Французами, возбуждаетъ во всѣхъ величайшее любопытство. Основателемъ сей Колоніи, которая будетъ составлять особую Область или Штатъ, есть *Иосифъ Буонапарте*, и приѣхавшіе съ нимъ многіе богатые Французы. Къ нимъ безпрестанно присоединяются другіе, кои при нынѣшнемъ положеніи вещей во Франціи, рѣшились удалиться изъ отечества. Множество другихъ ожидаютъ въ наступающую весну. Никогда основатели Колоній не имѣли такихъ великихъ способовъ для успѣшнаго произведенія своего предпріянія. *Иосифъ Буонапарте*, кромѣ собственныхъ своихъ сокровищъ, привезъ въ Новый Йоркъ большую часть имѣнія, принадлежавшаго брату его

(757)

Наполеону и другимъ членамъ его фамиліи. Многіе Французы, занимавшіе прежде важныя должности, при неожиданномъ послѣднемъ переворотѣ, заблаговременно обратили все свое богатство въ слишкомъ золота и серебра, которое легко могли перевезти въ Америку. Увѣряюшъ, что уже собрано подписками до 30 миліоновъ долларовъ (около 150 миліоновъ рублей) на первое обзаведеніе Колоніи, на постройку нужныхъ зданій, на вырубку лѣсовъ, на рытье каналовъ и вообще на приготовленіе земли, способною для жишельства людей, а также и на вспоможеніе недоспавшимъ переселенцамъ.

Первую мысль къ основанію новой Колоніи въ Америкѣ подалъ, какъ сказываютъ, самъ Наполеонъ. Еще въ бытность его на островѣ Эльбѣ, онъ занимался планомъ симъ, намѣреваясь уѣхать въ Америку, чтобы тамъ основать съ своими приверженцами особую Колонію. Онъ открылся въ этомъ Генералу Бершрану, и дѣлалъ съ нимъ разныя распоряженія, подъ предлогомъ, будто оныя касались до ос-

рова Св. Елены, куда въ то время, о слухамъ, намѣревались отпра­вить Наполеона. Многие изъ его привер­женцовъ, недовольные тогдашнимъ одеженіемъ вещей во Франціи, изъя­вили ему чрезъ Генерала Друо жела­ніе, пособствовать къ основанію въ Америкѣ новой Колоніи. Въ то же вре­мя получилъ Наполеонъ письмо и отъ Фуше, напечатанное послѣ во всѣхъ публичныхъ газетахъ, въ коемъ Фуше повѣщивалъ ему, избравъ для своего имперіи свободную Америку. — Умеченіе особенныхъ обществъ, которые тогда Наполеону, произ­ведши въ дѣйство планъ сей, и рѣшило его испытать еще разъ щастіи, для возстановленія владычества своего во Франціи. Но когда послѣ потерянной при Ватерло башалии, частіе уклонилось отъ него на всегда: по опять возобновилось его намѣре­ніе, поселиться въ Америкѣ со всею своею фамиліею и приверженцами. Губернаторъ Нью-Йоркъ назначенъ былъ сбор­нымъ мѣстомъ для всѣхъ. Къ щастію для чедовѣческаго рода, Судьба оста­вила такое его покушеніе и пре-

дада его въ руки Союзныхъ Державъ
но брата его, Иосифу, удалось спас-
лись въ Америку со многими изъ при-
верженцовъ; и лишь только онъ спу-
скался на Твердую землю, какъ и при-
нялся за свою любимую мысль, осно-
вать новую колонію. Уже всѣ мѣры
приняты, и дѣло скоро приведетъ
будешь къ концу. Новая сія Область
будешь принадлежать къ великому
Союзу Американскихъ Соединенныхъ
Штатовъ, и получишь такой же об-
разъ правленія. Для нея отведенъ
пространная округа земли вдоль
рѣки Св. Лавренція; широкая сія су-
доходная рѣка будешь служить гра-
ницею на сѣверѣ, а къ югу Область
сія простираться будешь до границъ
Новаго Йорка. Положеніе весьма бла-
гопріятно для торговли, для фаб-
рикъ и мануфактуръ. Близость озеръ
Онтаріо даетъ удобство къ торго-
вымъ сношеніямъ съ Канадою и съ
всєю Сѣвѣрною Америкою, а съ воз-
можнаго Шампленское озеро благопріятно
способуетъ кораблеплаванію; посред-
ствомъ каналовъ и рѣкъ имѣется
общеніе съ гаванью Новаго Йорка

Обеяномъ. Почва земли чрезвычайно плодородна, и способна производить всякаго рода хлѣбъ, овощи и плоды, какія только рождаются въ Европѣ. Новая сія Область будешь называться *Новою Францією*, а столицѣ полагають дашь названіе *Новаго Парижа*, въ чемъ однако еще не согласны. Прекраснѣйшее мѣсто на рѣкѣ Св. Лавреншія выбрано для столицы. Сдѣланъ планъ огромный, великодѣпный и прекрасный для построения сего столичнаго города. Положено построить въ ономъ Инспиршупъ Наукъ и Художествъ, Академію Живописи и Скульптуры, Университетъ, публичную Библіотеку, Лицей и Метаническое училище. Ученымъ, художникамъ, фабриканшамъ и ремесленникамъ, желающимъ поселиться въ новомъ семъ городѣ, даны будутъ всѣ нужныя вспоможенія. Кромѣ того построены будутъ также типографія, театръ, гульбище, и многія другія заведенія къ увеселенію жителей и для общественныхъ собраній. Кругомъ города построены будутъ во множествѣ загородные дома для швѣхъ

Фамилій, кои пожелають заниматьса садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ; каждый хозяинъ, искусный въ сельской экономіи, желающій здѣсь поселиться, получитъ такое пространство земли, сколько ему потребно для его благосостоянія.

Французскій и Англійской языки будутъ господствующіе въ семъ новомъ Государствѣ. Торговля, ремесла и всякая промышленность пользующаяся полною свободою. Между гражданами не будетъ различія ни по роду, ни по сословію. Ежегодно будутъ избираемы чиновники для отправленія публичныхъ должностей; Главный Начальникъ исполнительнай власти будетъ имѣть титулъ *Губернатора*, какъ и въ прочихъ Американскихъ Соединенныхъ Облацияхъ; власть его такъ ограничена, что онъ не можетъ

ничего сдѣлашь безъ совѣта и согласія народныхъ депутатовъ. Образъ правленія настоящей демократической и вмѣстѣ представительный. Область *Новой Франціи* имѣешь право посылать двоихъ гражданъ въ Сенатъ, въ Вашингтонъ, и за каждыя 33.000 человекъ мужска пола свыше 16 лѣтъ, будешь имѣшь одинъ голосъ на Американскомъ Конгрессѣ. Упопреблены будутъ всѣ старанія, чтобы въ скорѣйшемъ времени умножишь число жителей, привлечь иностранцовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, (которыя, по принятой Буонапартами системѣ, безъ сомнѣнія не будутъ исполнены) и способствовать скорѣйшему обработанію земли. Всякъ, безъ различія вѣръ и націй, будешь принятъ въ число гражданъ сей новой колоніи, и полу-

чишь, по своимъ способностямъ, за-
дѣлшя и работу.

Въ завлеченіе не лишнее присово-
купить, что всѣ сіи зашѣи, по всему
вѣроятію, прикрываютъ честолюби-
вые планы Буонапартовой фамиліи,
которая и въ зашоченіи и въ изгна-
ніи мечтаетъ о шронахъ.

—●—

**ПРИБЫТІЕ НАПОЛЕОНА БУОНАПАРТА
НА ОСТРОВЪ Св. Елены,
и пребываніе его на ономъ.**

(Изъ письма одного Англійскаго Офицера съ корабля Нортумберланда.)

Какое впечатлѣніе возбудило въ сверженномъ Императорѣ и его приближенныхъ прибытіе къ сему страшному острову — это скорѣе можно вообразить, нежели описать. Я примѣчалъ каждый взоръ, каждое движеніе, каждый вздохъ шѣхъ лицъ, которые осуждены кончить здѣсь остальныя дни свои. Госпожа Бершранъ съ слезами на глазахъ просила меня взглянуть на сіи ужасныя скалы, и пожалѣвъ объ ней; она смотрѣла по на островъ, по на своего мужа, по на маленькихъ дѣшей своихъ, въ невинной простотѣ игравшихъ на палубѣ, и казалось, что сама въ себя думала: „Боже мой! здѣсь суждено мнѣ погребсти себя и съ моими мѣрами дѣшьями!“, — Наполеонъ смо-

прѣлъ на островъ смѣло и рѣшительно; ни одна черта лица его, ни одинъ вздохъ не показывалъ унынія. Но необыкновенная молчаливость и задумчивость давала замѣнить, что онъ находилъ мѣсто ссылки своей ужаснѣе, нежели воображалъ. Онъ долго не хотѣлъ сходить съ корабля, и нѣсколько дней оставался съ нами, какъ будто спрашивая спуспиться на сію землю, которая всѣ его честолюбивыя замыслы сокроешь на вѣки. Когда наконецъ надобно было оставишь корабль: тогда въ первый разъ примѣтна была горестъ его. Онъ вышелъ изъ каюты въ большомъ блѣдомъ серпукѣ, поклонился молча всѣмъ бывшимъ на палубѣ, и увидя меня—примѣтя, можешъ бышь, сожалѣніе, вопорого я скрышь не могъ,—спросилъ меня скоро: „Развѣ вы остаешесь здѣсь?“, Это было послѣднее его слово на кораблѣ.

Было довольно шемно, какъ онъ достигъ своего жилища; однако множество зрителей собралось, которыхъ онъ воячески уклонялся. На другой день повхалъ онъ верхомъ съ

Адмираломъ Кокбурномъ, осмопрѣвъ мѣстоположеніе будущаго своего жилища. Лонгвудъ находится за 5 миль *) отъ деревни, на превысокой горѣ, около 2000 фушовъ отъ поверхности моря; отъ чего тамъ прохлада въ 10 градусами. Островъ внутри совсѣмъ не такъ страшенъ, какъ смотри на него съ моря; даже есть нѣкошорыя страны, кои сравнительно съ дикою береговъ, можно бы назвать предешными. Но вообще трудно найти землю столь дикую и ужасную, какъ сей островъ. Наполеонъ объѣзжая его въ первый разъ, отзывался объ немъ весьма дурно, и сказалъ, что всѣ описанія сего острова, какия ему случилось читать, слышомъ приращены. Спускаясь съ горы въ деревню, остановился онъ на половинѣ дороги, подлѣ маленькаго домика, называемаго *Бриары*, построеннаго на вершинѣ висячей скалы. Онъ просилъ дозволенія, остановиться здѣсь, и съ того часа не удавался

---

*) Англійская миля полшоры версты, Примѣч.
Издамъ.

еще сюда ни на одно шаговъ. Природа и искусно украсила нѣсколько сторону сію; лавы превратилась въ землю, покрылась пріятнѣйшею зеленью, и сей цвѣтущій дугъ простирается на двѣ десятины. Тутъ еще и садъ съ плодовитыми деревьями; небольшой ручеекъ протекаетъ черезъ него; здѣсь Буонапарте любилъ проводить праздное время съ другомъ своимъ дакъ Казакомъ. Здѣсь удалень онъ совершенно отъ любопытнаго взора жителей, и я думаю, что сія самая причина побудила его избрать мѣсто сіе жилищемъ, пока домъ его въ Лангвудѣ не будетъ гошовъ. *)

Надобно познакомишь васъ съ жителями Бриара — сего почти на воздухѣ висѣчаго жилища падшаго Императора. Хозяинъ сего дома называется Г. Валкомъ, родомъ Англичанинъ, съ давняго времени поселившійся на островѣ Св Елены и промышляющій торговлею. Семейство его состояющъ жена, женщина весьма умная, и двѣ дочери, не старѣ 17 лѣтъ, очень любезныя и хорошо воспитанныя. Домъ Валкова шазъ мадъ

*) Тевръ-окъ уже нуде переселенся.

что почти шѣсенъ для собственнаго
его сѣмейства. Не подалеку отсюда
имѣешь онъ другой маленькой домъ,
или лучше назвать, бесѣдку, постро-
енную на небольшомъ холмѣ, съ ко-
шораго видъ на долину. Сю-то бе-
сѣдку выбралъ Буонапарте свою го-
стиною, столовою и аудіенцъ-залюю.
Туда перенесена походная его ври-
вашь, и здѣсь занимаешься онъ цѣлый
день, повторяя въ мысляхъ чудесную
судьбу безпримѣрной своей жизни.
Надъ сею комнатою могущественнаго
Наполеона есть небольшая готиче-
ская свѣтелка, въ которой почти
повернулся нѣгдѣ. Здѣсь имѣешь
свою резиденцію Государственный Со-
вѣтникъ дасъ Казасъ съ сыномъ сво-
имъ, пажемъ бывшаго Императора,
молодымъ человекѣмъ лѣтъ 16 ши,
кошорый шуть же съ ошцомъ своимъ
шѣснился.

Я щипалъ моею обязанностію, съ
шго времени, какъ падшій Импера-
торъ выбралъ себѣ жилище въ Бри-
рахъ, дѣлалъ ему иногда посѣщенія,
особливо пошому, что Адмиралъ Ко-
буръ подъ рукою далъ знашь, чтоош

(79.)

2

никогда изъ жителей къ нему не ходилъ. Судя по тому, какъ скоро меня допускали, я думаю, что такая моя почтительность не была ему противна. Всякой разъ находилъ я у него на столѣ вучу бумагъ; а какъ онъ часно запирается на цѣлыя часы одинъ съ дасъ Казасомъ: (въ копоромъ я замѣнилъ необыкновенныя дарованія:) что и заключаю, что онъ либо занимается сочиненіемъ предсавденія въ Англійскому Правительству, либо описаніемъ исторіи своей жизни. Обыкновенное время его оцдыка отъ 12 до 2 часовъ: шупъ онъ гулдешъ въ маленькомъ саду, и всегда вмѣстѣ съ обѣими хозяйскими дочерьми. Онъ говоритъ по Французски, и онъ нивогда не бываетъ шакъ веседъ, какъ съ ними. Когда я былъ у него въ послѣдній разъ, то нашель его дежащаго на софѣ, и прошивъ обыкновенія раздѣшного, въ одномъ шлафровѣ. Но онъ не давно только пришелъ отъ хозяина и его молодыхъ дочерей, и былъ у нихъ въ лучшемъ нарядѣ.

(.770)

Маршаль Бертрамъ съ своею супругою и Генералы Манполонъ и Гуйеръ живутъ въ одномъ домѣ, гдѣ я каждый день ихъ посѣщаю. Они весьма скучаютъ. Привыкнуши жить роскошно и великолѣпно, они крайне негодуютъ, что должны во всемъ себя ограничить: ибо Адмиралъ Кокбурнъ весьма строгій энономъ. Наполеонъ живетъ, какъ ему случится, безъ всякихъ прихотей; но жалобы его отверженныхъ дошли до него, и онъ просилъ позволенія, довольствоваться имъ ошъ себя. Онъ не хочетъ, чтобы они были въ тягосшъ Британскому Правительству, и чтобы они ограничивали свои желанія и удовольствія.

Наполеонъ спросилъ меня однажды: не считаю ли я, что для здоровья мужчины необходима жена? Я думаю, что онъ разумѣлъ, что компанія съ дамами усугубляетъ щасшяе мужчинъ. — Умѣренный обѣдъ присылаютъ въ нему въ спальню, гдѣ онъ дѣлаетъ его съ ласъ Казасомъ. Ввечеру онъ идетъ обыкновенно къ фамилии Валкома, и играетъ въ карты съ дочерьми его и однимъ изъ своихъ любимцевъ, а что его

посѣпннть; шупть онъ часно плушуеть въ каршы, когда ему нѣшь шаснн въ игрѣ, и смѣшя нзо всей смн, когда его поймають, особавно меньшая сестра.

Въ домѣ у него на караулѣ сноють всегда одинъ Капнтанъ съ двумя сержантами, которые всякой разѣ провожаютъ его, какъ скоро онъ выденъ изъ назначенной черты. Это почншаешь онъ излишнею спрогостню; н мнѣ вчера говорили, будто онъ проснлъ за милость, чтобъ соданы ошъ него удаднли, поелнку они припоминають ему о его прежней нещасннй судьбѣ. Ешъннже почншають нхъ необходнмыми, шо поврайней мѣрѣ дадн бн нмъ просное платье. Однако я сомнѣваюсь, чтобы Наполеонъ спольво уннзндся, н сталъ бы жаловаться нлн проснть о чемъ нбудь.

Д Ъ Л О
О любви Лавалета.

Дѣло о побѣгѣ *Лавалета*, осужденнаго на смерть за измѣну и сообщничество съ *Буонапаршомъ* при послѣднемъ его изорженіи во Францію, было судимо Парижскимъ Уголовнымъ Судомъ, 22 го 23 го и 24 го числа Апрѣля (нов. ст.) и окончано. По многимъ уваженіямъ оно достойно вниманія просвѣщенной Публики: по важности пресшупника, по геройскому поступку супруги его, и наконецъ потому, что въ ономъ замѣшаны шрое знашнихъ Англичанъ: Генераль Вильсонъ, Лейб-гренадерской Капшпанъ Гушчинсонъ, и Англійской дворянинъ Брюсъ, пособствовавшіе укрывательству и побѣгу *Лавалета*. Почему мы не излишнимъ щитаемъ сохранятьъ вѣрныя подробности сего любопытнаго дѣла въ нашемъ *Историческомъ Архивѣ*.

Духъ Журн. 19 (стр.) 887 *

22 го Апрѣля, предстали предъ Судъ обвиняемые; и именно: *Рокетъ*, шюремщикъ; *Эберле* караульщикъ; *Бенедиктъ Бонвиль*; вамердинеръ Лавалеша; *Иосифъ Геренъ*, носильщикъ;—*Робертъ Томасъ Вильсонъ* (38 лѣтъ) Англійскій Генераль, не въ дѣйствительной службѣ; *Гупчинсонъ*, (26 лѣтъ) Дѣйствительнаго Короля Англійскаго полка Капитанъ, и *Михаиль Брюсъ*, (26 лѣтъ) Англійскій дворянинъ.

(Супруга Лавалеша и дочь ея были введены послѣ, и не какъ обвиняемыя, а какъ свидѣтельницы.)

Генераль Вильсонъ и Капитанъ Гупчинсонъ были въ полномъ мундирѣ, и сверхъ того первый во всѣхъ своихъ орденахъ.

По формѣ спрошены и записаны имена и званія всѣхъ обвиняемыхъ; Брюсъ съ гордоспю отвѣчалъ: „Я Англійской гражданинъ..“

Прежде нежеди присущлено въ слушанію дѣла, Г. Брюсъ читалъ декларацию отъ имени всѣхъ проихъ Англичанъ, въ которой они объявляють, что какъ въ Англии обвиняемые Французы имѣють право требо-

вашь, чтобы Судъ оставленъ былъ изъ Англичанъ и Французовъ пополамъ; шабъ и они щитають себя въ правъ требовать тогоже во Франціи. Незвирая на шо, и въ полной увѣренности на справедливость Судей, они опредѣляются лично за себя ошь сего права и покоряются безусловно Суду, изъ однихъ Французовъ составленному. Однакоже отреченіе сіе дѣлають только за себя лично, не касаясь правъ своихъ соотечественниковъ, буде бы сіи нашлись въ подобномъ положеніи.

Англичане требовали, чтобы декларация сія была внесена въ протоколъ. Но Судъ тому воспротивился, и положилъ, не обращать на оную вниманія.

Послѣ сего чинавъ *Обвинительный Актъ*, сочиненный и подписанный Генераль - Прокуроромъ Белларомъ. Онъ очень пространенъ; существо его ешь слѣдующее:

Смертный приговоръ, произнесенный надъ Лавалешемъ, надлежало исполнить 21 го Декабря (нов. ст.) Предписаніе дано ошь Полиціи, сше-

речь осужденнаго въ шюрмѣ съ обыкновенною оспорожносною. Префектъ Полиціи предписалъ шюремщику *Рокету*, не пускашь никого въ *Лавалету*, кошабы вшо явлася съ бумагою, подписанною рукою его, Префекша: поелику никому болѣе не позволено видѣшь осужденнаго, развѣ по шотному повелѣнію Генераль-Прокурора.

Лавалеть, услышавъ ошъ шюремщика о шакомъ предписаніи, написалъ шотчасъ къ Генераль Прокурору, прося дозволить ему видѣться съ своею женою и съ малымъ числомъ особъ, дошерыя въ писъмѣ его были наименованы. Генераль-Прокуроръ не могъ ошказашъ въ сей прозьбѣ; однакже въ дозволеніи своемъ онъ именно прибавилъ, что означенныя особы могутъ видѣть *Лавалета* не всѣ вмѣстѣ, но одинъ послѣ другаго.

Невзирая на шо, 20 го Декабря, за день передъ шѣмъ, когда назначено исполнить смерщный приговоръ, въ 3 часа послѣ полудня, вшущены въ шюрму въ *Лавалешу* супруга его съ дочерью и съ служанкою *Дюпюа*, 70-шильшинею вдовою, всѣ вмѣстѣ, хошя

въ запискѣ не были показаны двѣица Лавалешъ и вдова Дюшуа.

Г-жа Лавалешъ принесена къ шюрмѣ въ носилкахъ; носильщиками были: Герень и Бриганъ.—Носилки приставлены къ стѣнѣ Палаты Юстиціи; вынули ошшуда подушку, покрывшую зеленою шафтою, и узелъ довольно большой, въ кошоромъ по видимому были бутылки съ виномъ. Сей узелъ и подушка принесены шавже въ шюрму, въ вомнашу Лавалеша, безъ всякаго обыска, противъ обыкновенія.

Когда Лавалешъ съ фамиліею отобдаали, то камердинеръ его, Бенедикшъ Бонвиль, повель носильщиковъ въ кабакъ, гдѣ имъ сказала: „Ну, друзья, хопише ли выработать 25 луидоровъ? Вамъ будешъ немного пошяжелъ, и надобно итши попроворнѣ; не шодько не болѣе шаговъ десяшь.„—Не самага ли Лавалеша несши? спросилъ Бриганъ. — „Чшо тебѣ нужды кого? Сшупай шолько.„

Герень соглашается; Бриганъ ошвергаетъ предложеніе; бросаетъ свои ремни и уходитъ. Герень не шеряя ни минушы, уговариваетъ одного уголь-

щика, который шухъ же пилъ вино, занявъ мѣсто своего поварища.

Сей угольщикъ не видалъ, кто съѣлъ въ носилки; онъ поставленъ позади, а Герень спалъ самъ впереди.

Между тѣмъ въ шюрмѣ происходило другое дѣйствіе. Въ семь часовъ шюремщикъ услыша колокольчикъ изъ комнаты Лавалеша, велѣлъ караульщику Эберле войти туда; Эберле отперъ двери, и шюремщикъ увидѣлъ шрехъ особъ въ женскомъ плащѣ, выходящихъ рядомъ въ переднюю.

Тотъ, кого онъ принялъ за Госпожу Лавалешъ, былъ одѣтъ въ шубу красную мериносовую на мѣху; юбка на немъ была черная; на шеѣ ворошникъ, на головѣ черная шляпа съ разноцвѣтными перьями, на рукахъ бѣлыя перчатки; словомъ, онъ былъ одѣтъ точно какъ Госпожа Лавалешъ.

Онъ закрылъ лице бѣлымъ плащкомъ, и рыдалъ; а дѣвица Лавалешъ шедшая подлѣ него, испускала ужасныя вопли. Все въ этой праги-комедіи являло видъ ошчаяннаго сѣмейства, расшерзаннаго послѣднимъ прощаніемъ.

Тюремщикъ, пронувшій жалостию и обманувшись переодѣваніемъ, при слабости свѣтъ лампы, не имѣлъ силы, какъ онъ говоришь, поднявъ плашокъ и взглянувъ на лицо мнимой Госпожѣ Лавалешъ; пренебregши сію шлюху, но необходимую обязанность, онъ еще подалъ ей по обыкновенію руку, и проводилъ ее вмѣстѣ съ дочерью и служанкою вонъ со двора.

Тутъ Эберле побѣжалъ кликнувъ камердинера Бенедикша и носилки. Лавалешъ, переодѣвшись въ женщину, сѣлъ въ носилки, и его тотчасъ понесли; камердинеръ, дѣвица Лавалешъ и служанка Дюшуа слѣдовали сзади. Носилки, по приказанію камердинера, остановились посреди набережной, называемой *des Orfevres*; Лавалешъ вышелъ и скрылся; на мѣсто его сѣлъ въ носилки дѣвица Лавалешъ. Камердинеръ приказалъ немедленно повернуть въ Аббадспиво aux Vois (*гдѣ воспитывалась дѣвица Лавалешъ.*)

Вскорѣ потомъ тюремщикъ входилъ въ комнату Лавалеша; и не видя никого; однако слышя, что кто-то шевелился за ширмами; входилъ

въ другой разъ; кличетъ—нѣшь онъ
вѣша. Онъ начинаеть безпокрысья,
подходитъ къ ширмамъ, и увидя Гос-
пожу Лавалешъ, кричитъ: „Ахъ, оуда-
рыня! Вы обмануди меня.,, Хочешъ
выйши, чшобъ послашь погоню; но
Госпожа Лавалешъ схватила его, и
удерживая за рукавъ, говоритъ: „По-
дождише, Г. Рокешъ, подождише!—
„Нѣшь, Сударыня! Вы меня погубили.,,

Онъ сидишя вырвашься; Г-жа Ла-
валешъ держитъ крѣпко; онъ рвонудся,
разорвалъ рукавъ; бѣжитъ, кричитъ,
и объявляетъ сыну своему о побѣгѣ
заключеннаго.

Сынъ его бросаетъся вонъ, и встрѣ-
чаетъ Эберле у решетки Палаты
Юспиции. Они оба бѣгутъ разными
дорогами. Сынъ тюремщика дого-
няетъ носидки. оспанавливаешъ; но
въ ней сидѣла уже дѣвица Лавалешъ.

Въ ту же минуту Эберле взялъ подъ
спражу. По слѣдствію оказалось, что
онъ былъ караульщикомъ въ той же
тюрьмѣ при Маршалѣ Неѣ. У него
найдено 1700 франковъ.

Тюремщикъ Рокешъ по слѣдствію
оказался виновнымъ не въ соучастіи,
но въ неосторожности.

Лавалешъ, вышедши изъ носилокъ, скрылся, неизвѣстно куда, и укрывался болѣе двухъ недѣль отъ всѣхъ разысканій Полиціи. Но онъ видѣлъ, что ему непременно нужно выйти изъ столицы и даже удалиться изъ Франціи. Покушеніе самое отважное; потребно было найти искусныхъ проводниковъ и усерднѣйшихъ повѣренныхъ. Таковыхъ выбралъ онъ, не между родошвенниками или друзьями своими, но между врагами Короля нашель набавишелей своихъ.

Въ сіе время находились въ Парижѣ множество иностранцевъ, и въ числѣ ихъ нѣкоторыя, написанные пагубными правилами, разрушающими общественное благоустройство, в околѣ полувѣка раздирающими Европу; тѣми правдами, кои хъ горькіе плоды вкусила Франція къ своему бѣдствію. Люди сіи—врати всякаго порядка и законной власти, враги Правосудія, на коемъ почіешъ власть Царей и тишина народовъ—сіи люди, всегда прошивоборствующіе собственному ихъ Правительству, могли ли уважать нашихъ? Они

всегда являли себя безпощадными цѣнителями, или лучше сказать, ожесточенными порицателями всѣхъ поступковъ Королевскаго Правительсва, внушаемыхъ Правосудіемъ и попеченіемъ о пользѣ общей. Они не скрывали ненависти своей къ дому Бурбоновъ; не скрывали пресшупной надежды, видѣвъ новыя бури, шерзающія Европу; а дабы содѣйствовать великому дѣлу всеобщаго освобожденія отъ рабства: то они принялись бытъ защитниками всѣхъ важныхъ преступниковъ, караемыхъ Франціею, и сообщниками всесвѣтныхъ возмущителей.— Между ними ошличались *Миханль Брюсъ*, Англійской дворянинъ, который и прежде уже ознаменовалъ себя пламенною ревностію къ Маршалу Нею; и *Робертъ Томасъ Вильсонъ*, Англійскій Генераль-Маіоръ, явившій такуюже приверженность сперва къ Маршалу, а послѣ къ Лавалешу; и со, кажется, люди сіи условились между собою, защищать и сохранять, какъ бы нѣкую драгоценность, всякія орудія пресшупленія и безпорядка.

Въ сихъ-шо иностранцахъ искалъ и нашелъ себѣ покровишельство Лавалешъ.

Изъ учиненнаго слѣдствія и допросовъ не видно, имѣлъ ли Лавалешъ, прежде побѣга изъ шюръмы, сношенія съ Брюсомъ? Видно однакоже, что Брюсъ извѣщенъ былъ о мѣстѣ его укрывапельства. Онъ также сдѣлалъ планъ вывезши Лавалеша изъ Франціи; но зная, что Полиція давно уже присматривала за всѣми его поступками, онъ ищетъ себѣ помощника, сперва Гупчинсона, а потомъ Вильсона, и сей послѣдній принимаетъ на себя, произвешъ въ дѣйство сіе тайное предпріятіе.

Не-прежде 5го Января, Брюсъ въ первый разъ открылъ сію шайну Вильсону; въ тоже время планъ побѣга сдѣланъ и утверждёнъ.

Но послушаемъ самаго Вильсона, какъ онъ рассказываетъ исполненіе сего предпріятія въ секретномъ письмѣ къ одному изъ друзей своихъ въ Англіи. *)

*) Здѣсь должно замѣтить, что сіе письмо, писанное къ Грею опъ 11го Января 1816 года,

„Положено, пишешь онъ, чтобы Лавалешъ надѣлъ Англійской мундиръ; чтобы я, также въ мундирѣ, вывезъ его за зошаву въ Англійской кабриолетнѣ; чтобы въ ла Шамелъ была готова на смѣну лошадь; чтобы опшуда ѣхашъ намъ въ Компіень, куда заранѣе долженъ былъ ѣхиправипшься Г. Еллишперъ (другой Англійской Офицеръ, учаспвовавшій въ семъ заговорѣ) съ моею карешною; шамъ съсннъ мнѣ съ Лавалешомъ въ карешу; и ѣхашъ черезъ Камбре въ Монсъ.

„Мнѣ не трудно было доспашъ у Спуарша пашпоршы для Генерала Валлиса и Полковника Лоснека: я за нихъ ручаюся. Сии пашпоршы были надлежащимъ образомъ конспреитгированы Миниспромъ иностранныхъ дѣлъ. Какъ скоро сіе исполнено, то Еллишперъ взялъ пашпоршы для Полковника Лоснека, и велѣлъ пригото- вить почшовыхъ лошадей въ карешу; а чтобы избѣгнушь подозрѣнн, шо

бывъ перехвачено, открыло все дѣло. Ишакъ Французское Правительствво пополько нарушениемъ тайны писемъ узнало винов- ныхъ.

онъ нанялъ себѣ, подъ именемъ Подковнива Лоснека, квартиру съ сараемъ на постояломъ дворѣ. . . .

„Брюсъ досталъ мѣрку Лавалета, а Гупчинсонъ ошдалъ ее поршному, сказавши, что она съ кварширмейстера его полку, которому немедленно нужно имѣть сершукъ, жилецъ и панталоны. . . . Пошомъ Гупчинсонъ и Еллиоперъ распорядили все, какъ лучше, вразсужденіи лошадей, и вѣдали гуляшъ для осмотра засталъ.

„Какъ скоро взяты всѣ оспорожности, то между нами положено: чтобы Лавалетъ перешелъ къ Гупчинсону, въ воскресенье 7-го Января ввечеру въ девять часовъ съ половиною; а на другой день поутру ровно въ 7 часовъ, я приѣду къ его кварширѣ въ кабріолетѣ Брюса, и за ньюю — мой слуга верхомъ, совсѣмъ снаряженъ въ дорогу, какъ будто я хочу дѣлать смѣрць; Гупчинсонъ долженъ вѣхать также верхомъ подлѣ кабріолеты, разговаривая съ нами, и есшьлибы случилось какое нибудь приключеніе, то Лавалетъ и я сѣли бы на лошадей, чтобы дѣйствовать свободно

нѣе и уекакашь. Я лучшебы хопѣлъ проѣхать верьхомъ черезъ заставу; но мы думали, что Французская шляпа можетъ обратишь вниманіе, а напрошивъ ѣдучи середь дня, въ открытой кабриолетѣ и совершенно на виду, мы покажемъ такую смѣлость, что отврапимъ всякое подозрѣніе.

„Наконецъ, въ назначенный часъ, я, Брюсъ, Эллисперъ и Гупчинсонъ собрались всѣ на квартирѣ сего послѣдняго, будто съ шѣмъ, чтобы выпить пуншу; и когда настала минута, въ которую Лавалетъ долженъ былъ явиться: то Брюсъ пошелъ на лѣсницу; шущъ Лавалетъ взялъ его за руку, и мы увидѣли передъ собою сію достопамятную особу. Онъ былъ въ синемъ мундирѣ, и шакъ искусно наряженъ, что могъ пройти въ апартаментахъ Англичанина, не бывъ замѣченъ. Тотъ, кто его привелъ, не вошелъ самъ въ комнаты, а только вручилъ Гупчинсону пару писюлетовъ съ двойнымъ дуломъ для Лавалета. Сей, какъ скоро вошелъ къ намъ, казался весьма шронущимъ; но мы не дали ему

время предашься изъявленію благодарности, и вкорѣ попомъ я съ Едмистеромъ вышелъ, и мы оставили Лавалеша на попеченіе Гупчинсона и Брюса.

„На другой день, въ семь часовъ съ половиною, я приѣхалъ къ квартирѣ Гупчинсона; минушь на пяць взошелъ вверху, чшобъ позвашъ Лавалеша, и мы немедленно поѣхали къ заснавѣ Клиши; мы встрѣтили одного Ангдійскаго Офицера, который примѣшно былъ удивленъ, видя Генерала Ангдійскаго, ему незнакомаго; но слуга мой уклонился отъ всякихъ распросовъ, и мы проѣхали засшаву шикимъ шагомъ.

„Жандармы смотрѣли на насъ пристально; но опдавая чешь ружьемъ, не могли хорошо рассмотретьъ лица Лавалеша, и эшо спасло его. Когда мы проѣхали засшаву, шо онъ жаль меня ногою; когдаже мы совоёмъ уже скрылись изъ виду, шо все лице его освѣнилось веселіемъ.

„Множество народу шли и ѣхали по дорогѣ; всякой разъ, какъ съ нами встрѣчалась почшова кареша, я

громко начиналъ разговоръ по Англійски, и примѣшивъ, что моя шляпа съ бѣлымъ перомъ, которую Лавалешъ держалъ въ рукахъ, обращала взоры прохожихъ и проѣзжавшихъ, и отвращала отъ насъ любопытство. Лавалешъ имѣешь весьма примѣшное лице, и всѣ почталіоны и почтмейстеры очень хорошо его знаютъ, а потому и нужна была съ нашей стороны величайшая осторожность. Въ ла Шапель, гдѣ мы перемѣнили лошадь, мы очень напугались, видя четырехъ жандармовъ, кои около насъ нюхали. Однако Гутчинсонъ умѣлъ отвести ихъ, сказавши, что мы ѣдемъ въ брашъ квартиры для Англійской дивизіи. После проѣзжали мы еще мимо другихъ жандармовъ, кои имѣли при себѣ описаніе примѣшъ Лавалеша, и здѣсь не великине будетъ замѣтивъ, что такія описанія розданы были почти всѣмъ во Франціи. Подѣвжая къ Компіени, я примѣшилъ у Лавалеша изъ подъ парика нѣсколько высунувшихся сѣдыхъ волосъ; къ счастью со мной случилась ножницы, и я шопчасъ дорожно исправилъ должность парикмахера.

Въ Компіени мы остановились на кварширѣ, заранѣе пригошовленной въ уединенной части города, гдѣ не были безпокоены любопытными. Здѣсь мы перекусили, дожидаясь пріѣзда Г. Еллишера съ карешой.

Наконецъ, при наступленіи ночи, какъ было условлено, пріѣхала Еллишеръ съ карешой. Онъ выѣхалъ изъ Парижа черезъ заставу Сень-Денискую, и за нимъ до самой Ла Шапелли вѣхали жандармы.

Я вѣдѣлъ замечъ свѣчи въ фонаряхъ, какъ для того, чтобы намъ виднѣе было вѣхашь, такъ и для того, чтобы показашь, что мы не скрываемся; просясь съ нашими друзьями, мы пустились далѣе въ путь, хорошо вооружась, и рѣшившись дать оппоръ, ежели вспрѣтнимъ ошановку. На станціяхъ часпо насъ спрашивали; но ошвѣшшы всегда были готовы: *Англійская карета и Англійской Генераль!* кричали всякому мой слуга и почпаліонъ, и эшого было довольно. Надобно замѣшпшь, что мы вездѣ брали полько шрехъ лошадей и одного почпаліона: ибо чешыре лошади показали бы смип-

комъ много поспѣшности и неперпѣливости; а припомъ тогда надобно бы было брать и еще одного фореяшора, а мы всячески старались имѣть какъ можно менѣе людей. До Камбре намъ не было никакой остановки; здѣсь принуждены мы были цѣлыя три часа ждаль у воротъ, потому что Англійскій караульный не имѣя приказанія звалъ приврашника, чтобы оппереть ворота, не хотѣлъ ни за что ипши позвалъ его. Такая неискравность имѣла уже много неудобствъ для сообщенія Правительствъ, и могла бы намъ нынѣ быть гибельна.

„Въ Валансиенѣ насъ очень строго осматривали и допрашивали три раза, и паспортшы наши носили къ Коменданту.

„Недалеко отсюда мы еще были допрашиваны, и это уже въ послѣднѣй разъ: мы нигдѣ не останавливались даже до Монса; здѣсь мы обѣдали, и сдѣлали всѣ распоряженія для дальнѣйшаго пути Лавалеша. Я написалъ нѣсколько писемъ, чтобы пособствовать ему достигнуть туда, куда онъ предназначилъ, и давши ему всѣ спо-

собѣ къ его безопасности и удовольствію, проспился съ нимъ и возвратился въ Парижъ, вчера ввечеру, совсѣмъ другою дорогою, черезъ Мобежъ Сояссонъ, и въ заспаву Сень-Марпень, пробывши въ ошоушствѣи бо часовъ.,,

Генераль Вильсонъ призналъ сіе письмо своимъ.

По сему Акшу обвиняюшся; караульщикъ Эбрле въ умышленномъ пособствованіи бѣгству Лавалеша изъ шюрмы; шюремщикъ Рокешъ въ неосмотрительности при семъ случаѣ; камердинеръ Бенедикшъ и носильщикъ Герень, въ пособствованіи бѣгству Лавалеша; а Вильсонъ, Брюсъ и Гущчинсонъ въ укрывашельствѣ Лавалеша и въ пособствованіи его побѣгу.

По прочшеніи Обвинительнаго Акша допрашиваны были обвиняемые.

Брюсъ объявилъ, что онъ былъ первый изъ шрехъ Англичанъ, къ кошорому прибѣгли съ прозьбою о спасеніи Лавалеша; но что напрасно упрекають его въ укрывашельствѣ, ибо ему не возможно бы-

до держашь у себя Лавалеша. — „Все дѣло происходило такъ, продолжалъ Брюсъ: 31 го Декабря, получилъ я безъимянное письмо, въ кошоромъ подъ святошсію шайны увѣдомляли меня, что Лавалешъ находишся въ Парижѣ, и полагаюсь на благородство моего характера, просили моей помощи, чтобы спасти его. Я долго былъ въ нерѣшимости; наконецъ рассудилъ, что ежели кто вѣрнетъ мнѣ свою жизнь, то честь обязываетъ меня, оную спасти. Сперва хотѣлъ я самъ одинъ сіе исполнить, но скоро увидѣлъ, что мнѣ это не возможно. На другой день посѣтилъ меня одинъ изъ моихъ пріятелей, котораго я не называю, но онъ безъ сомнѣнія самъ себя назоветъ..

Тутъ Гупчинсонъ сказалъ Брюсу: „Вы можете назвать меня.“

Брюсъ продолжалъ: „Я открылъ ему свою шайну,, Какъ! вскричалъ онъ; Лавалешъ въ Парижѣ? Ахъ, онъ пропалъ!,, Мы вмѣстѣ посудили, сдѣлали планъ, и сообщили ошомъ Лавалешу. Надобно сказать, что я не зналъ, гдѣ скрывался Лавалешъ, и

(906)

знашь не хотѣлъ. Въ назначенный часъ онъ приведенъ къ моему другу; я обнялъ его, сообщилъ ему наше намѣреніе, и распался съ нимъ въ полночь. Вошь, все участіе, какое я имѣлъ въ этомъ дѣлѣ.,,

Гушчинсонъ признался, что Лавалешъ укрывался у него въ ночи съ 7 го на 8-е число Января.—Гдѣ же скрывался онъ до того времени онъ самаго побѣгу своего изъ шюръмы, сего никакъ доискашья не можно было. — Гушчинсонъ увѣрялъ честию своею, что одно человѣколюбіе склонило его, спасти Лавалеша.

Вильсонъ объявлялъ: что онъ сдѣлалъ весь планъ побѣга Лавалеша изъ Франціи; что онъ всѣмъ распоряджалъ, и все исполнял;—что онъ не зналъ прежде ни Лавалеша, ни его супруги;—что онъ зналъ единственно гласу человѣчеству; но никогда не думалъ ни о какомъ заговорѣ противъ Французскаго Правительсва, ни прошивъ Дому Бурбоновъ; что напрошивъ того онъ имѣлъ все уваженіе къ особѣ Лудовика XVIII, котораго онъ зналъ еще въ Англии;—что всѣ на-

реканія прошивъ него о попрясеніи общественнаго спокойствія сущъ пущыя выдумки, и что ежели онъ о нѣкоторыхъ политическихъ событіяхъ мыслилъ несогласно съ другими, то сіе по свойственной каждому Англичанину свободѣ мыслилъ.

Президентъ спросилъ его: Развѣ онъ не зналъ, что Лавалешъ осужденъ былъ на смерть за измѣнническую переписку съ Буонапартомъ?

Вильсонъ : „Въ эпомъ мы не согласны; я совершенно увѣренъ, что послѣдняя революція случилась безъ всякаго предвзриптельнаго сношенія Наполеона съ кѣмъ либо во Франціи.,,

Еще спрошенъ былъ Вильсонъ: Не онъ ли упрекалъ Буонапарта, что сей оправилъ ядомъ больныхъ Французовъ въ Яфѣ? Вильсонъ ошвѣчалъ, что онъ щипаетъ сіе за вшинну.

Потомъ вошла Госпожа Лавалешъ. Она была въ крайнемъ смущеніи; ей дали время, прійши въ себя. Судъ призналъ, что она не виновна въ пре-

спупленіи; ибо, какъ жена, могла уступитъ власни мужа своего. Она объявила, что никто, кромѣ ея, не извѣстенъ былъ о побѣгѣ Лавалеша изъ шюрьмы; что она не знала прехъ Англичанъ, коихъ видишь здѣсь въ первый разъ; и что не припомнишь, кто ввелъ служанку Дюшуа въ шюрьму.—Дѣвица Лавалешъ, коей-отъ роду не болѣе 14 лѣтъ, введена была послѣ матери; но по ея малолѣтству, ей не дѣлали другихъ вопросовъ, кромѣ того: кто ввелъ въ шюрьму вдову Дюшуа?—Она ошвѣчала, что не припомнишь.

На другой день (23 го Апрѣля) продолжали допрашивать свидѣтелей.

Вдова Дюшуа, 70-тилѣтняя старуха, провожавшая Г-жу Лавалешъ въ шюрьму, объявила, что она въ тотъ день была больна, и что она ничего не знаетъ, ничего не помнитъ. На всѣ дѣланныя ей вопросы, она только ошвѣчала: „Не знаю, не помню, ничего не помню!“, такъ что выведать оудей изъ шерпѣнія и ея выслали вонъ.

(909)

Допросы носильщиковъ не заключають въ себѣ ничего любопытнаго, и мы ихъ минуемъ.

По выслушаніи всѣхъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, Генераль-Адвокатъ, Гюа, читалъ краткое обзорніе всего дѣла. Онъ говорилъ между прочимъ: „Виновный, осужденный, исхищенъ изъ рукъ Правосудія. Щасливъ будешь онъ, еслиди найдешь такую страну, гдѣ можешь свободно показашъ чело свое, перуномъ Правосудія пораженное! Супруга спасла своего супруга: какое торжештво для ея сердца, ешьяли бы другія особы не были замѣшаны въ дѣлъ семь!—Участіе камердинера, служанки, тюремнаго ключника и носильщика объяснишь не трудно. Но какъ могло случишься, что Англійскій дворянинъ, Генераль, Капитанъ Англійской гвардіи предстоишь здѣсь же подсудимы? Что побудило ихъ ошарашься о спасеніи осужденнаго? Они не были ни родственники, ни друзья, ни же знакомые Лавалешу.— Не ужели они дѣйштвоваши изъ одного челолюбія? Не какое эщо те-

ловѣколюбіе, которое изъясляешоя презрѣніемъ общественнаго порядка и нарушеніемъ законовъ? — И что должно сказать о ихъ челоувѣколюбивыхъ намѣреніяхъ, есшлы перехваченныя ихъ письма доказываютъ, что ненависть къ нашимъ законамъ, къ нашему Правительству гнѣздится въ сердцахъ ихъ, и что они въ побѣгѣ Лавалеша искали только повода къ возобновленію народныхъ волненій? Брюсь и Гупчинсонъ увѣряють, что они дѣйствовали единственно изъ челоувѣколюбія. Но Вильсонъ относитъ свой поступокъ къ вышшимъ причинамъ. По мнѣнію его, честь Англійскаго Правительсшва сшраждешъ ошъ того, когда приговоръ Французскаго Королевскаго Суда приводится въ исполненіе. Онъ думаетъ, что наказать преступниковъ противно Капитуляціи Парижской; а сія Капитуляція есть для него единственныи законъ. Она нарушена, и онъ обязанъ защитить Правительсшво свое ошъ такого позора: и для того надлежало спасти Лавалеша для спасенія чести Англій! Такъ умсшвуетъ Вильсонъ!

Духъ Журн. Кн. 19. (стр. 911) *

„Вы слышали, какими средствами успѣли укрыть и вывезти Лавалеша изъ Франціи. По нашимъ законамъ, сіе называешся *умышленное укрывательство преступника осужденнаго*. Законы Англійскіе не менѣе строгі въ семь случаевъ. . . . Укрывашели виновны и наказанія достойны по закону. Лавалешъ проводилъ ночь съ 7 го на 8 е число у Гушчинсона. Вильсонъ укрылъ его въ каретѣ въ дорогѣ. И какъ совершилъ онъ оію дорогу? Онъ и провожашые его были вооружены. Прошивъ кого сіе оружіе? Единственно прошиву исполнишелей власти Короля, коимъ ввѣрено охраненіе безопасности и общественнаго порядка. Можно ли еще спрашивашъ, достойны ли наказанія обвиняемые? „

(Далѣ Генераль - Адвокашъ обвинялъ Вильсона и Брюса въ враждебныхъ умыслахъ прошивъ Правительсва и въ нарушеніи общественнаго спокойствія. Онъ утверждался въ семь случаевъ на перепискѣ Вильсона. Но сіе обвиненіе есть суцая клевета; и нѣтъ ни одного доказательсва, на которомъ можно бы осно-

ваше оное безпристрастно. Письма Генерала Вильсона не доказываютъ ничего; они обнаруживаютъ только его мысли, но никакого злого умысла или заговора. Къ тому же письма сіи писаны для друга, для брата, а не для публики; тайна писемъ обнаружена незаконно. *)

На прешій день (24 го Апрѣля нов. ст.) Спрятчій обвиняемыхъ Англичанъ. Г. Дюлень, защищая дѣло ихъ просиранною рѣчью, коея существо слѣдующее:

„Поѣздка Лавалета, говорилъ онъ, осталась бы и донынѣ тайною, если бы Генераль Вильсонъ не сдѣлалъ неоспорности, ввѣривъ шайну сію бумагѣ; но и сія неоспорность не имѣла бы также никакихъ слѣдствій, если бы письмо дошло вѣрно въ руки благороднаго Лорда (Грея) къ коему оно было писано. На письмѣ была надпись:

---

*) Въ Англіи тайна писемъ есть вещь святѣйшая. Я зналъ одну Англичанку, которая развелась съ своимъ мужемъ за то, что сей безъ нея, распечаталъ письмо къ ней адресованное, хотя оно было самое невинное.

секретно. Она должно бы бышь
отправлено за *неприкосновенною*
печатью Англійскаго Посланника;
но камердинеръ Вильсона измѣнилъ
ему. . . . Не спану оправдывашь пере-
писки Вильсона, неоспорожныхъ его
замѣчаній и необдуманнаго показанія
нѣкоторыхъ именъ; но могу доказашь,
что Вильсонъ весьма удаленъ отъ
всѣхъ пресшупныхъ намѣреній. Въ пе-
реводѣ сихъ писемъ учинены многія
погрѣшности; условныя выраженія
переведены утвердительно. Вильсонъ
не такой человекъ, который бы не
могъ дать опчета за ордена, укра-
шающіе грудь его; объ нихъ не можно
сказашь: „онъ ихъ имѣешь, пошому
что имѣешь!“, Никакъ; сіи Герогли-
фы чески пріобрѣлъ онъ преславными
подвигами въ кампаніяхъ, въ Флан-
дріи, Голландіи, Ирландіи, въ Египтѣ,
Польшѣ, Португалліи, Испаніи, Рос-
сиі, Германіи и Италіи. Опличныя
его заслуги дославили ему краснаго
Орла, ордена Св. Анны, Св. Георгія,
Маріи Терезіи, орденъ Луны и многіе
другіе. На 21 году возраста своего
Вильсонъ совершилъ походъ въ Еги-

пешь, подъ командою Генерала Гупчинсона, и будучи знашюкомъ и любилшелемъ наукъ, онъ соединилъ въ себѣ оба достоинства: и храброснъ рыцаря и славу испорика сей экспедици. Буонапарше ненавидѣлъ его смертельно. Сынъ Вильсона опъезъ Буонапарша на островъ Св. Елены. Вильсонъ споялъ подъ Дрезденомъ подлѣ Генерала Моро, когда сей пораженъ былъ роковымъ выспрѣломъ. Онъ получилъ опъ всѣхъ почти Государей доказашельства уваженія ихъ къ его заслугамъ, даже опъ Короля Французскаго, коему оказалъ многія услуги. (Тутъ прочеъ Спрятчій многія письма опъ разныхъ Государей къ Вильсону. Одно изъ нихъ опноситеъ къ 1794 году: въ то время Вильсонъ имѣлъ щастье освободить Императора Франца II, который въ одной деревнѣ окруженъ былъ Французскими войсками, и былъ бы взятъ въ плѣнъ.) Вильсонъ и Французамъ оказалъ многія существенныя услуги. Онъ освободилъ племянника Герцога Фельшрокаго, бывшаго въ плѣну, также племянника

(915).

Князя Талейрана и славнаго докшора Деженеша. Все сіе показываешъ чело-
вѣколюбивыя его чувствованія и не-
успрашимость. Нѣкогда Афинскій
Ареопагъ осудилъ на смѣрть молода-
го челоуѣка за то, что сей выдалъ
лошребу голубя, спрятавшася къ
нему въ пазуху; а у насъ, въ девяти-
наццашомъ столѣтїи, не ужели осу-
дишь того, кто принялъ участіе въ
опасенїи челоуѣка, ввѣрившаго ему
дизнь свою?,,

Тутъ Вильсонъ вспалъ, и просилъ
извиненія, что онъ не такъ чисто
и правильно говоришь по Французки.
Онъ оказалъ: что Французскіе за-
коны во многомъ несходны съ Англій-
скими; что по незнанію своему Фран-
цузскихъ законовъ, они предославили
защиту свою Спрятчому, кошорому
и благодарны за оказанное имъ усер-
діе. „Однакоже, продолжалъ Вильсонъ,
я долженъ сдѣлать нѣкоторыя объ-
ясненія, со всѣмъ впрочемъ уваженіемъ
къ почтенному сему мѣсту. Вы слы-
шали, что не въ одномъ участїи въ побѣ-
гѣ Лавалеша обвиняюшь насъ: гораздо
важнѣйшее обвиненіе успремлено про-

пиву насъ. Называютъ насъ врагами
всѣхъ Правительствъ, врагами сви-
щеннѣйшихъ гражданскихъ обязанно-
стей, и клеветуютъ на насъ предъ ли-
цемъ всей Европы, Рожденный въ
спрайтъ свободы, я пламенью любо-
вію къ истинной свободѣ гражданина;
таковыя чувствованія положилъ я
безъ закрытія на бумагу; но письма
сія были частныя, дружескія, и ни-
когда не должны были извѣстны въ
публикѣ. Впрочемъ въ нихъ нѣтъ ни
одного мнѣнія о нравственныхъ пра-
вилахъ Полишки, котораго я оп-
рекаю защищать. Если мнѣніе
мои не сходны съ мнѣніями другихъ
людей: то это свобода мысли, въ
рожденная всѣмъ Англичанамъ. Вы
тогда только въ состояніи будете
цѣнить мою преданность Англійской
Конспишуціи, когда испытаете долге
то Правительство, какое имѣете
нынѣ — истинно конституціонное
Правительство!

„Что касается до того обвиненія,
что я вывелъ Лавалеша изъ Франціи,
то я не долго буду занимать васъ. Дѣло
доказано, я не опрекаюсь; я только

хотѣлъ показашь побудишельныя причины. Правда, что я жалѣлъ о Лавашѣ, хошя и никогда не имѣлъ съ ними никакихъ связей; и сіе чувство сожалѣнія раздѣляли со мною люди всѣхъ сослояній во Франціи. Справедливо также, что я почиталъ Лаваша за человека, осужденнаго во время революціи не за иное что, кромѣ только за одну политическую вину. Но я объявляю, что не одни сіи уваженія рѣшили меня, и не онѣ были главныя.

„Воззваніе къ нашему человеколюбію, къ нашему личному характеру, и къ народному великодушію той націи, копорой мы имѣемъ щасіе принадлежашь: сіе воззваніе было для насъ закономъ. Къ тому присоединилась опвѣщенность, какая лежала на насъ, чтообъ рѣшишься мгновению и безъ дальняго размышленія, спасти или погубишь несчастнаго—и при томъ несчастнаго иностранца!

„При гласѣ сего воззванія, мы сдѣлали бы поже для человека вовсе неизвѣстнаго, и даже для нашего врага, въ несчастіе владнаго.

„Бышь можешъ, что мы поступили не благо разумно; но, мы дорожимъ и веселимся, что вняли чувствованіямъ нашего сердца.—И сіи самые люди, кои оклеветали насъ, не вѣдая ни побудительныхъ причинъ, ни подробностей нашего поступка; сіи самые люди, говорю я, спали бы первые называя насъ прусами, не знающими чести, ни любви къ ошечеству, ешьли бы мы, ошрекшись спаси Г. Лавалеша, ошавили бы его на вѣрную смершь.

„Друзья его соединили бы свои укоры съ укорами враговъ нашихъ; тогда-бы мы, бывъ унижены праведнымъ презрѣніемъ всего свѣта, разшерзанные стыдомъ и собишвенною совѣстью; и заслуживши смершь, которою послѣ намъ угрожали — влачили бы безславное и ненавистное бышіе.,,

Послѣ Вильсона говоримъ Брюсъ:

Сдѣлавши пышную похвалу Англійской конспиріуци и шѣмъ благороднымъ чувствованіямъ, какія она внушаетъ всякому свободному челоуѣку, онъ сказалъ, что Полишика ни ма-

лѣйше не мѣшалась въ это дѣло; но что онъ виная только гласу чело-вѣколюбія. „Естьли это пресшупленіе, говорилъ онъ, шо я виновенъ. Но меня упрекали, будто бы я возмущала Французовъ прошивъ ихъ Короля. Безумная клевета! Г. Генераль Прокуроръ особенно старался оплечить-ся. . . . (Тутъ Президентъ замѣтилъ Брюсу, что выраженія его не приличны. Сей продолжалъ:) Я не вѣдаю другихъ правилъ, кромѣ тѣхъ, коно-рыя болѣе спа дѣшь содѣлывающъ ща-спливимъ опечество мое, и кои ны-нѣ спарающъ принятъ почти всѣ Правительства Европы; и сіи-шо правила угодно было Генераль-Адво-кату назвашъ гнусными правилами Вильсоновъ и Брюсовъ! — Вы видѣли изъ моего допроса, что я почти не зналъ Лавалеша. Правда, что его доб-роша, любезность и превосходныя качества ума внушили мнѣ болѣе къ нему пріязни, нежели сколько обык-новенно мы чувствуемъ къ тому, кого такъ рѣдко видимъ. Я никогда не бывалъ у него, ни онъ у меня. Его добродѣтельную и почтенную супругу

(920)

имѣлъ я удовольствіе видѣть въ первый разъ здѣсь. Впрочемъ я поспунилъ по шому правилу, которое вашъ Ла Фонтень такъ прекрасно выразилъ:

„Dans ce monde il se faut l'un et l'autre secourir,

„Il se faut entre-aider, c'est la loi de la Nature.,,

(Въ семъ свѣтѣ должно намъ другъ другу помогать;

Таковъ Натуры гласъ; таковъ ея законъ!

„Я много путешествовалъ, продолжалъ Брюсъ; я видѣлъ гостепріимство уважаемое *Бедуинцами* въ Пустынѣ; *Друзами* на горѣ Ливанской; они не ошрекушая укрышь и врага своего, вѣрившаго себя ихъ великодушію. Народъ, гордящійся тѣмъ, что имѣлъ *Генриха IV* своимъ Королемъ, и *Баярда* своимъ рыцаремъ, такой народъ не можешь, не долженъ осудить Англичанина за то, что онъ спасъ жизнь Французу. При всемъ моемъ уваженіи къ сему мѣсту, не могу однако отказать и самому себѣ въ должномъ уваженіи, и признаюсь откровенно, что я ни малѣйше не расдаиваюсь въ своемъ дѣлѣ.,,

Послѣ сего Президентъ сокращенно повторилъ все дѣло, предложилъ вопросы и Совѣстные Судьи вышли въ другую комнату для разсужденія. Черезъ полчаса они опять вошли въ залу присудствія, и Главный Судья, положивъ правую руку на сердце, произнесъ слѣдующій приговоръ:

„По чести и совѣсти—НѢТЬ! Яковъ Эберле (клягникъ) не виновенъ въ сообществѣ съ Лавалешомъ о томъ, чтобы пособствовать его побѣгу изъ шюрмы;

ДА! онъ Эберле виновенъ въ неосторожности.

НѢТЬ! Рокешъ, опецъ, Бенедикшъ, Бонвилъ и Герень не виновны.

ДА! Гушчинсонъ виновенъ въ укрывательствѣ Лавалема, зная, что онъ осужденъ былъ къ смертной казни.

ДА! Брюсъ и Вильсонъ виновны, въ томъ, что дали укрыться осужденному Лавалешу.

Сей приговоръ прочитанъ въ присутствіи обвиненныхъ. Г. Брюсъ какъ громомъ пораженъ былъ такимъ неожиданнымъ приговоромъ.

Палата присудила обвиненныхъ къ слѣдующимъ наказаніямъ по закону: Эберле къ тюремному заключенію на два года; а Гушчинсона, Брюса и Вильсона къ тюремному же заключенію на три мѣсяца.—Это самыя меньшія наказанія по уголовному закону за такіе пресупленія.

Какъ судить о приговорѣ, утinen-
номъ надъ тремя Англичанами
за пособствование побѣгу
Лавалета?

Сообщивши Чишашелямъ нашимъ, можетъ быть слишкомъ проспранно, существо дѣла о побѣгѣ Лавалета, мы предославили бы оное на благо-разсужденіе каждаго; но разнорѣчіе Журналистовъ по сему предмету, побуждаетъ насъ, исполнить обязан-ность *Духа Журналовъ*, и рассудить ихъ.

Въ *Сынѣ Отечества* напечатана большая Сташья въ оправданіе трехъ Англичанъ, пособствовавшихъ побѣгу Лавалета. Усердіе, съ какимъ перевелъ оную для нашей Публики Господинъ К. Т. дѣдаетъ честь его характеру *воина и товарища* на полѣ славы. Но въ той сташьи при Англичанина совершенно справдывающихся; что прошивно всякой оправедливости: они дѣйствительно виновны по законамъ всѣхъ народовъ, и признаны таковыми Судомъ.

Редакторъ *Рускаго Инвалида* хб-
тя сбивчивымъ нарѣчіемъ, однакоже
довольно понятно даешь разумѣшь
свои мысли, что онъ никакъ не ожи-
даешь такого снисходительнаго и при-
спрашнаго приговора. Онъ не обину-
ясь называешь прехъ Англичанъ при-
верженцами революціонной партіи, не-
навистниками всѣхъ Правительствъ,
возмутителями, попясающими
слокойствіе и безопасность Госу-
дарствъ, участниками въ Госу-
дарственной измѣнѣ.—Онъ досаду-
ешь, что они нашли такіхъ Адвока-
товъ, кои ихъ защищали; и Судей,
кои преклонились на ихъ сторону;
Онъ досадуешь, что сіи Государст-
венные измѣнники осуждены только
на трехлѣсное заключеніе, а не
на висѣлицу: „въ Англии, говоришь
онъ, такихъ преступниковъ награ-
ждаютъ ееревкою.,,

Скорѣе можно бы ожидать такихъ
сужденій во всякомъ другомъ журналѣ,
а не въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*.

Мы не оправдываемъ *Вильссна*,
Брюса и *Гупчинсона*: Судь осудилъ
ихъ: законъ изрекъ наказаніе. Но мы

щищаемъ себя обязанными, опло-
вишь опъ нихъ клеветы въ помъ
ужасномъ пресупленіи, въ коемъ
Инвалидъ обвиняеть ихъ.

Чтобы *Вильсонъ*, *Брюсъ* и *Гутчин-
сонъ* имѣли поущеніе попрясти спо-
койствіе и безопасность Государства
—это такое пресупленіе, въ ко-
поромъ они обвиняемы не были; дѣло
шло только о способствованіи побѣ-
гу Лавалеша. Не надобно смѣшивашь
два дѣла совсѣмъ розныя. Когда
кому нибудь угодно будешь доне-
опи на нихъ въ сихъ измѣнническихъ
поущеніяхъ: тогда Судъ будешь
другой, и тогда мы услышимъ ихъ
оправданія.

Что сіи Англичане наши *Адвока-
товъ*, которые не устыдились защи-
щать ихъ—этому можешь удивлять-
ся только шомъ, кому не извѣстны
Французскіе законы. Они пребу-
юшъ непременно, чтобы каждый, об-
виняемый въ уголовномъ пресупле-
ніи, имѣлъ своего *Адвоката*; а еже-
ли кто не имѣеть, то Судъ обязанъ
дашь ему публичнаго. Законы сіи
пребуюшъ, чтобы *Адвокашъ* ничего

не пренебрегъ, что только можешь послужить къ защитѣ обвиняемаго. Какъ Королевскій Прокуроръ, по должности званія своего обязанъ, выискивать воѣ вины и подозрѣнія противъ обвиняемаго; такъ Адвокатъ сего послѣдняго, который есть законный его защитникъ, обязанъ употребить воѣ способы къ его оправданію, или покрайней мѣрѣ, къ уменьшенію вины его.—Это благодѣтельное учрежденіе, которое желательнее бы было имѣть и у насъ.

Инвалидъ досадуешь, что Судьи привлечены на сторону преступниковъ; сказашъ прямо: подкуплены или обольщены. Совсѣмъ не справедливо: Судьи не оправдали, но обвинили подсудимыхъ; они сдѣлали свое дѣло. Имъ предложенъ вопросъ: Виновны ли Вильсонъ, Брюсъ и Гупчинсонъ въ укрывательствѣ и пособствованіи побѣгу Лавалета?—Они ошвѣчали по чистой совѣсти: „Да, виновны! Больше сего Совѣстный Судъ *) сказашъ не можешь. Не его дѣло прилагать со-

---

*) Такъ я перевожу слово Jury.

обвѣстившащее наказаніе: *Законъ* опредѣляетъ оное. Осужденные приговорены въ трех-мѣсячному шюремному заключенію: это наказаніе по *законамъ*. Такъ не ужели надлежало переимѣнить законъ для Вильсона и Брюса?

Но скажутъ, что такое наказаніе есть самое меньшее, какое опредѣлено закономъ за укрывашельство преступника?—Такъ; и это пошому, что побочныя обобщашельства, сопряженныя съ симъ дѣломъ, весьма много снимаютъ вины съ сего преступленія. *Честь* есть священнѣйшая вещь для всякаго благороднаго чловѣка, особенно же для Офицера. Законы чести, простирающіяся весьма далеко: гласъ ея такъ нѣженъ, что для многихъ онъ невнятенъ, а для другихъ повелишеленъ.¶

Мы съ сердечнымъ умиленіемъ читаемъ повѣсть *любви дочерней*, пишущей сосцами своими отца *преступника*, осужденнаго умереть съ голоду въ шемницѣ;—мы принимаемъ нѣжное участіе въ великодушномъ состраданіи *Герцогини Монмутъ*,

укрывающей и спасающей Эдуарда, объявленнаго Государственным возмутителемъ. Но это, можетъ быть, однѣ повѣспи, игра воображенія! Здѣсь она въ дѣйствио производится: *супруга* спасаетъ своего *супруга*! и сама занимаетъ мѣсто его въ шемницѣ, гошова занявъ оное хошя и на эшафотѣ! Люди, вовся чужіе, спасаютъ челоѡва изъ одинаго великодушія, челоѡколюбія, подвергаясь сами, какъ увѣряешь Вильсонъ, страху смерщной казни!—Ахъ! дѣла корыщполюбія, эгоизма и подлости видимъ мы ежедневно; насладимся хошя изрѣдка сладостными ощущеніями ошъ дѣлъ благородныхъ, великодушныхъ, безкорыщныхъ! *Законы* изрекли наказаніе; они удовлешворены. Не будемъ строже *Законовъ*!

Появленіе моровой язвы въ полу- денныхъ странахъ Европы.

Пламя войны поухло во всѣхъ странахъ свѣта; особливо Европа наслаждается спокойствіемъ, давно желаннымъ. Но другой бичъ человѣчества, ужаснѣе самой войны, угрожаетъ Европѣ—*моровая язва!* Она распространялась въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Нойѣ, въ южной части Королевства Неапольскаго; въ Спаларѣ, въ Далмаціи; въ Кроаціи и Босніи на рѣкѣ Униѣ; въ Конспаншинополѣ; на островѣ Корфу, и въ Смирнѣ. Сверхъ того объявлены подозрительными: островъ Мальта, воѣ порты Неапольскаго Королевства и Адриатическаго моря; порты Чернаго моря, воѣ Турецкія гавани; Африканскія Варварійскія берега и Востъ-Индскіе острова.

Опаснѣе всѣхъ моровая язва, свирѣпствующая въ *Нойѣ*, по причинѣ близкихъ сношеній между южною частью Королевства Неапольскаго и другими странами Италіи. Легко можеть мореплаваніе завести сей ядъ и въ

другія Европейскія Государства.— Язва сія привезена въ Ноиу на купеческомъ кораблѣ, нагруженномъ шерстью изъ зараженной Турецкой гавани. Вскорѣ по прїѣздѣ сего корабля оказались слѣды заразы; но къ несчастію, какъ оіе обыкновенно случается, Правительство не поспѣеь обратило на оную вниманіе. Когда удосновѣрились, что болѣзнь сія была дѣйствительно моровая язва, тогда уже поздно было принимашь мѣры къ спасенію жителей сего несчастнаго города; надлежало оспавишь его бѣдсвенной судьбѣ его. Правительство прежде всего сдѣлало распоряженія, чшобъ пресѣчь всякое сообщеніе съ Ноек; сдѣланы окопы и рвы вокругъ сего города; поставленъ двойной кордонъ войскъ. А какъ не успѣли запасши городъ съсшнными припасами, то несчастные жители подверглись, кромѣ заразы, другому ужаснѣйшему бѣдсвенію— голоду. Отчаяніе побудило ихъ силою прорваться черезъ кордонъ; дошло до сраженія, въ которомъ многіе были убиты, прочіе жители Нои прогнаны назадъ въ городъ. Нѣсколько разъ покушались они, въ маломъ числѣ, скрышно пробраться черезъ кордонъ; но бывъ усмотрѣны караульными, заспрѣлены на мѣ-

ствъ.—По всему вѣроятію полагають, что несчастный сей городъ не избежитъ своей бѣдственной участи, и будешь выжженъ весь до основанія.

Всѣ приморскія Державы—Испанія, Данія, Папская обласшь, и другія сирани Италіи; также Нидерланды, Швеція и Россія—немедленно приняли самыя спржайшія мѣры для воспрепятствованія сей заразе проникнуть въ ихъ владѣнія.

На островѣ Корфу и въ Босніи зараза сія жесточайшимъ образомъ свирѣпствуетъ. Въ Босніи, гдѣ щитаются всего одинъ миліонъ жителей, около половины вымерло.

По послѣднимъ извѣстіямъ, близъ города Бергена, въ Норвегіи, взятъ былъ корабль, коего весь экипажъ вымеръ. Корабль сей приведенъ въ Бергенъ; тѣла погребены; но вдругъ оказалась зараза, и могильщики были первою жертвою. Немедленно пропханушь кордонъ около сего города для пресѣченія всякаго сообщенія.

Въ Англійскомъ журналѣ, *Philosophical Magazine*, содержится любопытное описаніе моровой язвы, свирѣпствовавшей въ прошломъ году на островѣ Мальшѣ. Оно сочинено бывшимъ на шомъ островѣ лѣкаремъ Скиннеромъ; подробностіи онаго, съ показаніемъ средствъ противъ моровой язвы, могутъ быть любопытны не для однихъ врачей, но и для всякаго; и по

тому мы здѣсь сообщаемъ существенный-
шія.

Долго природные жители Маль-
шійскіе не хотѣли вѣришь, что за-
раза завезена на сей островъ, пока
она успѣла учинишь ужасныя опу-
стошенія. Но и тогда суевѣріе не до-
пускало ихъ прибѣгнушь къ предо-
хранительнымъ средствамъ; въ невѣ-
жествѣ своемъ они ожидали скорѣе
помощи отъ чудесъ, шолпились въ
церквахъ, служили молебны, дѣлали
церковныя ходы, и еще болѣе заража-
лись другъ отъ друга. Родные и дру-
зья посѣщали зараженныхъ безъ ма-
лѣйшаго опасенія и безъ всякихъ пред-
осторожностей; нещастная посло-
вица: *кому жить, тому не умереть*—
ошюда многимъ жизни. Спсрались
всемѣрно укрывать отъ свѣденія По-
лиціи зараженныхъ и умершихъ, при-
писывая совсѣмъ иную причину ихъ
смерти. Можно бы подумашь, что они
умышленно сговорились на свою соб-
ственную погибель. Вотъ какъ па-
губно суевѣріе и невѣжество!

Уже зараза успѣла распространить-
ся по всему городу Валешцѣ и окруж-

(1086)

нигъ деревнямъ, пока Правитель-ство нашлось въ состояніи принять снрожайшія мѣры противъ дальнѣйшаго ея распространенія. Совсѣмъ не поняшно казалось природнымъ жишелямъ, отъ чего зараза наиболѣе между ними свирѣпствовала; а Грековъ, Турокъ и Англичанъ не касалась? вмѣсто того, что по ихъ суевѣрному мнѣнію, казнь сія гнѣва Божія должна бы во-первыхъ пасть на ерешиковъ и басурманъ. Но сіе было весьма ешеошвенно, въшому что Греки, Турки и Англичане не пренебрегали принять нужныхъ предосторожностей, ошорыхъ природные жишели и слышали додго не хотѣли. Менѣе всѣхъ носстрадали Англичане; изъ нихъ умерли только при женщины и одинъ дебаръ, слышомъ смѣлый и неоспорожный. Еще при самомъ началѣ заразы большая часть Англійскихъ фамилій удалились въ деревни и на мызы; а шѣ, дои добровольно оставались въ городѣ, оказывали Полиціи всю возможную помощь къ прекращенію сей гибели. Пока не успѣли еще поспроить лазаретовъ, шо больныхъ вывозили изъ города въ крѣпость Мануель, лежащую на другомъ берегу залива насу-

противъ Валешты. Но скоро построены многія хижины, или палаты, въ полѣ, на открытомъ мѣстѣ, куда и переносили больныхъ изъ города. Между кварталами пресѣчено всякое сообщеніе: запрещено было выходить изъ домовъ; пищу приносили въ каждый домъ съ величайшими предосторожностями, а употребляли оную также съ предохранительными средствами. Избраны искуснѣйшіе врачи для леченія зараженныхъ въ крѣпости Мануалѣ и въ палатахъ въ полѣ, а также для посѣщенія подозрительныхъ домовъ въ городѣ и деревняхъ. Вообще Правительство не упустило никакихъ средствъ въ сполнѣ опасныхъ обстоятельствъ. Къ несчастію Мальтійскіе врачи, не знавшіе никогда сей страшной болѣзни, кромѣ только по слуху и изъ книгъ, не могли сдѣлать большой пользы; да и сами съ шрепешомъ подходили къ больнымъ. Одинъ изъ нихъ никогда не подходилъ къ зараженному ближе 16 шаговъ, осматривалъ въ зрительную трубку; сомнительно, чтобы онъ могъ слышать его описанія. — Правительство не преминуло вызывать изъ Смирны многихъ Турецкихъ и Греческихъ практическихъ врачей, которые зная сію болѣзнь изъ многократныхъ опытовъ, сдѣлали болѣе пользы.

Англійскіе доктора прилагали все возможное стараніе о зараженныхъ въ воен-

ныхъ гошпиталяхъ, и съ полнымъ успѣхомъ. Предохранительными надежнѣйшими средствами упошребляли они частое купанье, обмываніе холодною водою съ уксусомъ и нашіранье шеллымъ деревяннымъ масломъ.

Были многіе въ Мальпѣ, которые узнавали по дикому взгляду, кто будетъ зараженъ, еще прежде нежели онъ чувствовалъ малѣйшіе признаки, и когда работалъ и занимался ночью шакъ, какъ обыкновенно.

Не рѣдко открывалась зараза мгновенно. Одинъ человекъ, по видимому совершенно здоровый, шел по улицѣ; вдругъ остановился, задрожалъ всѣми членами, и едва могъ споншь на ногахъ. Его положили на носилки и отнесли въ гошпиталь. Когда его принесли, то глаза у него почти уже сомкнулись, смершная блѣдность покрыла лице, и всѣ черты показывали близкой его конецъ. — Лучшимъ предохранительнымъ средствомъ признаваемо было слѣдующее: вымышъ все шѣло уксусомъ съ водою, и нашірашь деревяннымъ масломъ, которое должно бышь шакъ шепло, какъ шолько шѣло вышерпѣшь можешь; сіе повшоряшь

не два раза въ недѣлю, но перемѣня
бъале въ промежутокъ времени. Кшо
не бывши зараженъ, прилѣжно упош-
реблялъ сіе предохранительное сред-
ство, къ шому зараза не приспавала,
хотя бы онъ жилъ въ одномъ домѣ съ
зараженными:— Въ одномъ сѣмействѣ,
сосполявшемъ изъ седмерыхъ человекъ
и одного слуги, умерли отецъ и стар-
шій сынъ, которые пренебрегали вся-
кія человѣческія средства, а надѣялись
на чудесную помощь свыше, и для шо-
го прилѣжно ходили въ церковь, и всѣ
ходы сопровождали безошлучно; одна-
ко сіе не помогло; а вѣроушно, что
здѣсь-то они и заразу получили, отъ
кашорой и погибли, почти въ одну
часъ оба. Прочіе изъ шого сѣмейства
довольно благовременно прибѣгли къ
нанширанію себя масломъ, и опаслись,
не взираюна шо, что безошлучно были
при шѣхъ несчастныхъ жертвахъ за-
коснѣлаго суевѣрія.— Одинъ мастеровой,
Французъ, выдалъ старшую дочь
свою за мужъ за одного человекъ, кашор-
ый отъ своего сосѣда заразился; и
младшая дочь также заразилась; оба
больные умерли почти въ одно время;

но прочіе всё изъ шого сѣмейства, не выключая и старшей замужней дочери, уже беременной, которая еще ходила за больнымъ своимъ мужемъ, спаслись посредствомъ напирания масломъ. — Одинъ Мальшійскій житець взялъ къ себѣ въ домъ брата своего больного, не думая, что онъ зараженъ заразою, и прилѣжно ходилъ за нимъ. Какъ скоро услышалъ о шомъ гарнизонный Апшекаръ Гилль: то немедленно приказалъ напереть масломъ всёхъ въ домѣ. Всё спасены, кромѣ одного зараженнаго; сей умеръ.

Наконецъ Правительство такъ удостоверилось въ предохранительной силѣ напирания масломъ, что на всёхъ заставахъ учреждены были палашы, гдѣ всякаго приходившаго въ городъ или выходившаго изъ города напирали масломъ даромъ.

Одинъ Турка, имѣвшій свѣденія въ врачебной наукѣ, раздавалъ вмѣсто предохранительнаго средства, черненькіе шарики, на подобіе сапожнаго вару, въ кошоромъ главнымъ составомъ была спиракса. Сии шарики надлежало носить на палочкѣ, почаще ню-

Духъ Журн. Кн. 22 (стр. 1091) *

хашь, и иногда мяшь между пальцами.
— Многіе находили въ сихъ шарикахъ великую предохранительную силу.

Одинъ Грекъ, бывшій могильщикомъ во все время, пока зараза продолжалась, и ни разу не бывъ зараженъ, хотя почти всѣ его товарищи померли, употреблялъ предохранительнымъ средствомъ обыкновенный деготь, копорымъ мазаль себя обѣ руки и грудь.

спивуюсь тѣмъ, что флагъ ея уважаетъ-
ся, она попускаетъ злодѣеки разру-
шающъ торговлю другихъ державъ на
морѣ Средиземномъ.

Мы имѣемъ передъ собою Меморію
Сиднея Смита о необходимости и о
средствахъ положить конецъ разбой-
ничеству Варварійскихъ Государствъ.
Чтобы показашъ, какому мучитель-
ству подвержены несчастные Христи-
яне въ неволѣ у сихъ варваровъ, мы
введемъ здѣсь слова очевиднаго сви-
дѣтеля, заимствовавъ оныя изъ оф-
фиціальныхъ бумагъ, къ той Меморіи
приложенныхъ.

„Кто не знаетъ невольничества,
говоришь путешественникъ, недавно
возвратившійся изъ Алжира, и кто
никогда не видалъ, что происходитъ
въ Алжирѣ: шось не можешь вообра-
зить, до какой степени злополучія и
уничженія доведены несчастные
невольники спенящія въ оковахъ у сихъ
мучителей! Въ бытность мою въ
Алжирѣ, находилооь тамъ болѣе 1600
Христианскихъ невольниковъ. *) Кам-

*) По официальному счету находится нынѣ
въ неволѣ у Африканскихъ разбойниковъ
60.000 Христианъ! — Сорокъ тысячъ не-
щастивѣйшихъ жертвъ варварства!

дній годъ умирають изъ нихъ чело-
вѣкъ сто и болѣе отъ горести,
ощущенія, изнурительныхъ работъ
и жестокихъ наказаній. Ввечеру
запирають ихъ въ бани; тамъ
они спяшъ на голой землѣ, безъ военной
защиты отъ дождя и непогоды. По-
утру на ранней зарѣ будяшъ ихъ
палками и гоняшъ на работы; до са-
мага вечера они не знаютъ отдыха.
Иные работаютъ въ арсеналѣ: за
малѣйшую вину наказываютъ ихъ
безчеловѣчно, напримѣръ даютъ соплъ
по пяти ударовъ по пятамъ. Другіе,
на мѣсто скопины, таскають или
васкають огромныя каменя, опорвав-
шіяся отъ горъ: часто они изнемо-
гають подъ бременемъ и подавляемъ
громадою, выпускають духъ.

„Я видѣлъ нѣкопрыхъ изъ этихъ
несчастныхъ, возмущающихся въ го-
родѣ всѣхъ въ крови, съ разбитыми и
изломанными членами, жалостно из-
уродованныхъ. Я видѣлъ другихъ, отъ
бессилія падавшихъ середь улицы:
жестокіе ихъ сморщили поднимали
ихъ палками, шочно лаятъ скопину;
иные шершаво переносили такіе

побой, и лежали неподвижно, умоляя мучителей своих, скорѣе дашь имъ смерть, о кошорой они давно воздыхали.

„Вся пища сихъ несчастныхъ два небольшія хлѣбца въ день, черные какъ сажа, и горькія какъ желчь. Имъ даюшь по одному хлѣбцу по утру и по другому ввечеру. На каждомъ шагу они должны шерпѣшь насмѣшки, ругательства и побои отъ всякаго Турка и Арапа. Въ ужаснѣйшей бѣдности, безъ всякой надежды и помощи, сіи несчастные лишены даже послѣдняго утѣшенія—религіи! Одно шолько Испанское Правительство содержиль бѣднаго Священника при больницѣ. Онъ имѣеть попеченіе о больныхъ и о погребеніи умирающихъ. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ Испанское Правительство купило небольшое кладбище для погребенія Христіанъ; а прежде того ихъ даже не зарывали въ землю, а бросали на псарный дворъ на съѣденіе собакамъ.

„Къ пущему несчастію, разбойники сіи положили шакою высокую плашу за выкупъ Христіанскихъ невольни-

ковъ, чшо рѣдко кто въ состояніи освободиться изъ неволи. За каждаго надлежитъ заплащивъ Дею 1500 піаспровъ: * (9000 руб. по настоящему курсу.) ибо деньги сунъ идошь сихъ варваровъ. Дей и еще нѣсколько Алжирскихъ фамилій имѣють несмѣшныя богатства. Нынѣшній Дей, *Наджи-Али Паша*, есть жесточайшій изъ всѣхъ доселѣ царшвовавшихъ въ Алжирѣ. Онъ правительствуетъ уже шесть лѣтъ; всѣми ненавидимъ, и только чрезвычайной жестокости обязанъ своимъ сохраненіемъ. Онъ иначе не являешся въ публику, какъ окруженный многочисленною охраною. Народъ не дерзаетъ смотрѣть на сіе чудовище, но падаетъ ницъ на землю,

---

*) Сумма сія удвоелся, и упроелся, смотря по состоянію невольника. Въ бытность мою въ Неаполь, Князь Паперна имѣлъ несчастіе попастся въ неволю къ симъ разбойникамъ, Фамилія Паперна есть одна изъ богатѣйшихъ въ Сициліи. Дей потребовалъ за выкупъ 200.000 червонныхъ. Надлежало продать помѣстья и удовлетворить требованіе разбойника. Примѣч. Издаш.

воскликая: *Саламалехъ!* Онъ самъ хва-
ощаетъ, что владѣнія его сушь вер-
шепъ разбойниковъ. Однажды онъ жало-
вался, что Англичане ошнiali у него
одинъ корабль: „Вы не хорошо дѣлаете,
сказалъ ояъ при семъ случаѣ: это
вамъ не прилично; еспьдъ мы ошнни-
маемъ, шо это наше ремесло: ибо мы
разбойники, а я ашаманъ разбойниче-
скій.,, . . .

„Я видѣлъ двухъ пленниковъ *Дес*,
заключенныхъ въ оковы по его при-
казанію. Сіи несчастные, помящіеся
нѣсколько уже лѣтъ въ мрачной пем-
ницѣ, ошъ ужаснѣйшихъ мучительствъ,
ошъ худой нищѣ и заразительнаго
воздуха, почти не имѣють образа
человѣческаго. И щеперь еще мнѣ
предошавляешся, какъ будшо мнѣ вижу:
взглядъ дикій, лица посинѣлыя, бороды
до пояса, руки бани косы, скелешъ
безъ шѣла, ноги ошросныя и искри-

вѣнныя, какъ огонь у хищныхъ птицъ
..... нѣтъ подобія человеческого! Одна-
жды мнѣ приказано было бросить имъ
нищу—черный хлѣбъ. Наслау уопѣла
я уйши: они бросились на меня съ
такимъ воємъ, который не походилъ
ни на вой звѣри, ни на гелось человѣче-
скій. Сіе зрѣлище припало мена
ужасомъ. Посудише шеперь, сколь бѣда
ошвенна участь тѣхъ несчастныхъ,
когда судьба привела бышь въ заводъ
у оныхъ варваровъ!.,

Кто не прорешетъ оимъ изображе-
ніемъ бѣдосвія несчастныхъ спра-
дальцевъ! — Спранце! въ то время,
когда всѣ Державы съ такою ревно-
стію возмущались за права челове-
чества въ дѣлѣ торговли Африкан-
скими Неграми, и приняли ошрожай-
шія мѣры къ превращенію сего по-
шнднаго шорга—въ шожее время, оны
разнодушно оспавляють Христіанъ

(185)

спрадаютъ въ жесочайшей неволѣ у Африканскихъ разбойниковъ!! — И ежели не вопли человечества, то по крайней мѣрѣ гласъ чести долженъ бы подвигнуть ихъ, вступиться за честь флага, и защитить его отъ поруганія и насильства. Нѣтъ сомнѣннй, что ежелибы Правительства предприняли исполнить планъ Сиднея Смита: то скоро свергли бы съ себя иго данническаго разбойникамъ — позоръ неслыханный въ Исторіи державъ просвѣщенныхъ! Но кто бы повѣрилъ? Въместо того, чтобы *втайнѣ* рѣшить и *внезапно* произвестъ въ дѣйство сей великій подвигъ, поспѣшили разгласить объ немъ всенародно, какъ будто хотѣли увеличить зло. Какъ! Развѣ объявляютъ разбойникамъ, когда и гдѣ и какимъ образомъ намѣреваются напасть на нихъ и истребить ихъ? — Или можешь

быть хотѣли узнатьъ мнѣніе народное, чшобъ возбудить всеобщее поревнованіе къ сему святому подвигу? Но не всегда ли чувство справедливости и человеколюбія сильнѣе въ сердцахъ народовъ, нежели у Государей?— Чшожъ вышло?

Ожеспоченные разбойники имѣли время укрѣпиться, усилили свои эскадры, и съ большою дерзостію спали нападать на корабли и на приморскія бѣрега, разоряя и испребляя все, и увлекая въ неволю несчастныхъ жершвъ, кошорыхъ захватить могли. Къ стыду человечества, Англійскій Адмираль Эксмоушъ, вмѣсто того чшобъ наказатъ ихъ за такую дерзость, имѣлъ слабостъ естунуть съ разбойниками въ переговоры, и цѣною золота хотѣлъ купишь ихъ милсердіе. Разбойники приняли деньги, но тогдаже показали, какъ свяшо держашъ они шракшашъ.

23го Маія (нов. сщ.) болѣе 350 барокъ разныхъ націй собрались подлѣ городка *Бонны* (на Африканскомъ берегу) для добыванія коралловъ. Въ день Вознесенія Господня, экипажи сихъ судовъ вышли на берегъ, для слушанія обѣдни въ церквѣ. Вдругъ болѣе 5000 Турокъ и Бедуинцовъ вооруженныхъ окружающъ церковь и умерщвляющъ безчеловѣчно собравшихся молеельщиковъ. Суда ихъ, провизія и всѣ запасы испреблены и разграблены; не было пощады никакому флагу. Щишajúщъ до 700 человекъ погибшихъ при семъ случаѣ. Не многимъ пощаспавилось спастись на судахъ и удалишся въ море.

Даль бы Богъ, чтобы кровь сихъ мучениковъ была послѣдняя, пролишая руками заклятыхъ враговъ Христіянства!

Ныньшнемъ состояніи
Франціи.

Партикулярное лисьмо изъ
Парижа.

(Изъ Лейденскаго Журнала.)

„Я объщаль Вамъ сообщить нѣко-
шорыя подробности о ныньшнемъ
расположеніи умовъ во Франціи. Те-
перь намѣрень предшавишь Вамъ мои
о шомъ замѣчанія.

„Французы, що есть большая часть
сего легкомысленнаго и непостоян-
наго народа, почитающъ Короля
честнѣйшимъ и благороднѣйшихъ пра-
вилъ чловѣкомъ, искренно радѣющимъ
о щастіи своихъ подданныхъ и вра-
гомъ всѣхъ самовластныхъ поступ-
ковъ, нарушающихъ законную сво-
боду гражданъ. Большая часть жи-
телей столицы и департаментовъ
преданы ему безпришворно; и это за-
висишь единашвенно ошъ Мини-
спровъ, а особливо ошъ Перваго Ми-
ниспра, или ошъ партіи конспишу-
Духъ Журн. Кн. 36 (стр. 437) *

ціонной, составленной безъ сомнѣнія изъ гражданъ просвѣщеннѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ, соединишь всѣхъ Французовъ вокругъ престола и привязашъ ихъ навсегда къ особѣ Монарха. Сія партія жадаешъ, подъ покровишельствомъ Короля, вольности, безъ своевольства, и точнаго исполненія Харшіи, которая, при всѣхъ своихъ недоспашкахъ, наиболѣе способна устроить благосостояніе Франціи. Сія партія сильно возстаешъ прошиву всякаго самовластнаго заключенія въ шюрму, изгнанія изъ одного департаменту въ другой, или высылки за границу, прошиву отдачи гражданъ подъ надзоръ Полиціи, прошивъ особенныхъ уголовныхъ Судовъ, называемыхъ *Превотальными*, прошивъ системы доносовъ, прошивъ преимущественнаго благоволенія въ одной какой нибудь партіи, и наконецъ прошиву всѣхъ безразсудныхъ и безвременныхъ мѣръ, до нынѣ принимаемыхъ по внушенію тѣхъ, кои выдаютъ себя ревностнѣйшими приверженцами Королю, и кои здѣсь извѣстны подъ именемъ *несуздѣренныхъ Роялистовъ*.

„Нынѣшнее Минисперство состоишь изъ такихъ особъ, которые весьма способны произвесть сіе искреннее соединеніе воѣхъ Французовъ съ Конопишущією. *Дюкъ де Ришелье*, Первый Министръ, заслуживаешь по справедливости, вопреки воѣмъ нересудамъ, отличнаго уваженія за свои свободныя правила. Желательно только, чтобъ онъ опложилъ приняшую имъ систему, не вмѣшиваясь въ дѣла другихъ Минисперствъ, а единошвенно занимаешь дѣлами иноштраннаго Минисперства. Онъ, яко первый Министръ, не только имѣешь право, но и обязанъ удалить тѣхъ изъ Министровъ, коихъ правила и дѣянія не согласующаясь съ его распоряженіями, и слѣдственно разрушающъ единодушіе и доброе согласіе, ошоль нужное въ дѣлахъ Правительства. Неустрашимый *Лене*, послѣ того непріяшнаго приключенія, которое онъ испыталъ недавно въ Палатѣ Депушатовъ ошъ неумѣренныхъ Роялистовъ, состоишь нынѣ въ явной съ ними враждѣ, и Ришелье найдешь въ немъ усерднѣйшаго шоварища, который въ слѣдую-

щемъ засѣданіи законодательей, поддержишь его болѣе, нежели прежній Министръ внутреннихъ дѣлъ, *Вобланъ*, прошивъ котораго Ришелье имѣлъ твердую podporу въ особѣ почтеннаго *Барбе-Марбоа*, доколѣ сему послѣднему слабое здоровье позволяло заниматься дѣлами.

„Что касается до Графа де *Каза*, занимающаго самый трудный постъ, то не удивительно, что онъ имѣетъ болѣе всѣхъ непріятелей: многія спрогія мѣры, принятыя публикою за деспотическія, весьма повредили ему въ народномъ мнѣніи; однакоже нельзя опровергать, что онъ оказалъ и продолжаетъ оказывать Правительству величайшія услуги; другое въ немъ достоинство то, что онъ, кажется, искренно преданъ Первому Министру. Графъ *Корветто*, Министръ финансовъ, дѣйствовалъ также согласно съ симъ послѣднимъ. Маршалъ *Герцогъ Фельтрскій*, и Кавалеръ *Дюбушажъ*, Министры Военный и Морскихъ силъ, прошивнаго мнѣнія. Канцлеръ *д'Амбре* не принадлежишь ни къ какой паршій, и нынѣ имѣетъ менѣе вліянія,

нежели въ 1814 году. Главное управление Юспиціи поручено нынѣ Гну *Тринкелажу*, одному изъ отличнѣйшихъ орашоровъ партіи неумѣренныхъ роялистовъ въ Палатѣ депушатовъ. Думающъ, что не трудно будетъ Минисперской партіи склонить его на свою сторону.

„Внезапное закрытіе Палаты депушатовъ, (чего требовали Союзныя Державы,) было необходимо для подкрѣпленія Миниспровъ и Конспишунціонной партіи. Нынѣ Правительствво не принимаемъ уже шѣхъ строгихъ мѣръ, которыя носятъ на себѣ печать самовластиа; аресты стали гораздо рѣжѣ. Но сего еще недовольно: доколѣ нѣтъ единодушія въ Минисобразѣ, и шѣ изъ нихъ, кои прошивоборствуютъ Первому Миниспру, удалены; доколѣ Лене не можешь отспавишь Префекшовъ, избранныхъ Вобланомъ, кои прошиводѣйствуютъ духу Правительствва : доколѣ не возможно ожидать искренняго и безпришворнаго соединенія Конспишунціонной партіи съ Минисперстввомъ. Однакоже необходимо, нужно для

общаго блага, чтобы соединеніе сіе произошло прежде созванія обѣихъ Палатъ въ будущемъ Октябрѣ мѣсяцѣ; иначе же загорится опять сильная борьба между партіею приверженцовъ конституціи и неумѣренными роялистами. Сія послѣдніе, коихъ вліяніе въ прошедшемъ году было весьма важно, имѣють своимъ *видимымъ Главою* Барона *Витроля*. Сія партія въ послѣднее время оказала болѣе умѣренности; однакоже тайно дѣйствовала не преставаема, старалась занять всѣ мѣста въ провинціяхъ своими приверженцами.

„ Министертво знаетъ теперь двѣ пропасши, копорыя угрожали ему опасностію: выборъ депутатовъ и финансы. Министертво, желая приобрести себѣ большинството голосовъ въ Палатѣ, предлагало распустить оную совершенно, и составить новую. Король имѣлъ на то право; но кажется, не осмѣлился произвести сего въ дѣйство, боясь оскорбить нѣкоторыхъ важныхъ особъ. Сочтено за лучшее, возобновить Палату выборомъ пятой части новыхъ членовъ. Но сомнишель-

но, чтобы симъ способомъ достигли предполагаемой цѣли, развѣ примуть строгія мѣры противу нѣкошорыхъ Префекторовъ, противудѣйствующихъ духу Правительства. Какъ бы то ни было: только не дѣля сомнѣваться, что еслили Министрство не будетъ поддержано въ Палатѣ: то должно опасаться новой ужаснѣйшей борьбы.

„Особая Коммиссія занимается нынѣ сочиненіемъ новаго плана финансовъ. Въ оной употреблены Графъ Корветто, Гуденъ, бывший Министръ Финансовъ при Буонапартѣ, и Вельель, Членъ Палаты депутатовъ. Говорятъ также о соучастіи Барона Лун. Новый планъ финансовъ необходимъ, нумень. Нынѣшніе налоги чрезвычайно обременительны, и рѣдкія изъ нихъ приносятъ въ казну предположенныхъ

суммы. Со всѣхъ сторонъ надобно ожидать значительныхъ недоимокъ. Не взирая на то, надлежитъ вѣрно уплачивать военную контрибуцію, наложенную Союзными Державами. Сказываютъ, что Правительство, видя невозможность исполнить свои обязательства, напало объ отсрочкѣ; но я этому не вѣрю; по крайней мѣрѣ до сего времени оно исполнило въ точности всѣ свои обязательства вразумленіи Союзниковъ, сколь оныя ни тяжостны.

„Народное мнѣніе не одинаково; большая часть жителей весьма удалены отъ той непрязни къ Правительству, какую приписываютъ имъ нѣкоторыя журналы, печатаемые въ Бельгіи, и сочиняемые нѣкими кровожадными чудовищами, приверженцами безначалія, коихъ нація

(444)

изгнала изъ своего нѣдра , и кошорые въ бессильной злобѣ своей, спараюшся всякими обманами возбудишь безпокойства въ душахъ слабыхъ. Однакоже не хочу увѣрять васъ въ совершенной преданности всего народа къ Королю, и не совѣшую Вамъ вѣрять въ эпомъ случаѣ нашимъ Парижскимъ журналамъ. Французы вообще имѣюшъ нужду въ мирѣ; однакоже они еще не совсѣмъ опреклись ошъ предубѣжденій, порожденныхъ революціею. Возстановишь порядокъ дѣль на шомъ основаніи, какъ онѣ были прежде 1789 года, ешь вещь не возможная, и думаешь о шомъ не должно; но злоумышленники всемѣрно спараюшся увѣрять народъ, будшо Правительство къ шому усшремляетъ всѣ свои виды; а сіе болѣе всего возбуждаетъ безпокойства въ народѣ. Ешьли разобратишь, какія нынѣ парціи во Франціи, шо найдемъ , что приверженцовъ Буонапаршовыхъ осталось весьма немного, а также и Якобинцовъ; послѣдніе не имѣюшъ

никакихъ средствъ, ни вѣянія. Мало
также испинныхъ республиканцевъ; боль-
шая часть ихъ прислали нынѣ къ пар-
тіи защитниковъ конституціи, кошо-
рая вообще составлена изъ людей оп-
ычнѣйшихъ по уму и честному поведе-
нію. Къ несчастію есть однако много
шакъ называемыхъ неумѣренныхъ роя-
листовъ, а особливо въ Вандей и на
югѣ.,,

ВЗГЛЯДЪ

На Сѣверную и Южную Америку.

(Изъ Лейденскаго Журнала.)

Ни одна страна не заслуживаетъ столько вниманія примѣчательнаго набаюдашеля, какъ *Новый Свѣтъ*. Онъ есть нынѣ театромъ величайшихъ произшествій, которыя скороркажутъ вліяніе свое на Европу. По сему уваженію мы надѣемся, сдѣлашь удовольствіе Читателю, окинувъ взоромъ сію примѣчательнѣйшую часть земнаго шара.

Сѣверная Америка, и въ особенності *Соединенныя Области*, боролаось, три года сряду, съ шестью фрегатами прошиву тысячи непріятельскихъ кораблей, большихъ и малыхъ. Гордые владыки Океана мечтали изгнать соперниковъ своихъ со всѣхъ морей; но должны были уступить неодолимой силѣ патріотизма, сражающагося за свободу и независимость гражданъ. Нынѣ морская сила *Соединенныхъ*
Духъ Журн. 37 (стр. 461)

Областей состоишь изъ 5 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ, 23 военныхъ олуновъ, 53 брикъ и шонеровъ, всего изъ 96 военныхъ кораблей, на коихъ находишья 207 Офицеровъ и 7000 машроосъ. Определено ежегодно по 200 тысячъ долларовъ на поспрсику и содержание морской силы; Правительство сдѣлало планъ для умноженія и усовершенствованія оной; каждый годъ будетъ строиться по одному Новому линейному кораблю, не считая мѣлкихъ военныхъ судовъ.

Коммерція естѣ главный источникъ богатства Соединенныхъ Областей. *Новый Торкъ* естѣ нынѣ одинъ изъ шѣхъ городовъ, который наиболее производитъ торговли, и не уступаетъ въ томъ даже Лондону. Более 2000 кораблей заняты единошвенно торговлею сего города съ южною Америккою. Роскошь новаго Двора *Гантскаго* (на островѣ *Сен-Домингѣ*) открыла новый источникъ богатства для Американцевъ; они доставляютъ туда дорогія мебели, убранства и мануфактурныя издѣлья, а сами вывозятъ оттуда сахаръ и кофе. — Торговля

съ Англіею производятся наиболѣе хлѣбомъ и колониальными товарами; она съ каждымъ годомъ распространяется, и Американцы находятъ въ своей землѣ множество вещей произведеній, копорыя доселѣ получала Англія изъ Сѣверной Европы. *) Торговля съ Индіею и Китаемъ столькоже обширна, какъ и съ Англіею.

Фабрики день ото дня умножаются и возвышаются. Фабрики бумажныхъ издѣлій умножились свыше всякаго ожиданія; а также и шелковыя. Во всѣхъ почти городахъ дѣлаются разные шелковыя издѣлья.

Скотоводство въ наидущемъ состояніи; много также разводятся Испанскіе овцы, съ копорыхъ собираютъ самую шонкую шерсть въ великомъ количествѣ. Тамошнія суконныя фабрики скоро сравнятся съ лучшими Европейскими.

Съ нѣсколькихъ лѣтъ работаютъ металлургическія издѣлья въ совершенствѣ. Во многихъ породахъ, а особливо въ Фи-

---

*) Послѣ этого нѣчему удивиться, что Англичане въ семь году весьма мало популяютъ нашихъ товаровъ. (Примѣч. Издаш.)

ладельфи, имѣются превосходныя фабрики, гдѣ дѣлають весьма дорогія и искуснѣйшей работы золотыя вещи и бронзы. Фарфоръ и Фаянсовая посуда скоро сравнятся съ лучшими въ Европѣ. — Изъ Америки вывозятъ въ великомъ количествѣ сапоги, башмаки, холстъ и по-должно; также сахаръ рафинадъ.

Французы переселяющіеся съ недавняго времени въ Соединенныя Области, перестали занимать политическими смященіями, возмущавшими ихъ отечество; они обратились къ промышленности, земледѣлію и коммерціи. Разведеніе винограда на берегахъ рѣки Огіо-общаешь успѣхъ совершенный, и скоро Американцы будутъ довольствоваться своимъ собственнымъ виномъ, а иностранныя вина будутъ щипаться предметомъ роскоши. Нынѣшній годъ собраніе винограда общаешь величайшее изобиліе. Поселившіеся въ тѣхъ странахъ Швейцарцы надѣются въ немногіе годы снабжать виномъ всѣ провинціи Соединенныхъ Областей.

По представленному въ Конгресѣ Отчету, число Нѣмцовъ, поселившихся въ Пенсильваніи, простираешся уже до полумиліона мужеска пола душъ. Плодородіе провинціи Кентукки привлекаешъ шуда множество

переселенцовъ, а особливо изъ Германіи и Швейцаріи; въ немного лѣтъ население города *Новаго Франкфурта* умножилось вдвое.

Большая часть иностранцевъ, прѣзжающихъ въ Соединенныя Области, поселяются въ южныхъ провинціяхъ, ибо Сѣверныя уже довольно населены.

Народъ вообще трудолюбивъ и промышленный; хозяйственность есть отличная его добродѣтель. Въ щастливой свободѣ, подъ защитною крошкою Правительства, граждане живутъ благополучно. Любятъ заниматься полишическими дѣлами и жадно читаютъ журналы и газеты, коихъ здѣсь щитаеся болѣе прехъ сошь; изъ нихъ многія превосходныя, хотя каждый принадлежитъ въ какой нибудь паршіи.

Что касается до *Южной Америки*, и въ особености до *Испанскихъ Колоній*, то оныя съ нѣсколькихъ уже лѣтъ преданы внутреннимъ смященіямъ и ужаснѣйшему безначалію. Не возможно вообразить, какія ужасы тамъ производятся. Объ паршіи сра-

жаются съ неслыханнымъ ожесточеніемъ. Буншовщики, называющіе себя *Независимыми*, безстрашно идутъ на смерть; священники съ крестомъ въ рукѣ ведутъ ихъ на сраженіе, и возбуждаютъ къ храбрости. Многократно видали, какъ они сжигали свои деревни, не будучи въ состояніи защищать ихъ. Съ меньшимъ ожесточеніемъ сражаются и Испанцы. Словомъ, эта война всеразрушительная; и если она надолго продолжится, то скоро сіи прекрасныя области будутъ представлять однѣ развалины среди обширной степи.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА
ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦѢ МОСКВѢ,
данная 30го Августа 1816 года.

ВОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая и прочая и прочая.

Первопрестольной СтолицѢ Нашей
МосквѢ.

„Въ достопамятный навсегда 1812
годъ, когда нашою надобность опас-
наго Отечество ошъ нашеслвѣя силь-
наго и многочисленнаго врага, Мы, во
изъявленіе уваженія Нашего къ сей
Первопрестольной, древней Россій-
ской СтолицѢ, обратились воззваніемъ
Нашимъ наипервѣе къ ней, и не умед-
лили Самы предснать посреди оной.
Увердіе и ревность ея сошвѣштво-
вали Нашему у ожиданію. Мы видѣли
Духъ Журн. Кн. 37 (стр. 485) *

нещадящую никакихъ пожертвованій, горячую любовь ея къ Намъ и Опе- несшву. Преперпѣнное потомъ ею ошъ руки злодѣйства, крайнее бѣд- ствіе и разореніе уязвило сердце На- ше глубокою печалію. Но управляю- щій судьбами народовъ, Всемогущій Богъ избралъ ее: да спраданиемъ сво- имъ избавишь она не токмо Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ зарево свободы всѣхъ Царствъ зем- ныхъ. Изъ поруганія священныхъ хра- мовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обру- шась, раздавилъ главу злобы. Тако Москва и подвигами, и вѣрностію, и шерпѣніемъ своимъ показала примѣръ мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умъ и сердце Н а ш е м ъ, Мы съ опеческою къ ней любовію, даже и во время самой вой-

ны, не преспавали пещися о всевозможномъ вспоможеніи разореннымъ ея вѣпеламъ, и во всѣхъ повелѣніяхъ Нашихъ Главноначальствующему надъ Москвою о томъ подтверждали. Нынѣ же, по окончаніи шоль многошрудной войны, по приведеніи въ порядокъ разспиренныхъ дѣлъ Европейскихъ, и по вѣшошоромъ необходимо нужномъ пребываніи Нашемъ въ Санктпетербургѣ, восхошѣли Мы, какъ скоро могли, посѣшпшь сію достопочтенную дѣлами и древносшю Сполицу Нашу, дабы лично обозрѣшь ея сосшояніе и нужды, а пришомъ ознаменовашь передъ цѣлымъ свѣшомъ незабвенныя заслуги ея, Божескимъ благословеніемъ осѣняемая, чужеземными Державами уважаемая, и шолько достойныя любви и благодарности ошъ Насъ и всего Ошечества. Для преданія въ пошом-

опытныя времена подъ доносда-
ныхъ ея дѣлій, поведѣаемъ сію Гра-
машу, всенародно изъдвляющую ей На-
шу признательность, хранишь въ Мо-
сковскихъ Департаментцахъ Сенаца.

Москва,

АЛЕКСАНДРЪ.

30 Августа 1828 года.

сей достопамятной войны и главных лицъ въ оной, въ особенноти же Буонапарша и Фельдмаршала Кушурова, котораго послѣдняго сочинитель извлечешъ узнашъ лично.)

Смоленскъ $\frac{13}{27}$ го Августа 1812.

Вошъ уже пять дней, какъ *Наполеонъ* съ главною кватирною пошелъ вслѣдъ за арміею по Московской дорогѣ; инакъ щещно мы ожидали, что войски наши останушя въ Польшѣ, и здѣсь сосредоточа силы свои, станушъ твѣрдою ногою. Жребій брошенъ; Русскіе, решируясь во внутреннія свои земли, находяшъ вездѣ сильныя подкрѣпленія, и не лзя сомнѣвашься, что ешъли они дадушъ башалию, по развѣ тогда, когда выйдешъ мѣста и времени подашъ имъ увѣренность въ успѣхѣ.

Съ нѣкотораго времени раздача провіанта дѣлаешя весьма безпорядочно; сухари всѣ вышли, вина и водки нѣшъ ни капли; люди дормяшя одной

(558)

говядиной, сколько могушь опиянь
скоша по дорогамъ; но и то са-
мая малость: ибо жигели, въ прибли-
женіи нашемъ, разбѣгаются, унося съ
собою все, что шолько взяшь могушь,
и скрывающа въ густыхъ, почти не-
приспупныхъ лѣсахъ,

Солдашы наши оставяють свои
знамена, и расходящя искають пищи;
Рускіе мужики вепрѣчая ихъ по оди-
начкѣ и въ маломъ числѣ, убивають
дубьемъ, копьями и ружьями.

Оспальной прованшь, сколько его
нацлось въ Смоленскѣ, и то весьма
немного, опсправляющя на возахъ за
арміей, а здѣсь не оспается ни одного
фунша муки; уже нѣсколько дней нѣ-
чего почти ѣсть бѣднымъ раненымъ,
коихъ здѣсь въ гошпишадяхъ опъ ше-
спи до семи тысячъ. Сердце обли-
ваешя кровію, когда видишь, сихъ
храбрыхъ воиновъ, валяющихся на со-
ломѣ, не имѣя подъ головой ничего,
кромѣ мертвыхъ труповъ ихъ товари-
щей. Кто изъ нихъ еще въ состояніи
говоришь, тотъ просилъ шолько о
кускѣ хлѣба, или о тряпкѣ, чтобы пе-
ревязаць раны, или о корпіи; но

нѣтъ здѣсь ничего. Нововыдуманная лазарешная фуры, запряженные волами, еще за 50 миль отсюда; даже и шѣ фуры, кои запряжены лошадьми, и на коихъ уложены самонужнѣйшія вещи, не могутъ успѣвать за арміей, которая нигдѣ не останавливаясь идеть безпрестанно скорымъ маршемъ.

Прежде бывало ни одинъ Генераль не вступитъ въ сраженіе, не имѣя при себѣ лазарешныхъ фуръ; а теперь все иначе; кровопролитнѣйшія сраженія начинаются, когда только Ему угодно, и горе раненымъ! „За чѣмъ они не дали себя убишь?“, Несчастные отдали послѣднюю рубашку для перевязи ранъ; теперь нѣтъ у нихъ ни доскушка, и самыя легкія раны дѣлаются смертельными. Но всего болѣе голодъ губитъ людей. Мершвыя шѣла валяются въ кучу, шуть же подлѣ умирающихъ, на дворахъ и въ садахъ: ибо нѣтъ ни засупа, ни рукъ, чшобъ зарышь ихъ въ землю. Они начали уже гнить; несшерпимая вошь во всѣхъ улицахъ; она еще болѣе увеличивается отъ городскихъ рововъ, гдѣ доселѣ навалежи большія кучи мершвыхъ шѣлъ, а шакже

и отъ великаго множества мертвыхъ лошадей, въ городѣ и въ окрестностяхъ его валяющихся:— всѣ сіи мерзости, особливо въ пеперильныя жеспокія жары, дѣлають Смоленскъ самымъ несноснымъ мѣстомъ на земномъ шарѣ.,,

---

(Въ слѣдующихъ двухъ письмахъ изъ Смоленска отъ 1 го и 10 го Сентября, Сочинишель уведомляеть, что они ошсущили отъ системы грабежей, и спали защищать безопасность гражданъ; Господа ворошились въ свои деревни; крестьяне спали подвозить съѣстные припасы; учреждены въ городѣ и въ сосѣднихъ мѣстахъ большіе хлѣбные магазины, изъ которыхъ можно содержать сто-тысячную армию около двухъ недѣль. Спада въ великомъ числѣ погнали вслѣдъ за арміей; мертвыя тѣла зарыты.)

Смоленскъ 30 Августа
11 Сентября 1812

Сейчасъ курьеръ привезъ извѣстіе, что Россійская армія наконецъ 7 го числа сего мѣсяца (26 го Августа по стар. стилю), дала сраженіе, что она
(561)

разбита, что не смотря на выгодное ея положеніе, отнято у ней много пушекъ, и что остатки ея преслѣдуются по дорогѣ къ Москвѣ.

Смоленскъ. $\frac{3}{4}$ го Сентября 1812.

Очевидные свидѣтели согласно прославляющъ невѣроятное мужество нашихъ войскъ въ сраженіи подъ Можайскомъ, 7 го числа по упру розданъ войскамъ оспальной малой запасъ сухарей; еодаши опѣ голоду и тягостей изнурены были до крайности, и нѣсколько уже дней провіантъ раздавался безпорядочно; ночь была холодная, а воды ни капли, чтобы согрѣться. Въ такомъ состояніи находилась армія, когда прочитали ей прокламацію, въ которой объявлено было о предстоявшей баталии, и съ побѣдою обѣщано *изобиліе во всемъ*.

Непріятель оцсшупилъ въ выгодную позицію, прикрытую шанцами; съ правой стороны его была рѣка, съ лѣвой густою лѣсъ; впереди глубокія пропасты; провіаншу и вина было у

(562)

него въ довольствѣ, и кромѣ того каждый солдатъ имѣлъ еще съ собою по двѣ фляжки вина. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ насъ съ швердосію. Изъ восемнадцатаго бюллетеня вы увидите, что *Россійская армія, сначала кампаніи безпрестанно битая или пѣняемая, была въ день сраженія стольже многочисленна, или еще многочисленнѣе, нежели наша; а напрошивъ того наша, состоявшая при переходѣ черезъ Нѣмень изъ 350.000 человекъ, хотя во всѣхъ сраженіяхъ съ 20 го Іюня почти ничего не потеряла, со всѣмъ шѣмъ въ баталіи 2го Сентября состояла не болѣе, какъ изъ 130.000 человекъ.*

Смоленскъ 17 го Сентября 1812.

Вмѣсто того, чтобы пошчасъ послѣ сраженія преслѣдовать непріятеля гвардіею тысячъ въ сорокъ или пятьдесятъ, осмѣивались на мѣстѣ цѣлыя сушки, и послѣ уже пронудись; непріятель шѣмъ временемъ успѣлъ уклониться отъ нападенія. Такимъ образомъ сраженіе подъ Москвою сползло

(563)

Французской арміи 35.000 человекъ, и не принесло никакой выгоды, кромѣ вѣсколькихъ пушекъ.

Мы получили приказаніе, отпра-
вить отсюда въ армію всѣхъ, кто
только ишли въ состояніи, даже и
шѣхъ, которые еще не совсѣмъ вы-
здоровѣли.— Не знаю, за чѣмъ при-
сылаютъ сюда дѣшеі, слабыхъ людей
и еще не совсѣмъ оправившихся отъ
болѣзни, которыхъ насильно выслали
изъ госпиталей; всѣ такіе прихо-
дятъ сюда только за шѣмъ, чтобы
здѣсь умереть, не бывши въ состоя-
ніи и поднять ружья. Не смотря на
всѣ наши старанія, очищаютъ госпи-
тали и отсылаютъ назадъ всѣхъ ра-
неныхъ, которые только въ состоя-
ніи выдержать поѣздки: однако же съ
каждымъ днемъ число больныхъ такъ
умножается, что въ лазаретахъ на-
стоящая зараза. Сердце разрывается,
когда видишь старыхъ, заслуженныхъ
солдатъ, вдругъ обезумѣвшихъ, поми-
нушно рыдающихъ, отвергающихъ
всякую пищу, и въ три дни умираю-
щихъ. Они смотрятъ выпуча глаза
на своихъ знакомыхъ, и не узнаютъ

ихъ; шло ихъ пухнетъ и смерть неизбежна. У иныхъ волосы спановящаются дыбомъ и зашвердѣютъ какъ веревки; несчастные умираютъ отъ удара паралича, произнося ужаснѣйшія проклятія. Вчера умерли два солдата, пробывши здѣсь въ госпиталѣ только пять дней, и со вѣраго дня до послѣдней минушы не переславали нѣтъ.

Даже скотъ подверженъ такой внезапной гибели; лошади, кои сего дня кажутся совсѣмъ здоровыми, на другой день падаютъ мертвы, и причины узнать не лзя, отъ чего? Многія, бывшія на хорошихъ пастбищахъ, вдругъ начинаютъ дрожать ногами, и потчасъ падаютъ мертвы.

Не давно пріѣхали сюда пятьдесятъ шельгъ, запряженныхъ Испаліанскими и Французскими волами; сіи живописныя были по видимому совсѣмъ здоровы, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ корму; многіе упали, и черезъ часъ околѣли. Принуждены были всѣхъ прочихъ убишь, чтобы имѣть отъ нихъ хотя какуюнибудь пользу. Созваны всѣ мясники и многіе солдаты съ шокорами; и странно! хотя всѣ сіи вола

были на свободѣ, ни одинъ не привязанъ, и даже ни одного не держали, однако ни кошорой не пошевельнулся, чшобъ миновать удара; какъ будшо сами подщавляли лобъ подь обухъ. Это не одинъ разъ случалось: всякой новый пранспорнъ на волахъ представляешъ поже зрѣлице; въ сію самую минушу, какъ я оіе пишу, двенадцать человекъ спѣшашъ поскорѣе отпречь и убить сто воловъ, приѣхавшихъ сей часъ съ фурами девянаго лорпуса. — Внушренности сихъ жившыхъ бросаюшъ въ прудъ, находящійся по срединѣ той площади, гдѣ я живу, куда также набросаны множество человѣческихъ труповъ времени нашего сюда прихода. Представьте себѣ зрѣлице, какое у меня передъ глазами, и какимъ воздухомъ долженъ я дышашъ! Зрѣлице шолікихъ бѣдствій до нынѣ нивѣмъ невиданныхъ, порѣжаетъ ужасомъ и самото храбраго и неустрашимаго воина; и дѣйствительно, потребное имѣть швердосшь духа выше человѣческой, чшобъ равнодушно смошрѣшь на все сіи ужасы.

Смоленскъ $\frac{12}{24}$ Октября 1812.

Послѣ дождя настали морозы; сего-дня ледъ такъ крѣпокъ, что держитъ нагруженныя шельги; зима на дворѣ, а съ нею тысяча невообразимыхъ тягостей. Огнь сильной стужи не возможно споять на бивакахъ, развѣ погубить людей. По крайней мѣрѣ ночью надобно ввести войско подъ крышку; и для того мы всѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые только въ силахъ идти, отсылаемъ отсюда назадъ въ госпитали; также и на всѣхъ возвращающихся фурахъ отправляемъ шѣхъ больныхъ, кои въ состояніи снести вѣду; со всѣмъ шѣмъ однако же, по всей Московской дорогѣ такое множество больныхъ, что нѣтъ возможности помѣстить ихъ всѣхъ въ госпиталяхъ, которые вообще слишкомъ наполнены.

Смоленскъ $\frac{13}{27}$ Октября 1812.

Сей часъ получили мы официальное извѣстіе, что Наполеонъ съ армією оставилъ Москву и отступаетъ

(567)

къ Двѣпру; однако не извѣстно еще, какою пойдешь онъ дорогою?

Каждый день раненые Генералы и Офицеры возвращаются въ Пруссію, не дожидаясь выздоровленія; многіе изъ нихъ, не могли дожидаться дальнѣйшихъ повелѣній, вѣдушь на первый случай изъ предосторожности въ Вильну. Меня честь и долгъ здѣсь удерживаютъ, и вѣршился ожидаешь здѣсь судьбы своей.

Я велю печь хлѣбы и день и ночь, чтобы имѣть въ запасъ для несчастныхъ нашихъ соотечественниковъ. Но по бѣда, что нижніе служившіе почти всѣ разбѣжались, и еспальныхъ только штыками удержаны могу. Я собралъ около города большія стада, но непріятельскія легкія отряды много ихъ у меня оторвали; почему мы принуждены были отпразднить ихъ въ городъ Красной. Даже и разныя отряды нашихъ войскъ, разсѣянные въ оружныхъ мызахъ, принуждены были отъ непріятельскихъ разбѣжковъ спастись въ Смоленскъ. Теперь уже нѣтъ привозу изъ деревень, и два наши транспорта съ

65 нагруженными фурами и 150 лошадьми у насъ ошбишъ.

Спужа съ каждымъ . днемъ увеличивается. Рускіе Генералы одѣли своихъ солдатъ въ шулупы, хотя они и привыкли къ спужѣ; а наши войски почти голые. Они зажигаютъ дома, чшобъ согрѣшья, и не проходятъ ни одной почты почи безъ пожара. Я принужденъ былъ всѣ запасы сложить въ крѣпкіе каменные дома, чшобъ по крайней мѣрѣ ихъ спасти.

Смоленскъ $\frac{25}{7}$ Октября 1812.
7 Ноября

Курьеръ привезъ намъ повелѣніе, немедленно отправить хлѣба, пшена, сухарей и вина на встрѣчу арміи, которая во всемъ шерпшъ недоспашокъ; мы уже отправили два большіе транспорта. Боюсь, что трудно намъ будетъ, сберечь собранныя здѣсь припасы, и каждому выдавать ему, принадлежащее. Ибо не проходитъ ночи, чшобъ мародеры не дѣлали покушеній, вломившя въ магазины. Сіи необразованные солдаты, безъ всякой дисциплины, умножаютъ

шолько наше затрудненіе, а сами защищаться не могутъ: ибо они давно уже бросили ружья.

Смоленскъ $\frac{28}{10}$ Октября 1812.
10 Нюбря

Вчера прибылъ сюда Наполеонъ съ гвардіей. Онъ воровъ Московскихъ до самой квартиры своей въ верхней части города, шелъ онъ пѣшкомъ. Выходъ на гору покрытъ льдомъ; а какъ нѣтъ здѣсь ни желѣза, ни уголь-евъ, ни кузнецовъ, то весьма трудно вспаскивать повозки на гору: лошади шакъ измучены, что еспьли которая упадетъ, то уже встанъ не въ силахъ. Сегодня морозъ въ 16 градусовъ. Наши солдаты, пришедшіе изъ Москвы, закутаны иныя въ шубы, мужскія и женскія; иныя въ салопы, или въ шерстяныя и шелковыя матеріи; головы и ноги обвернуты плашками и тряпками. Лица черныя, закопѣлыя; глаза красныя, впалыя; словомъ, нѣтъ въ нихъ ни подобія солдатъ; а болѣе похожи на людей, убѣжавшихъ изъ сумасшедшаго дому. Тѣ, кои онъ голода, спужа или изну-

(570)

ренія падають на дорогѣ, шамъ и умирають, и никто изъ товарищей объ нихъ не забошится, и не подасть ни малѣйшей помощи.

Изъ предосторожности, чтобы голодные солдаты не бросились грабить магазины, положено ошпаться арміи за валомъ внѣ города; по близости ошпуда находятся конюшни; сегодня доносятся мнѣ два конюшенныя смотришеля, что солдаты прошлую ночь вывели двѣстидесять лошадей и убили ихъ себѣ въ пищу. У кого еще ошадся кусокъ хлѣба или сколько нибудь сѣвспныхъ запасовъ, шопѣ погибѣ: онъ долженъ ихъ ошпашь, ештли не хочеть бышь умерщвленѣ своими товарищами.

Со дня прибышя Наполеона не имѣлъ я покою ни на минуту; я долженъ раздѣлать провіаншъ всѣмъ корпусамъ, и хоня семь человекъ караульныхъ охраняють меня и день и ночь, однако я сомнѣваюсь, чтобы они могли зашпшитъ меня ошъ шолны необузданныхъ, изголодавшихъ людей, которые безпрешанно домишся до мнѣ въ домъ; сіи нещасч-

вые гошovy вышерпѣть двадцать палокъ, лишь бы только достать кусокъ хлѣба. Шшабъ - Офицеры выломали окошки въ моей квартирѣ и влѣзли ко мнѣ, умоляя не дашь имъ погибнуть отъ голоду, хошя имъ извѣстно, что Наполеонъ самъ распорядилъ, куда и какъ раздѣлишь весь провіаншъ. Ишакъ не въ моей волѣ, эшого перемѣнишь; однако же не смошря на шо, они дошого кричали и просили, что мнѣ не возможно было отказать имъ; я принужденъ былъ подписать, чего они шребоваали, и они вышли оняшь нѣмъ же пушемъ, кошорымъ и вошла, благодаря меня за челоувѣколюбіе, за кошорое можешъ бышь черезъ часъ я буду разешрѣлянь. Всѣ чиновники въ Смоленскѣ задавлены дѣлами; многіе ушли самовольно, другіе не хоняшь повинешься. Раздѣлъ провіанша расположенья Наполеономъ шакъ, чшобъ гвардія была удовольствована, а до прочихъ войскъ мало нужды: какъ будшо сіи послѣдніе не дешшойны живъ! хошя и они дрались шакже храбро. Я сомнѣваюсь, чшобы гвардія въ со-

(572)

стояніи была унести съ собою весь розданный ей провіаншъ, а напрошивъ шого прочія войски должны будуть голодашь.

Смоленскъ 30 Октября 1812.
12 Ноября

За нѣсколько дней передъ выступленіемъ изъ Москвы, данъ по всей арміи Приказъ, кошорому подобнаго щещно будемъ искашь въ дѣлописяхъ чедовѣчсшва. Повелѣно каждому Корпусному Командиру предсхавишь Вѣдомости, съ показаніемъ: 1) числа раненныхъ, кошорые могутъ выздоровѣшь въ одну недѣлю; 2.) шѣхъ, кошорые выздоровѣють черезъ двѣ недѣли; 3) шѣхъ, кои хъ выздоровленія можно ожидашь черезъ мѣсяць; 4) шѣхъ, кошорые должны умереть черезъ двѣ недѣли, и 5) шѣхъ, кои умруть черезъ недѣлю; и наконецъ число солдатъ, кои еще въ силахъ нести ружье и срашасья. Вмѣстѣ съ шѣмъ послѣдовало повелѣніе, чшобы прилагать попеченіе о шѣхъ шолько, кои въ первой ошаньѣ принадлежашь, а прочихъ осшавишь ихъ судьбѣ.

(573)

Я молчу; пускай собственное ваше чувство скажетъ вамъ, какъ судить о такомъ распоряженіи?

Армія оспавленъ Смоленскъ; производятся работы, чтобы взорвать укрѣпленія. За недоспашкомъ лошадей, положено сжечь большую часть артиллерійскихъ снарядовъ, и безчисленное множество другихъ военныхъ запасовъ; только провіантъ беруть съ собою. Пять тысячъ больныхъ и раненыхъ оспаются здѣсь; имъ не положено провіанта; съ великимъ трудомъ упростили оставить симъ несчастнымъ нѣсколько кулей муки. Лѣкаря и прочіе госпитальные служители, оставленные смотрѣть за ними, скрылись, боясь, побасъся въ павнъ или быть умерщвленными.

Опасности умножаются; въ послѣдніе пять дней былъ я четыре раза на волосъ отъ смерти; меня покушались умертвить. Офицеры Нѣмецкіе и Италіянскіе, бывшіе на караулъ у винныхъ магазиновъ, сами выломали двери и напились вмѣстѣ съ другими своими товарищами; въ пьянствѣ они поссорились и дѣло дошло до драки.

Солдаты воспользовались ихъ осорой, и сами напились; какъ скоро я извѣстился о семъ безпорядкѣ, то немедленно поспѣшилъ шуда съ другими солдатами; но тѣ съ бѣшенствомъ бросились на насъ со шпыками. Не легко было опнять у нихъ ружья, и мы еще рады были, что выгнали ихъ изъ магазина. Къ несчастію они сами себя наказали; будучи пьяны, повалились снасть недалеко отшуда, и ночью замерзли; сегодня найдены мерзвыи ихъ шѣла.

Подобные случаи, и другіе еще ужаснѣйшіе, каждый день возобновляются; другъ друга обрадываютъ безъ всякаго стыда и не боясь наказанія; нѣдошорые пожираютъ въ одинъ день все, что имъ дано на цѣлую недѣлю, и умираютъ отъ объеденія, или подвергаются смертельнымъ болѣзнямъ. Иные опиваются виномъ, кошорое было бы имъ въ пользу, ешълибъ употребляли его съ умѣренностію. Словомъ, армія забыла всю дисциплину, порядокъ и расчешливость; каждый шавъ живетъ, какъ будто сегодняшній день послѣдній его жизни. Сіи,

донныя храбрыя и послушныя воины, поражены такимъ ужасомъ и сумасшествіемъ, что сами добровольно ускоряюшъ свою гибель.

Наполеонъ идешь съ своею пѣхотною гвардіею; о кавалеріи и думаешь ничего: ее нѣтъ. Я не знаю, гдѣ оны возьмешь конницу, потребную для передовыхъ разъѣздовъ. Аршиллеріи также почти нѣтъ; немногія оставшіяся аршиллерійскія лошади едва ли въ силахъ сдѣлать еще 6 дней пути, а до Вильны отсюда 12 дней пути.

Собраны всѣ сани, сколько ихъ найши можно было; у меня было двое саней, и ихъ опяли; не смотря на то что я чрезвычайно боленъ, и едва могу держаться на ногахъ, однако принужденъ буду ѣхать верхомъ. Сколько прозьбъ ошшло мнѣ, не говоря уже о деньгахъ, чтобъ только подковы у моей лошади навосприли! Весь мой багажъ долженъ я оставишь здѣсь.

(Продолженіе впрядь.)

Экспедиція противъ Алжира.

Городъ Алжиръ возвышается въ видѣ амфитеатра вокругъ небольшого залива, вдавагося въ землю педуциркулемъ, коего рейда не совсѣмъ безопасна. На сѣверной оконечности сего залива, длинная полоса земли простирается въ видѣ полумѣсяца далеко въ море; она вся изъ гранита; башарей въ при ряда, высѣченныя въ самой ширинѣ гранита, защищаютъ входъ въ гавань; сѣя полоса земли, усѣянная башарейми, называется *Плотиною* (Mole.) Кромѣ того, вокругъ всего залива, въ равныхъ пунктахъ, построено множество крѣпостей, или редутовъ, и башарейныхъ башарей. Самый городъ окруженъ высокою каменною стѣною съ крѣпкими башнями. За нимъ возвышаются горы, съ которыхъ можно бы спрѣлать по городу. Кровли домовъ плоскія и ровныя, какъ поля; онѣ вымощены, покрыты землею, усажены деревьями и служатъ пріятнѣйшимъ садомъ для гулянья. — Жителей щитаются въ Алжирѣ до 80.000, Турокъ, Мавровъ, Жидовъ и Хрисіянъ.

Алжирское Правительство до нынѣ упражнялось въ однихъ грабежахъ по морю. Давно уже между Европейскими Державами разсуждаемо было о усмирении ихъ и прекращеніи морскихъ разбѣевъ. Взаимныя несогласія и частныя выгоды мѣшали выполненью оіе намѣреніе совершенно. Каждая Держава старалась только обезпечить свою торговлю, не заботясь о другихъ. Донынѣ Англичане довольствовались тѣмъ, что ихъ флагъ былъ уважаемъ Варварійскими Правительствами, и нѣшь сомнѣнія, что не было никогда въ ихъ планѣ, стараться также о безопасности коммерціи другихъ державъ. Но послѣ вѣроломнаго поступка Алжирцовъ при Боннѣ, *) гдѣ и Англійскій флагъ пощажень не былъ рѣшались Англичане наказати Алжирцовъ чувствительнымъ образомъ. Снаряжена сильная эскадра подъ начальствомъ Лорда Эксмоуэа, къ которой присоединилась также эскадра Нидерландская подъ начальствомъ Вице-Адмирала Фан-Каппелена. О успѣхѣ сей экспедиціи сообщаемъ Донесеніе сего послѣдняго отъ 1 го Сентября нов. ст.

---

*) Мы сообщали объ ономъ въ 29 Книж. сего Изд.

„Лордъ Эксмоуеъ, въ-бытность свою въ Гибралтаръ, усиливши флотъ нѣсколькими канонерскими богами, и сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, отправился въ море съ обѣими соединенными эскадрами 14 го Августа. Эскадры сіи состояли изъ одного корабля о 110 пушкахъ, называемаго *Королева Шарлотта*, на коемъ находился самъ Адмиралъ Эксмоуеъ, изъ одного о 98 пушкахъ, изъ трехъ 74 хъ пушечныхъ, изъ 11 ши отъ 40 до 8 пушечныхъ и изъ четырехъ бомбардирныхъ судовъ; и сверхъ того Голландскихъ было 5 фрегатовъ 44 пушечныхъ.

16 го Августа присоединилась къ флоту корветъша *Прометей*, коея Капитанъ Дашвудъ донесъ, что ему пощасливилось увезти обманомъ фамилію Англійскаго Консула, бывшаго въ Алжиръ; но какъ обманъ сей слишкомъ скоро открылся, то самъ Консулъ съ экипажемъ на двухъ шлюпкахъ, арестованъ Деємъ, который знаетъ уже о сей прошивъ него экспедиціи, и находясь въ гошовности къ самому упорному допросивденію; созваны жмшели изъ вну-

(591)

принимавъ обласпей, и болѣе 50.000 человекъ Араповъ и Мавровъ собрались подъ стѣнами Алжира.

„Сперва безвѣпріе, а послѣ безпре-
шанный восточный вѣсперъ препяп-
швовавъ намъ-приблжипшься къ Ал-
жиру прежде 27 го Августа; въ сей
день поуспру мы прибыли къ Алжир-
ской гавани. Тотчасъ Лордъ Эасмо-
уеъ олсправилъ къ Дею парламенше-
ра оъ письменнымъ пребованіемъ, въ
коемъ сущесшвенно предложено было:
что поедлику вѣроломный поспупокъ
Алжирцовъ у города Боны распоргъ
всѣ взаимныя обязашельсшва: шо оныъ
именемъ Принца Регенша, шребуешъ:
1) чтобы немедленно выданы были
всѣ Хрисшіянскіе неводьники безъ вся-
каго выкупа;

2.) чтобы возвращены были всѣ
денежныя суммы, заплаченныя донынѣ
за Неаподьскихъ и Сардинскихъ павн-
ныхъ;

3.) чтобы Дей шоржесшвенно объ-
виль, что оныъ, а шакже и Тунисскій и
Триподьскій Вей обязуются, уважашъ
права человекешсшва, и впредь поспу-
пашъ оъ военнопавными не иначе,

какъ по принятымъ между Европейскими народами правиламъ.

4.) чтобы постановишь миръ съ Королемъ Нидерландскимъ на шѣхъ же условіяхъ, какъ и съ Принцемъ Регентомъ.

На всѣ сіи спашьи ожидалъ Лордъ да или нѣтъ; въ противномъ же случаѣ угрожалъ потчасъ начашъ непришельскіи дѣйствія.

„Вскорѣ пошомъ подулъ вѣтеръ съ моря, и флотъ быстро вошелъ въ самую гавань. Немедленно четыре бомбардирныя суда заняли позицію прямо передъ городомъ, и все было въ готовности къ нападенію. Вскорѣ пошомъ Лордъ подадъ мнѣ особенный сигналъ: *Я потчасъ сдѣлаю нападеніе, естѣли вѣтеръ не утихнетъ.* Немедленно поданъ сигналъ становишься въ боевую линію.

Въ половинѣ вшораго часа, весь флотъ двинулся занять свою позицію, а въ два часа съ чешвершью увидѣли мы корабль Королеву Шарлотту, на коемъ находился самъ Лордъ Эксеуеъ, идущій на всѣхъ парусахъ къ городу, и не далѣе, какъ на писходешный вы-

стрѣль, ставшій на якорь передъ ба-
шарями у самой плотины.

Сей смѣлый и неожиданный маневръ
большаго шрехпадубнаго корабля при-
ведъ непріятели въ такое изумленіе,
что и другой линейный корабль успѣлъ
также занять свою позицію, прежде
нежели открылся огонь съ башарей,
на кошорой ошвѣщсствовано не менѣе
жестокимъ огнемъ съ кораблей.

„Я даль знать Капитану де Ману,
что намѣренъ съ 4 нашими фрегата-
ми, какъ возможно скорѣе занять на-
шу позицію съ боку Лорда Эксмоуэа,
дабы обратишь огонь южныхъ башарей
на нашу эскадру. Сходно съ симъ
распоряженіемъ, Капитанъ де Манъ
немедлѣнно смѣлымъ и искуснѣйшимъ
маневромъ, подъ перекрестнымъ ог-
немъ болѣе ста пушекъ, поставилъ
свой фрегатъ, *Меламль*, въ ту самую
позицію, кошорую я назначилъ, и въ
ту же минуту открылъ съ него же-
сточайшій огонь. Два другіе наши
фрегата столь же удачно спали въ
назначенную имъ позицію и произ-
водили сильной огонь.

„Не болѣе получаса продолжалась

(544)

пальба, какъ Лордъ Эксмоуэ въ даль мнѣ знашь, что онъ совершенно доволенъ направлениемъ нашего огня прошивъ южныхъ башарей, ибо сія мало его беспокоили, и онъ удобно стрѣлялъ въдолю Плошины по всѣмъ непріятельскимъ кораблямъ.

„Весь флотъ, какъ Бриганской, такъ и Нидерландская эскадра, одушевленные мужествомъ и смѣлостью своего геройскаго Начальника, сражались неуспрашимо за дѣло всего человѣчества; и нѣтъ возможности описать, съ какимъ хладнокровіемъ и порядкомъ ошвѣщствовано было на ужаснѣйшій огонь съ башарей столь близко подъ полетными стѣнами Алжира, ниже изобразить геройства и неуспрашимости каждаго, и особеннаго ошлччя Лорда Эксмоуэа въ сей достопамятнѣй день.

„Разрушеніе половины города Алжира, и наконецъ созженіе всего Алжирскаго флота были слѣдствиемъ сего сраженія. До 9 часовъ вечера Лордъ Эксмоуэ съ Королевою Шарлоттою ошавался въ прежнемъ положеніи подъ выстрѣлами башарей въ жесточайшемъ

огнѣ, и примѣромъ своимъ ободрялъ всякаго, не прежде оставивъ начатое дѣло, пока оно совершеннымъ успѣхомъ увѣнчается.

Вскорѣ потомъ Адмиральскій корабль пришелъ въ величайшую опасность отъ приближенія одного непріятельскаго загорѣвшагося судна; въ крайнемъ страхѣ о нашемъ храбромъ Предводителѣ, мы предлагали ему всѣ наши шлюпки на помощь; но онъ отвѣчалъ: „Поелику все расчистано, то мы нисколько не должны беспокоиться о его безопасности, а продолжать съ сугубою ревностію исполнять его приказанія и не ослаблять пальбы.„

„Совершивши наконецъ истребленіе всего непріятельскаго флота, Лордъ Эксмоуэ далъ повелѣніе, отступити на такое разстояніе, чтобы выстрѣлы доснавать не могли. Всѣ спрашивавшіе отступити, пока корабль Адмиральскій находился въ опасности отъ пылавшихъ непріятельскихъ кораблей.

„При отступленіи нашемъ, которое, по причинѣ поврежденія снастей и безвѣтрія, производилось весьма

медленно, мы должны были еще много вышерпѣшь осьь-сильнаго непріяшельскаго огня, снова открывшагося съ сугубою жестокоспію. Наконецъ, когда подулъ береговой вѣтеръ, коего Лордъ Эксмоуеъ ожидалъ, по весь флотъ въ полночь спалъ на якорѣ посреди гавани.,,

(Пошеря въ сей день, по донесенію Лорда Эксмоуеа, соспояла: на Англійскомъ флотѣ: убишо 15 Офицеровъ и болѣе ста нижнихъ чиновъ и служашелей; на Голландской эскадрѣ, убишо 3, ранено 52 человека. — Уронъ Алжирцевъ соспощь: осьь 6 до 7000 убитыми и ранеными; сверхъ того истреблено у нихъ 4 фрегата о 44 пушкахъ; 5 большихъ корветъ о 24 и 30 пушкахъ; всѣ канонерскіе и бомбардирные шлюпки, числомъ 30 и множество другихъ мѣлкихъ судовъ; арсеналь и магазины со всѣми находившимися въ нихъ запасами одѣлались добычею пламени, и наконецъ половина города Алжира раззорена бомбами и ракетами.)

„На другой день послѣ сраженія Лордъ Эксмоуеъ отправилъ къ Дею

вторичное требованіе съ тѣмъ, что поелику Дей за вѣроломный его поспупокъ при Боннѣ довольно наказанъ разореніемъ половины города Алжира и испребленіемъ морской его силы: то можешъ онъ нынѣ принятіемъ вчерашнихъ предложеній спасши Алжиръ отъ конечнаго разоренія.

„Дей принялъ предложеніе, и въ знакъ того одѣланы изъ крѣпости при выстрѣла, кошорые мы съ радостію услышали.

„Основанія заключеннаго съ Деємъ мира суть тѣ же самыя, какія сначала предложены ему были.“

(По донесенію Лорда Эисмоуеа, въ шестъ же день, то есть, 1 го Сентября (нов. ст.) привезены на Англійскій флотъ всѣ невольники Христіанскіе, въ Алжирѣ бывшіе; а также и выданы всѣ суммы, заплаченныя Королями Неапольскимъ и Сардинскимъ за выкупъ ихъ подданныхъ, всего 380.000 піастровъ.)

Такимъ образомъ кончилась сія Экспедиція съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ послѣдствіи мы сообщимъ и мирный договоръ, заключенный съ Деємъ.

П И С Ь М А

Однаго Французскаго Офицера
изъ Россіи, во время кампаніи
1812 года, и въ бытность его
въ плѣну у Рускихъ.

(Продолженіе.)

Смоленскъ $\frac{3}{8}$ Ноября 1812.

Здѣсь остается еще часть прешьяго корпуса, составляющаго арріергардъ арміи. Сегодня морозъ въ 25 градусовъ; непріятельскія ядра дѣшають надъ нашими головами. Въ сію самую минушу пожаръ во многихъ частяхъ города; привлеченный шумомъ пробѣгаю по разнымъ улицамъ: какое жалостное зрѣлище представляють бѣдные наши солдаты! Черныя ихъ впалыя лица, совершенное изнуреніе, изорванные дохмощья, коими они окушаны, придають имъ видъ чудовищъ, а особливо среди дыма и пламени пожара. Но ничто такъ не поражаетъ сердца, какъ зрѣлище многихъ солдатскихъ женъ, кошбрыя, не омогря на запрещеніе, слѣдовали за арміей; сіи несчастныя, сами полуодосщенныя.

Духъ Журн. 40 (стр. 605)

дыя ошь холода, проспершыя на соломѣ, спараюшся согрѣшь дыханіемъ своимъ и слезами маленькихъ дѣшей своихъ, шущъ же въ объятіяхъ ихъ умирающихъ ошь голода и спужи.

Вчерашній день Императорская гвардія вышупила изъ города чрезъ Виленскія вороша по дорогѣ въ Красной; лѣсноша была ужасная, самаго Наполеона чущъ не задавили. Многіе раненые убѣжали изъ гошпиталей и пащидись, какъ могли, до самыхъ городскихъ ворошь, умоля всякаго, што полько вхадъ на лошади, или въ саняхъ, или въ повозкѣ, взяшь и ихъ съ собою; но никшо не внималь ихъ вопцямъ; всякъ полько о своемъ спасеніи помышляешъ. — Черезъ нѣсколько часовъ я съ главнымъ Шпабомъ ошавлю городъ; непріятель ождидаешъ насъ впереди на дорогѣ.

Домбровна $\frac{11}{23}$ Ноября 1812.

За нѣсколько мидь ошь Смоленска услышали мы жестокою пальбу въ той споронѣ, куда намъ итши надлежало, и скоро узнали, что Рускіе при Красномъ напади на Императорскую, гвардію, при кошорой находишся самъ

Наполеонъ; а на другой день они и четвертый нашъ корпусъ также хорошо встрѣшили.— Въ полдень 16го числа, первый нашъ корпусъ находился только за двѣ мили отъ Краснаго. Дорога была по видимому совсѣмъ свободна; копяде непріятель и повиделся влѣво отъ насъ на возвышеніи; но какъ мы отъ самаго Смоленска безпрестанно имѣли его въ виду, то и мало ошомъ беспокоились, а только послали плакверовъ по лѣвому нашему флангу.

Но лишь только половина первого корпуса прошла мимо непріятеля, какъ онъ открылъ по насъ сильный картечный огонь изъ 50 пушекъ, который былъ тѣмъ убійственнѣе, что непріятельскія орудія находились отъ насъ не далѣе, какъ на половину пушечнаго выстрѣла... Все вокругъ насъ падало. Потомъ, въ самое короткое время, непріятель поставилъ нѣсколько орудій на большой дорогѣ впереди и позади шой густой колонны, въ копорой и мы находились, и открылъ по насъ сильный картечный огонь. Мы были тогда съ трехъ сторонъ подъ пушками; картечи сыпались

на насъ градомъ; намъ оспалось одно средошво въ опасенію, ударисься направо въ ближній лѣсъ. Не успѣли мы шуда добрашьяся, какъ вдругъ насквали Козаки, и изрубиди всѣхъ, кои оспавадисъ еще на дорогѣ. — Не возможно вообразишь себѣ наѣздовъ Казацкихъ: каждую минушу они насъ превозиди; шолпы ихъ на каждомъ шагу вдругъ и внезапно какъ будшо изъ земли родяшся.

Мы пробирались лѣсомъ, уклоняясь отъ большой дороги и селеній; и черезъ два дня въ ночи пришли въ одну деревню, въ срединѣ густаго лѣса, гдѣ нашли многихъ солдатъ нашей арміи, шуда убѣжавшихъ. Насъ было до 120 человекъ. Я предложилъ всѣмъ, отдохнувши немного, продолжашъ путь въ полночь, чтобы насичъ армію, ошстоявшую за нѣсколько миль отъ насъ; но никакія представленія, ни прозьбы, ни угрозы ничего не подѣйствовали; всѣ ошрѣчали, что какъ смерть у нихъ вездѣ передъ глазами и неизбежна, шо они лучше рѣшились умереть здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ; цѣлыя двое сутокъ не было

ни у кого изъ насъ ни куска хлѣба, ни капли вина. Съ трудомъ уговорилъ я нѣсколько солдатъ итти съ нами, ужъ начало разсвѣшашъ; вдругъ показалась непріятельская пѣхотная колонна съ пушками, и множество Козаковъ, которые устремились прямо на деревню. Не успѣлъ я собрать нашихъ людей, какъ роковое *ури!* разнеслось по воздуху. Непритель поставилъ свои пушки у входовъ въ деревню, Козаки обрружили насъ, а пѣшіе солдаты начали зажигать дома, изъ коихъ сирѣяли наши солдаты; нѣкоторые думали спастись ошдавшись въ пѣнь, были изрублены, а другіе погибли въ пламени домовъ.

Черезъ часъ ошалося насъ только четверо.....,

(Далѣ описываетъ Сочинишель, какъ онъ съ сыномъ взявъ въ пѣнь и приведенъ къ Генералу Маршину, который принялъ ихъ благосклонно и снабдилъ всемъ нужнымъ. Черезъ два часа пріѣхалъ шудаже Графъ Плавовъ, и также принялъ ихъ благосклонно. Чешыре дня должны они были сѣдовать за его войсками, коихорые и день и ночь не давали

покою корпусу Маршала Нея. Сочинишель замѣчаетъ, что Рускіе солдаты, раздраженные опустошеніями, причиненными опъ Французскихъ войскъ, разрушеніемъ укрѣпленій и зданій Смоленска и оскверненіемъ церквей, такъ ожесточились прѣотивъ непріятелей своихъ, что никому не давали пощады, и почти не возможно было удержатъ ихъ ярости. — Черезъ нѣсколько дней Графъ Платовъ отправилъ нашихъ плѣнныхъ (Г. де Пюибюска съ сыномъ) къ Генералу Ермолову, командовавшему авангардомъ Россійской арміи, слѣдовавшей по пятамъ за непріятельскою. Плѣнные тысячами приводимы были въ главную его кварширу, по большой части полунагіе. Генералъ Ермоловъ принялъ Г. Пюибюска съ сыномъ его благо-склонно и общалъ переслать вѣрною дорогою письмо его во Францію. Здѣсь видѣлъ Сочинишель великое множество бумагъ Французскаго Главнаго Штаба и писемъ Наполеона, перехваченныхъ Козаками. О состояніи плѣнныхъ Французовъ пишетъ онъ слѣдующее: „Никогда не думалъ я,

(610)

послѣ шѣхъ ужасовъ, коихъ былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ, видѣть еще ужаснѣйшее зрѣлище; и однако нашелъ здѣсь солдатъ нашихъ въ жалостнѣйшемъ положеніи, нежели могъ вообразить когда либо, и никакое перо изъяснить того не въ состояніи. Тщешно захопѣлъ бы я дать вамъ хотя малѣйшее понятіе о шѣхъ бѣдствіяхъ которыхъ они претерпѣваютъ.,,

Генераль Ермоловъ отправилъ Г. де Пюибюска вмѣстѣ съ его сыномъ къ Фельдмаршалу Князю Кутузову, и далъ ему рекомендацельное письмо.)

Колысь $\frac{20}{2}$ Ноября
2 Декабря 1812.

На третій день по отпѣздѣ нашемъ изъ Домбровны, мы пріѣхали въ средину Россійской арміи и нашли Фельдмаршала на поспояломъ дворѣ. Я подалъ ему письмо; онъ прочелъ его съ величайшимъ вниманіемъ; велѣлъ дать намъ свою коляску, снялъ караулъ и старался успокоить насъ, обнадеживая, что доставитъ намъ все возможное облегченіе въ бѣдственной нашей участи. Одинъ изъ его Адьюшаншовъ

(611)

принялъ на себя трудъ отвѣсти намъ кварширу, и собственные люди Князя намъ прислуживали. На другой день поутру еще до зари, привазаъ Фельдмаршалъ позвать меня къ себѣ. Онъ разговариваъ со мною около часу одинъ на одинъ о разныхъ весьма важныхъ предметахъ. Благородная проспоша почтеннаго сего сшарца, безъ всякаго ведичаваго и важнаго вида, внушающаго подобосспраспие, приобрѣла ему полную мою довѣренность. Я замѣшила, что Князь знаетъ состояніе и силу Французской арміи до малѣйшихъ подробностей. Въ пять дней, проведенныхъ мною при Главномъ его Шшабѣ, имѣлъ я еще двѣ аудіенціи, и каждый разъ удивленіе мое къ сему знаменитому Военачальнику умножалось выше всякаго ожиданія. Я записываъ у себя содержаніе нашихъ разговоровъ, и не замедлю сообщить Вамъ оныя. Давно уже мнѣ извѣстно было, что Князь Купузозъ признаваемъ всѣми за самаго шонкаго и умнаго человека въ Россіи. Наружный его видъ показываъ чрезвычайную доброшу, чи-

(612)

спосердечіе и откровенность. Отъ ружейнаго выстрѣла онъ лишился одного глаза; онъ роду ему подь бо лѣшь; онъ говоритъ по Французски довольно свободно и чисто: въ его произношеніи не примѣшно того иностраннаго выговора, какой находимъ у Нѣмцовъ. Черты лица его, поступки и всѣ его движенія, точно-какъ у настоящаго Пашіарха; въ самомъ дѣлѣ я увѣренъ, что онъ опмѣнно *тонкой* человекъ, только въ лучшемъ смыслѣ сего слова. Свѣденія его весьма обширны; онъ знаетъ сердце человеческое совершенно, и умѣетъ такъ хорошо проникнуть характеръ каждаго, что приведешь его прямо къ тому, къ чему желаешь. Хотя же онъ всѣ свои дарованія посвящилъ на службу Ошечесшву, однако никогда не заболшлся о пріобрѣшеніи богатштва. Въ полѣ онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ Россійскихъ Военачальниковъ; солдаты бережеть чрезвычайно, за то и они обожаютъ его. Въ Петербургѣ онъ пріинѣйшій собесѣдникъ, ненавидящій дворскихъ возней и любящій веселія общешствъ. Фран-

дузы всегда его любили, и естли онъ теперь ведетъ прошивъ нихъ самую убійственную войну, то наше Провидѣтельство само тому виновъ.

Князь далъ приказаніе, оставишь меня съ сыномъ въ семь маленькомъ городѣ, и не отправляшь за Волгу, куда? другихъ плѣнныхъ отпускаюшь. Даже онъ обладежилъ меня, что мы можемъ черезъ Галицію возвратишься во Францію, и далъ мнѣ открытое рекомендацельное письмо ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ. Священный долгъ благодарности велишь мнѣ сказать, что Князь прошивъ воли моей оказывалъ мнѣ услуги, и припомъ такъ великодушно, что я не могъ уклонишься отъ послѣдняго его благодѣянія. Одинъ изъ его Офицеровъ отдалъ мнѣ, отъ имени Князя, запечатанный пакетъ съ увѣреніемъ, что Князь уже уѣхалъ; Офицеръ пошчасъ удалился; раскрывши пакетъ, я нашелъ въ немъ связку ассигнацій. Вы можете предсказать, какую благодарностию и удивленіемъ преисполненъ я былъ отъ се-

(614.)

го истинно великодушнаго и скромнаго поступка! . . . . .

Колысь ^{30 Ноября}
_{11 Декабря} 1812

Фельдмаршалъ Кушуровъ былъ увѣренъ, что Наполеонъ при переправѣ черезъ Березину или погибнешь, или будешь взять въ плѣнь. Мнѣ не извѣстно еще, опасся ли онъ?

Также рассказывалъ мнѣ Князь, что съ нѣкотораго времени старались узнать характеръ Наполеона и даже любимыя его дурачества, и теперь увѣрены, что онъ, лишь только перейдетъ на ту сторону рѣки Нѣмена, то опять спанешь играть роль побѣдителя; и для того дали ему столько пушн, сколько нужно, чтобъ войско его распянуть, и шѣмъ совершенно ослабить, а послѣ истребишь голодомъ и изнуреніемъ. Особливо же надѣются, что жестокій климатъ будешь для арміи его губительенъ. Фельдмаршалъ изъявилъ удивленіе свое о томъ, что такъ легко было обмануть Наполеона, задержавъ его въ Москвѣ, и очень

615.)

снѣлся, что Наполеонъ вздумалъ предлагать о мирѣ тогда, когда не имѣлъ уже довольно силъ продолжать войну. Умѣли увѣришь Наполеона, и онъ дѣйствительно повѣрилъ, что Графъ Платовъ пришелъ въ неминовость у Императора, и отосланъ домой съ большею частію Козацкихъ войскъ. Когда Наполеонъ прислалъ Генерала Лористона для переговоровъ о мирѣ, то Фельдмаршалъ принялъ его съ отличными уваженіемъ и припомнилъ ему о тѣхъ дружескихъ связяхъ, какія имѣлъ съ нимъ въ бытность его въ Петербургѣ; но что касалось до предмета его посольства, то Князь объявилъ ему, что онъ совсѣмъ не уполномоченъ практиковать объ ономъ. Князь не пропустилъ продлить разговоръ какъ можно долѣе: ибо въ политическихъ дѣлахъ каждое слово дорого и можетъ послужить въ пользу.

Но и въ самомъ дѣлѣ Князь не имѣлъ ни малѣйшаго полномочія на мирныя переговоры, и шелько, по усильнѣйшему настоянію Французскаго уполномоченнаго, согласился отпра-
вить курьера въ Петербургъ. Все

это было весьма хитро расплано: время, потребное на проездъ въ Петербургъ и на возвращенный путь, было для Рускихъ весьма дорого, дабы привесшь въ движеніе всѣ Россійскія арміи, а особливо армію Адмирала Чичагова, кошорой назначено было охраняшь всѣ переходы черезъ Березину; прочія же войски должны были заняшь наши опдѣльные корпуса на Двинѣ, а также и Князя Шварценберга въ Вольніи, дабы они не могли подашь помощи главной нашей арміи.

Итакъ Фельдмаршалъ Кутузовъ дорожилъ каждымъ днемъ, кошорый проходилъ въ пожданьи безъ всякаго рѣшенія, а особливо зная, что Французская армія въ Москвѣ худо одѣна, не довольно запаслась шубами, и зимней снужи не снесетъ; — что она ежедневно при фуражированіи и въ малыхъ отрядахъ шерпишь большой уронъ; и на спрана, гдѣ она стояла, была опустошена совершенно: — по всѣмъ шаковымъ причинамъ благоразуміе требовало, оставивъ ее шамъ, ослабѣвашь болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, а не выгоняшь оцѣ-

шуда. Припомъ же онъ надѣялся, съ помощію 25.000 Казаковъ, коиъ велъ къ нему Платовъ, истребишь непріателя, безъ всякой потери своихъ войскъ. Между тѣмъ, какъ вся Россія двинулась на брань, умѣли (посредствомъ подложныхъ писемъ, нарочно писанныхъ и разосланныхъ съ тѣмъ, чтобы ихъ перехватили непріатель) умѣли, говорю, увѣришь Наполеона совсѣмъ въ прошивномъ. Князь Кушуровъ зналъ, что Наполеонъ лишь только побывалъ въ Кремль, по голова у него закружилась; каждый день дѣлались новые планы, которые на другой же день перемѣнялись; во всѣхъ его повелѣніяхъ не было ни здравыхъ соображеній, ни осторожности, и онъ слишкомъ примѣшно привязался къ миру, изъ чего не трудно было усмотрѣшь, что ему не осталось другаго спасенія, кромѣ мира.

Естьлибы ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ въ сихъ обстоятельствахъ наклоненъ былъ къ миру, то Кушуровъ не преминулъ бы употребить всѣ старанія, чтобы Его отъ шого отклонить.

(618)

Князь сообщил мнѣ слѣдующее:
„Когда армія ваша оставила Москву, то я заперъ ей всѣ новыя пути, по которымъ она итти могла, и твердо рѣшился, увлоняясь ошъ всякаго сраженія; ошъ сего моего плана я опспу-
пила только одинъ разъ при Мало-
ярославцѣ, и то за шѣмъ, что для меня весьма было важно, опрокинушъ армію вашу ошяшъ на ту дорогу, которую она уже опустошила. Я аналъ досто-
вѣрно, что шамъ, кромѣ нѣсколькихъ деревянныхъ хижинъ, нѣчего уже было разоряшъ; я приказалъ Графу Плашову итти фланговымъ маршемъ по правой ошоронѣ; часть арміи моей опрядилъ я по лѣвую сторону, не давая вамъ фуражировать ни съ которой ошороны; а самъ съ главною армією преслѣдовалъ васъ по пшамъ; такимъ образомъ армія ваща шла какъ будто плѣнная за конвоемъ ошъ Вязьмы даже до Смоленска. Ошъ меня зависѣло, всю вашу армію исшребитъ, прежде нежели она успѣла итти въ Смоленскъ; но будучи увѣренъ, что она сама собою погибнешъ, не хошѣлъ я, ради суешной славы, жершвовашъ ни единымъ сво-

нмъ солдатамъ. Съ того времени, какъ вы при мнѣ находишесь, вы сами были свидѣтелемъ, что я черезъ каждые два дни даю роздыхъ солдатамъ, и еспльдибъ у меня былъ недоспашокъ въ винѣ или въ сѣсннхъ припасахъ, шо я бы въ шуже минушу остановидся, и заперся бы въ комнашъ, не смѣя показашься своему войску. Изъ этого вы видите, какъ мы, *Сѣверные варвары, бережемъ людей.*

„Я довелъ до того, что вы потеряли всѣхъ лошадей за недоспашкомъ корму на дорогѣ изъ Вязьмы въ Смоленскъ, и принуждены были оставишь мнѣ послѣднiя ваши орудiя и артиллерiйскiя снаряды въ Смоленскѣ; все это, какъ я предвидѣлъ, шакъ и случилось. Решируясь изъ Смоленска, у васъ не было на артиллерii, ни конницы; мой авангардъ ожидалъ васъ у Краснаго съ 50 орудiями. Какъ мое намѣренiе было, уничтожишь васъ безъ всякаго съ нашей стороны урона, шо я далъ приказанiе сшрѣляшь только по артиергарду вашихъ колоннъ, а кавалерию врубашься только тогда, когда колонны будутъ при-

ведены въ разбройство. Вашъ Наполеонъ помогъ мнѣ исполнить мой планъ, лучше нежели самъ я ожидалъ, оставивши между каждымъ корпусомъ своихъ войскъ промежутковъ цѣлаго дня пути. Гвардія ваша и при корпусе, за нею слѣдовавшіе, потеряли каждый половину своихъ людей при Красномъ; спальные, коимъ удалось убѣжать, сомнѣтельно, чѣмъ пробрались за Оршу; а на Березинѣ сдѣланы такія распоряженія, что ежели только предписанія мои въ точности будутъ выполнены, то вся ваша армія вмѣстѣ съ ея Предводителемъ найдутъ тамъ свой конецъ.

„Надобно отдать справедливость, что солдаты ваши превосходны; при Красномъ многіе полки шли прямо на пушки съ такою неустрашимостію, которая достойна лучшей участи и лучшаго полководца.,,

Помолчавъ нѣсколько, онъ спросилъ меня: что естли Наполеону удалось уйти при Березинѣ, найдетъ ли онъ во Франціи столько преданности, что еще готовы будутъ ради него расплатиться кровью и деньгами? Я отвѣ-

чать, что Французы вообще наскучили войною, видя, что отъ того торговля остановилась, земледѣліе нуждается въ работникахъ, а налоги безпрестанно возрастающъ. Князь повсорилъ шопъ же вопросъ вразсужденіи Сенаша, и припомъ прибавилъ: „Естьли я не ошибаюсь, шо долгъ Блюсшипельнаго Сенаша есть охраняшь права и пользы Французскаго народа. Не ужели ему не извѣстно всеобщее народное желаніе, о кошоромъ вы мнѣ говорите? Долгъ званія Сенашоровъ есть самый благороднѣйшій для честнаго чедовѣка. Чшо начнушь они, ешьли удастся Наполеону возвратишься въ Парижь? Ибо скоро узнающъ всѣ, что онъ пошерялъ великую свою армию: онъ будетъ требовашъ набора новой и много денегъ.., Я ошвѣчалъ, что въ Сенашѣ есть многія почтеннѣйшія особы, чувспвующія совершенно всю важность и достойнство своего званія; но какъ они составляютъ меньшее число, припомъ же знающъ неукротимый нравъ Наполеона: шо весьма вѣрояшно, что не осмѣляшя ему вопрошивишься.

(622)

„Итакъ, сказала Князь, много несчастій и кровопролитія можешь еще послѣдовать, есѣли онъ уйдешь при Березинѣ! Но есѣли Французы спользуются къ славѣ, то я не знаю лучшаго случая, заслужить смерть съ большею честью и славою, какъ есѣли бы ваши Сенаторы возстали противъ Наполеона для спасенія Государства; подлинно, оно не имѣешь другаго опаснѣйшаго непріятели, кромѣ его; возможно ли, что народъ этого не видитъ и не откроетъ наконецъ глаза? Весь этотъ походъ доказалъ, что Наполеонъ совсѣмъ потерялъ рассудокъ. Есѣли бы онъ захошѣлъ итти еще далѣе Москвы, то мы могли бы дать ему дорогу еще хотя на 500 миль. Но послѣ Бородинскаго сраженія силы его совсѣмъ испоцились.,,

„Война противъ такой пространной Имперіи, какова наша, есть суще безуміе, и ваши старые Генералы и Сенатъ никакъ не должны бы были соглашались на оную.,,

Я отвѣчалъ: что сомнительно, что бы Наполеонъ, прежде началія сей войны, извѣстилъ о томъ первыхъ Государственныхъ властей; что не-

праведное нападеніе на Испанію и упорство, съ какимъ война сія продолжается, всѣ вообще осуждаютъ; что такое явное осужденіе сдѣлало одному изъ первѣйшихъ Государственныхъ мужей Франціи удаленія отъ двора; и что Наполеонъ не позволяетъ никому двора въ возраженій противъ военныхъ своихъ плановъ;—что многіе Офицеры, посланные для рекогносцированія, были осыпаны отъ него ругательствами за то, что они въ рапортахъ своихъ показали число непріятеля и его силу больше, нежели какъ онъ воображалъ, или за то, что объявили о приближеніи непріятеля, когда онъ воображалъ его еще далеко; и ежели бы какой Генералъ осмѣлился сдѣлать примѣчанія на какое нибудь его повелѣніе, даже на самое несбыточное: то былъ бы объявленъ предъ всею арміею прусомъ. — „Итакъ, подхватилъ Князь, вы, просвѣщенные Французы, выбрали себѣ коршуна изъ басни Лафопшена?“, Сіе колкое замѣчаніе прервало на малое время нашъ разговоръ. — Однакоже я сказалъ Князю,

что сначала предполагалось было, армию нашей основать у Смоленска и прикрыть Польшу; я сообщил ему о сем деле все подробности того плана, который намечены были принять 25-го Августа. А именно, предполагалось было, расположить армию за Смоленском на кантонирь-квартирахъ шавъ, чтобы прикрыть Польшу и устроить въ оной ин-суррекцію; хотѣли протянуть линію даже въ плодородную Украину, и всю осень и зиму стараться укомплектовать и усилить армию свѣжими войсками изъ Франціи и Германіи. Въ то же время предполагалось было заняться осадой Риги и Бобруйска; всегже болѣе воспрепятствовали Россійской арміи съ Турецкой границы, соединиться съ арміею Генерала Барклая де Толли, и беспокоить насъ съ шило. Корпусы Маршала Сень-Сира и Герцога Таренскаго (*Макдональда*) должны были примкнуть къ лѣвому нашему крылу, которое бы къ нимъ подвинулось; а армія Князя Шварценберга должна бы замыкала правое крыло большой арміи.

Князь Кушуровъ признался, что не возможно было выдумать опаснѣйшаго для Россіи плана; *) однако же прибавилъ: что онъ увѣренъ, что такой планъ не могъ родиться въ головѣ Наполеона; что онъ слишкомъ привыкъ къ корешкимъ походамъ, и не согласился бы употребить цѣлые два года на одолѣніе одной державы; и шопъ худо его знаешь, кто думаетъ, что онъ могъ бы одобрить такой планъ, который пребуешь много времени, осторожности и обдуманности во всѣхъ частяхъ.

(Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Копыса отъ $\frac{6}{18}$ Декабря, сочинилъ пи-

---

*) Здѣсь не излишне будетъ припомнить, что Князь Кушуровъ былъ весьма тонкой и скрытной человекъ, хотя того и не показывалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не все сказалъ Г. де Пюибюску, что думалъ. Хотя же такой планъ дѣйствиительно благоразумнѣе, нежели шопъ, которому слѣдовало Буонапарте: однако и онъ для Россіи ни мало не былъ опасенъ. Геній Кушурова и безпримѣрная твердость Рускихъ умѣли бы разрушить и сей коварный планъ. Прим. Перев.

шесть, что Французы весьма часто были обманушы шпионами, которые прищворщвуя, будшо имъ служащъ, сообщали ложныя извѣстія, а истинныя переносили къ Рускимъ.)

Въ письмѣ изъ Могилева отъ — Января, Сочинишель жалуется на корышолоубіе Жидовъ, которые грабили и живыхъ и мершвыхъ, отъ чего распроспранили ужаснѣйшую заразу. Состояніе гошпишадей описываетъ самыми черными красками. Кучи мершвыхъ шѣль лежали непогребенныя, потому что при жестокомъ морозѣ въ 30 градусовъ, не было почти возможности предашь ихъ землѣ. . . .)

„И м п е р а т о р ь А л е к с а н д р ь далъ спрожайшія повелѣнія, чшобы съ пѣнными поступаемо было челоувѣколюбиво; и даже разослалъ Своихъ Адьюшаншовъ для наблюденія за исполненіемъ сихъ повелѣній. Но бѣдствія спюль велики и многоразличны, и пѣнныхъ шадое множество, чшо нѣшь возможности прекрашишь ело

се, и несчастные ежедневно погибаютъ тысячами. Я увѣренъ, что въ это время, какъ я пишу се, половина пѣнныхъ Французовъ, взятыхъ съ $\frac{3}{11}$ го Ноября, померли..... Несчастные отцы и матери! Тщешно ожидаете вы одной строки, одного знака о жизни любезнаго сына вашего: никогда уже не увидите его! Изнемогая подъ бременемъ бѣдствій, онъ не имѣетъ подлѣ себя никого, кто бы облегчилъ его страданія въ послѣдней часъ жизни; . . . и бездыханный трупъ его не покроетъ земля опечесивенная!,,

---

Характеръ Англійскаго народа въ разныхъ состояніяхъ и Областяхъ.

(Изъ Сочиненія Колкоуна.)

Исправляешь нравы рабочаго класса людей, и предупреждаешь ихъ преступленія, ешь безъ сомнѣнія одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго Правительсва. Однакоже не должно упускашь изъ виду и порочныхъ привычекъ вышнихъ классовъ народа, ешьли онѣ могутъ имѣть вліяніе на благоденствіе общесва.

Мы видимъ въ вышнихъ классахъ гражданъ Великобританскаго Королевсва множество такихъ особъ, копоры дѣлають честь мѣстамъ, ими занимаемымъ, и подають наилучшій примѣръ жизни благочесливой, добродѣтельной и блугу ошечесва своего посвященной. Но ешь много и такихъ, копоры не радяшь ни о собсвенныхъ своихъ дѣлахъ, ни о пользѣ общесвенной; такихъ, копоры только занимаються игрою и другими оуешными и под-

Духъ Журн. Кн. 42 (стр. 733)

лыми забавами; словомъ, которые сами себя унижаютъ и теряютъ право на уваженіе гражданъ и на вліяніе политическое, какое должны бы имѣть по своей породѣ и богатству.

Второй, непосредственно за вышшимъ дворянствомъ слѣдующій классъ, заключаетъ великое число людей весьма почтенныхъ, добродѣтельныхъ и общепользныхъ; но много есть и шакыхъ, которые болѣе склонны подражать цоровамъ, нежели добродѣтелямъ дворянства. Никогда благородныя и возвышенныя чувствованія не могутъ быть совмѣстны съ жизнію, преданною мотовству, лѣности и разврату; въ недрахъ разсѣяности легко забываютъ, что увеселенія, на щетъ добродѣтели вуденныя, не ведутъ къ щасшію,

Къ шренъему ка ссу можно отнести вышнее духовенство, особъ управляющихъ важныя должности, адвокатовъ, дощоровъ, первосташейныхъ купцовъ и фабрикантовъ. Въ семь классѣ щитаются 61.000 человекъ. Многошрудныя ихъ занятія служатъ для нихъ предохранительнымъ сред-

енивомъ огнь порока. Но не рѣдко и они увлѣкаются соблазнительнымъ примѣромъ вышшихъ классовъ къ разсѣянности и лѣносности.

Четвертый классъ, состоящій изъ духовенства низняго, людей приказныхъ, лѣкарей, профессоровъ, арендашоровъ, купцовъ и фабриканшовъ вшороснашейныхъ, художниковъ, опшчныхъ мастеровъ и другихъ, получающихъ умѣренные доходы; число ихъ можно положить до 1.167,250.—А пятый классъ состоящій изъ мѣлкихъ арендашоровъ и щорговцовъ положить можно около 2,798.500 человекъ. Сии два класса не только досщавляютъ обществу людей полезныхъ своими шрудами; но въ нихъ - шо наиболее усмашривается чистѣйшая нравственность и благочестіе.

Шестой классъ состоящій изъ ремесленниковъ, работниковъ и слугъ; ихъ щитающъ 10,072.700 человекъ. Они представляютъ величайшую разнообразность нравовъ. Не оспоримо, что это самый полезнѣйшій классъ гражданъ; въ немъ видимъ много добродѣтели, но еще болѣе развраща.

(735)

2

Сей-шо классъ народа, составляющій большую половину всего населенія, болѣе воѣхъ пособствуешъ къ еже-годному произведенію. Надлежитъ всемірно стараться, благоразумными учрежденіями, возродитъ въ сихъ людяхъ привычку къ чesности, трудолюбію, бережливости и осшоросности; ибо сими шолько оредствами возможно умножишь ихъ собсшвенное благососшояніе, а чрезъ него и доходы Государсшва, а слѣдовашельно и его могущесшво.

Седмой и послѣдній классъ сосшощишь изъ нищихъ, бродягъ, и пресшупниковъ; его полагающъ до 1,828.000 человекъ; онъ предсшавляешъ самую жалкую каршину. Тотъ слишкшомъ много ождаешъ ошъ законовъ, кшо думаешъ, что можно ими исшребишь совершенно порокъ, дѣносшъ, нищешу и пресшупленія. Однакоже нѣшъ сочмѣннн, что благоразумные законы спосшбны гораздо уменьшишь зло оіе. Нищеша и бѣдсшвенное сосшояніе сего класса народа превосшодяшъ всякое описаніе. Только шѣ въ сосшояннн вообразишь всю

великошь онаго, которые посвятили
визнь свою на изслѣдованія о семь
калосшномъ предметѣ; не возможно
заняшья онымъ, не заглушивши
въ себѣ глаза чувствительности,
шѣмъ болѣе, что, въ социальную, не
предвидишья никакой возможности,
вспробишь корень шодикихъ золь.

Обозрѣвши такимъ образомъ со-
стояніе нравовъ въ прехъ Королев-
свахъ, любопышно замѣнишь ошлщи-
шельныя чершы каждаго изъ нихъ.

Въ Англіи много невѣжесшва; оно
есть причиною развраша. Но народъ
вообще мягкосердый и склонный къ
добру.

Въ характерѣ Шотландцевъ примѣш-
ны чершы совѣмъ особенныя. Рабош-
ники, сосшавляющіе большую часшь
народа, вообще чрезвычайно набожны,
почши всѣ умѣють чишань, (чѣмъ
они обязаны хорошему устройшву
приходскихъ училищъ), а пошому они
вообще шрудолубивы, шрезвы. воз-
держны и хозяйшвенны, хошя ко-
нечно и не безъ пороковъ. Шотланд-
ское духовеншво, (по крайней мѣрѣ
въ сельскихъ приходахъ) будучи обя-

вано строго наблюдать за успѣхами дѣшей, въ познаніи ихъ должностей, дало такое воспишаніе нижнему классу народа, какого не имѣешь онъ ни въ одномъ изъ Европейскихъ Государствъ. Очевидный и неоспоримый успѣхъ такой воспитательной системы доказываетъ, что ее можно съ пользою ввести и въ Англіи.

Ирландія, имѣя землю богашую и плодородную, предшавляетъ картину нравовъ самую печальную. Многочисленное тамошнее духовенство какъ будто не имѣетъ въ себѣ дѣла никакого вліянія. Жишели, будучи отъ природы пылакаго и необузданнаго характера, хотя часшо увлекаются въ пресупленіямъ, однако же весьма способны къ приняшю добрыхъ правилъ. Если бы позволили обспояшествова, то не трудно было бы извлечь ихъ изъ невѣжества, въ коемъ они погрязли, и умѣришь бурныя спрасши, которыя возмущаютъ ихъ благоденствіе. Земля ихъ самая плодородная изъ всѣхъ областей Великобританскихъ; но нигдѣ

не найдешь такой жалкой нищеты, какъ у нихъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что во всѣхъ прехъ Королевствахъ можно бы еще болѣе усовершенствовать состоянiе гражданскаго общества. Польза отъ этого, какъ для величiя Государства, такъ и для возвышенiя народнаго характера, была бы неоцѣненная.

Если бы улучшились нравы и привычки рабочаго-класса людей, то нацiя достигла бы такого могущества и благосостоянiя, которое надолго утвердило бы ея спокойствiе и благоденствiе. Если же напротивъ этого нравы будутъ сплываться развращеннѣе, тогда и богатство народное уменьшится, а съ нимъ и могущество и достоинство Имперiи.

Государственные мужи весьма мало обращали вниманiя на сiю важнѣйшую пружину—на сiю, можно сказать, душу гражданскихъ обществъ, отъ которой зависитъ жизнь ихъ и сила.

Надлежитъ во первыхъ, помощiю Спасишмической Арифметики, открыть всѣ обществельства, до

сего важнаго предмѣша относящіяся. Узнавъ болѣзнь, не трудно уже будешь изыскашь и средства прошивъ оной, и ошвратишь препяшствія. Конечно встрѣшашся большія запрудненія при исполненіи; но за шо какая награда можешь бышь леснѣе? Впрочемъ не должно думашь, будто не возможно улучшить нравовъ рабочаго класса людей, безъ нарушеніи правъ ихъ и вольностей.

Скажущь, что не взирая на пороки и гибельныя послѣдствія продолжительной и дорого ошпоющей войны, благосостояніе народа возвышается безпрестанно. Правда; но не гораздо ли скорѣе, и не прочнѣе ли оно бы возвысилось, когда бы не было сихъ пороковъ?— И не нужно ли всеѣрно оштарашься о исправленіи ихъ, дабы во время насшоящаго мира, съ честію сосшязашься съ народами, завидующими славѣ нашей?

ПИСЬМА

*Одного Французскаго Офицера изъ
Россіи во время кампаніи 1812
года, и въ бытность его въ
плѣну у Рускихъ.*

(Окончаніе.)

Сочинишель сихъ писемъ, находясь въ плѣну со времени разбитія Неева корпуса при Красномъ, не могъ уже быть очевиднымъ наблюдателемъ дальнѣйшихъ происшествій сего достопамятнаго похода; почему собственныя его замѣчанія объ ономъ здѣсь оканчиваются. Остальныя весьма не многія подробности о переправѣ Буонапарша черезъ Березину, основывающіяся на изустныхъ преданіяхъ; не смотря на то, онѣ довольно любопытны, инокшорыя даже совершенно новы, и нигдѣ, кромѣ въ сихъ письмахъ, не описаны. Почему мы не лишнимъ почишаемъ сообщить оныя нашимъ Читателямъ, дѣльмъ болѣе, что онѣ превосходно изображаютъ черныи характеръ Буонапарша.

Слѣдующій Анекдотъ заслуживаетъ особенно бытъ извѣстенъ:

„Одинъ Офицеръ молодой гвардіи, понавійся въ плѣнь 25 го Ноября при Березинѣ, расказалъ намъ слѣдующее происшествіе, коего самъ онъ былъ свидѣтелемъ. Я повторю его оны слова до слова; кромѣ только одного выраженія, которое смолчу: это ругательство, произнесенное Буонапартомъ противъ Бога.

„24 го Ноября, мы продолжали итти по большой дорогѣ ведущей къ Борисову, и были уже миль за шесть оны сего города. Буонапарте шелъ пѣшкомъ; также какъ и всѣ мы; на немъ была большая шуба и шапка на мѣху, а въ рукѣ палка; онъ шелъ посреди дороги, за нѣсколько шаговъ оны меня; впереди его Князь Невшательской (*Маршалъ Бертъс.*) Всѣ шли въ глубокомъ молчаніи и въ уныніи, какого никогда еще не бывало. Въ это время мы увидѣли Полковника Ф . . . состоящаго при Главномъ Штабѣ, идущаго намъ навстрѣчу.

(916 -)

Онъ останоуился передъ Княземъ (*Бертъе*), и донесъ ему словесно о чемъ по, чего я услышашъ не могъ, кромъ только двухъ словъ: *Березина* и *Рускіе*. Всѣ останоуились вмѣстѣ съ Буонапартомъ, который спалъ неподвиженъ шаговъ за шесть отъ Князя и Полковника. Я подошеть нѣсколько ближе со стороны, чшобъ лучше слышашъ и замѣшашъ лица. Буонапарте спросиль: „Чшо такое говорить онъ? Чшо онъ говоришь?“, Сей вопросъ повшориль Буонапарте нѣсколько разъ вдругъ, не останоуливаясь. Князь приказаль Полковнику повшорить свое донесеніе Буонапарту. Кажешся, какъ будто я слышу и шепеть каждое слово!

Полковникъ Ф. Г. Маршалъ приказаль мнѣ доложишь, чшо Россійская Молдавская армія пришла къ рѣкѣ *Березинѣ*, и заняла всѣ переходы.

Буонапарте. Не правда! не правда! этого бышь не можешъ!

Полковникъ Ф. Чшо двѣ непріательскія дивизіи овладѣли мостомъ, и заняли уже лѣвый берегъ; ч. о рѣка

не совсѣмъ еще замерзла, и не возможно пройти по льду.

Буонапарте (въ гнѣвѣ.) Вы лжете! вы лжете! этого бытъ не можешь!

Полковникъ Ф. (хладнокровно, и возвыся голосъ:) Я не былъ посланъ узнать позицію непріятеля; Г. Маршалъ поручилъ мнѣ доложить сіе; я исполнилъ приказаніе.

„Видя, что Буонапарте замахнулся палкою, я думалъ, что онъ ударитъ Полковника; но въ ту минушу онъ нагнулся назадъ, и расставя ноги, опершись лѣвою рукою на палку, скрежеща зубами, устремилъ глаза къ небу, пламенѣвшія бѣшенствомъ, и поднявъ правую руку съ видомъ угрозы, испустилъ вопль ярости. Потомъ повторяя угрозы свои прошиву Неба, онъ произнесъ одно слово — короткое, но сильное; сіе слово была ужаснѣйшая худа на Бога! Увѣрю васъ, что въ жизнь мою не видалъ такого спрашнаго лица, какое одѣдалъ тогда Буонапарте. Тушь онъ совсѣмъ забылъ, обыкновенное равнодушіе, коего маску всегда носилъ передъ нами, показывая иногда при-

(918)

творную веселость, которая однако никого не обманывала. Мы прилежно замѣчали всѣ его движенія, и сколько поражены были симъ зрѣлищемъ, что не прежде пришли въ себя, какъ услышали его приказаніе, продолжая маршъ.,,

Полковникъ Ф. командующій нынѣ коннымъ полкомъ подтвердилъ недавно Сочинишелоу сихъ писемъ истинну сего прдизщесствія. Не много естъ такихъ обстоятельствъ въ жизни Буонапарша, которыхъ бы такъ хорошо обнаруживали его мысли о Богѣ, его характеръ и тайны его сердца.

Могилевъ, ²/₁₄ Феврала 1813.

Другъ мой! Сей часъ читали мы 29 й Бюллешень. Возможно ли такъ явно ругаться надъ челоѳчествомъ! Не ужели нація и Сенатъ могли читать хладнокровно такую реляцію? Храбрые и несчастные воины, неуспрашимо сражавшіеся подъ Випешовомъ, Смоленскомъ, Валеншиною, Москвою и Малоярославцемъ! — Вы,

(919)

которыя, послѣ прехмѣсячныхъ форсированныхъ маршевъ сражаясь съ голодомъ и жаждою, погибли наконецъ отъ неслыханныхъ бѣдствій, изнуренія и стужи. . . . такой ли ожидали вы себѣ надгробной рѣчи отъ вашего полководца? Онъ смѣешь упрекать несчастныхъ жертвъ своей безразсудной дерзости за то, что они не выдержали бѣдствій выше силъ человѣческихъ, и что шѣла ихъ не были *желѣзныя*. *)! А какъ ему не лѣзя было винить также лошадей въ *худой нравственности*, за то что они не могли ни ищия, ни щазить пушекъ безъ корму: по онъ выдумалъ, будто зима настала ранѣе обыкновеннаго; хотя всѣмъ извѣстно, что она началась мѣсяцомъ позже, нежели въ другіе годы. Развѣ онъ забылъ, что въ прежнихъ бюллетеняхъ прославлялъ прекрасную погоду въ Россіи и необыкновенно долгую осень? Сочинитель сихъ бюллетеней, всегда спа-

---

*) Дѣйствительно Буонапарте упрекаетъ солдатъ своихъ за то, что шѣла ихъ не была крѣпкаго сажженія (*d'une trempe bien forte*) и не въ состояніи были выдержать жестокости климата.

равшійся пишашъ въ народѣ Французскомъ слѣпую вѣру въ его щастіе, кошѣлъ, кажешся, внушишь имъ, что одного его присуществія въ Россіи довольно было, чтобы перемѣнить ходъ Природы; будучи самъ рабомъ суевѣрія о неизбѣжности рока, онъ желалъ, чтобы весь свѣтъ вѣрилъ щастливой его звѣздѣ. Итакъ, солдашы сами виноваты, за чѣмъ они умерли или взяты въ плѣнъ; а какъ гибель лошадей и потеря артиллеріи послѣдовали, по его словамъ, не отъ чего другаго, какъ отъ рязкихъ морозовъ: но онъ и осмѣяется совершенно правъ; его не только нельзя упрекать въ томъ, что онъ цѣлый мѣсяць лучшаго времени пробылъ въ Москвѣ въ нерѣшимости, вмѣсто того, чтобы ускорить решираду: но еще нація обязана ему благодарностію за походъ его 1812 года. *) У него нѣтъ болѣе великой арміи, ни девяти сотъ миліоновъ, на оную издержанныхъ: но за то онъ предлагаетъ вамъ дымъ древней столицы

---

*) Слова бюллетена.

Московской, и всю славу сего похода, столько же скоро-исчезающую, какъ и дымъ! Съ такимъ несокрушимымъ профеемъ, онъ конечно все получишь, чего попребуешь. Онъ шель искапъ войны на край Европы, шеперь ведешъ ее къ вамъ по слѣдамъ за собою: вошь его завоеванія!...

(Общояшельство взятія въ пѣнъ Генерала Паршуно объ всею его дивизію, неправильно описанныя въ 29 бюллетенѣ, Авиноръ рассказываетъ шакъ:)

„Вошь насшонящая испинна: Генералъ Паршуно съ своею дивизію сошавлялъ ариергардъ девятаго корпуса и арміи. Въ шомъ день, какъ армія производила переправу черезъ рѣку Березину, Генералъ Паршуно находился въ Борисовѣ. Сей небольшой городъ онешомишь за двѣ мили отъ шого мѣста, гдѣ наведенъ былъ мостъ. Буонапарше далъ приказаніе Герцогу Беллюнскому (*Маршалу Виктору*), оставивъ дивизію Паршуно до вечера въ шомъ пунѣшѣ, гдѣ она находилась; но Герцогъ видя изъ движеній неприяшельскихъ, что хошѣли ошрѣзашъ Генералу Паршуно дорогу къ мосту,

послалъ къ нему приказаніе, чѣшобъ онъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться. Напротивъ того Буонапарте послалъ прямо отъ себя къ Генералу Паршуно ордеръ, ошаваться непремѣнно въ своей позиціи еще нѣсколько часовъ. Паршуно повиновался; но по прошествіи назначеннаго времени, когда онъ пошелъ къ мосну: то нашелъ уже, за подмилъ отъ онаго, непріятеля въ самой выгодной позиціи и въ несравненно большемъ числѣ, и принужденъ былъ послѣ величайшихъ усилій, положить оружіе, чѣшобы избѣжать бесполезнаго пролитія крови, *) Ешть-ли бы Генералъ Паршуно повиновался приказанію Маршала Герцога Беллюнскаго, то его дивизія не была бы потеряна; но ему не лзя было ослушаться шочныхъ повелѣній самаго Буонапарта. Сія дивизія вмѣстѣ съ ея Генераломъ принесена въ жертву

---

*) У него не было и чѣшорехъ тысячъ чѣшовѣкъ; а непріятель поставилъ противъ него 45 тысячъ. Дивизія Генерала Паршуно имѣла много затрудненій отъ восьми тысячъ чѣшовѣкъ отспававшихъ солдатъ, которые шакже взяты въ плѣнь.

для того, чтобы задержать корпус
Генерала Графа Витгенштейна.,

Такимъ образомъ удалось Буонапарте уйти изъ Россіи. --, Буонапарте спасся чудомъ! напишешь Г. Пюибюскъ къ другу своему. Онъ не иначе вырвался изъ рукъ Козаковъ, какъ запушавши, такъ сказать, копья ихъ кучами шѣлъ солдатъ своихъ., — Какое различіе между его бѣгствомъ и гордымъ вторженіемъ въ Россію! При семъ случаѣ рассказываетъ Авторъ любопытный Анекдотъ, который, кажется, нигдѣ не встрѣчается, кромѣ въ его письмахъ. Когда войски Буонапарте въ Іюнь мѣсяцѣ перешли черезъ Нѣмень, то прѣхалъ онъ самъ въ странномъ нарядѣ восточныхъ Царей, — велѣлъ принести себѣ въ баскѣ воды изъ рѣки Нѣмена, и съ видомъ богодухновеннаго Пророка выпилъ. Известно, что онъ дерзнулъ предсказать при семъ случаѣ судьбу Россіи сими словами: „Нашла часъ паденія Россіи! Неизбѣжный рокъ влечетъ ее къ гибели!“, — Кичливый смертный! Въ самую сію минуту своего киченія. Богъ опредѣлилъ спасеніе Россіи и — швою гибель!

(Изъ Могилева отправился Г. де Пюибюскъ, по волю вышняго Правительства въ С. Петербургъ, гдѣ и пробылъ до окончанія войны. Здѣсь узналъ онъ о ваяшій Париза. Читаючи просияша намъ, что мы сообщимъ еще послѣднія его письма, изображающія его чувствованія при полученіи сего извѣстія.)

С. Петербургъ, 16 Апрѣля 1814.

Громъ пушекъ возвѣспилъ жителямъ сей столицы о заняшій Париза Союзными войсками. Сіе страшное извѣстіе мы знали уже чепыре дня, только безъ всякихъ подробностей. Какъ скоро я о томъ услышалъ, то вся внутренношья моя запрепешала, огонь разлился по всѣмъ жиламъ, и жестокая боль разломила голову: шодько сегодня немного оправился. Но душевныя спраданія были еще жестокае шѣдосныхъ. Могъ ли я забыть, что оставилъ въ семь городъ все драгоцѣннѣйшее для меня на свѣшѣ? что шамъ соединены всѣ любезнѣйшіе предметы, къ кошорымъ все бышіе мое привязано? Могъ ли я забыть раззореніе Москвы

Духъ Журн. 46 (стр. 925)

и Смоленска, и не спрашишься мщенія? При всемъ человеколюбіи великодушнѣйшаго Монарха, ослычнѣйшаго изъ воѣхъ въ Союзѣ Государей, не долженъ ли я быть опасаться, что поведѣнія Его будутъ пресуплены, и дисциплина не будетъ сохранена? Среди богашствъ и великолѣпія столицы, можно ли будешь обуздашь насильство, грабительство и мстительность разъяренныхъ солдатъ, упоенныхъ славою послѣднихъ побѣдъ своихъ? Признаюсь, разсвоенное мое воображеніе представляло мнѣ . . .вія, обрушившіяся на сей несчастный городъ, взятый присупомъ; я видѣлъ все ужасы испребленія Парижа! Расшертанный мучительною мыслию, въ отчаяніи, я только желалъ сбросить съ себя несносное бремя жизни, какъ вдругъ сынъ мой извлекаетъ меня изъ сего отчаяннаго положенія: онъ прибѣгаетъ ко мнѣ задыхаясь и въ себя отъ радости, и рассказываетъ, что Союзники дѣйствительно вошли въ Парижъ, но *вошли друзьями*; что Принцъ изъ дома Бурбоновъ, законный наследникъ короны, братъ Лудовика XVI—словомъ Лудовикъ XVIII

призванъ на престолю Франціи, и сему Монарху мы обязаны уже прекращеніемъ непріятельскихъ дѣйствій, и проч.

П о с л ѣ д н е е П и с ь м о .

С. Петербургъ, Іюня 1814.

Мы свободны, мой любезный другъ! Сей часъ получено о томъ повелѣніе; Руской Офицеръ, привезшій сіе извѣстіе, принесся вихремъ сюда съ береговъ Сены; Самъ АЛЕКСАНДРЪ повелѣлъ ему вхашъ съ величайшею поспѣшностію. Не удивительно, что сей Государь обожаемъ подданными своими. Рассказываютъ тысячу примѣровъ Его благости, опособныхъ паче всѣхъ сердца; сію прекраснѣйшую черту характера сохранилъ Онъ неизмѣнно и во времена трудныя и въ щасливыя. Но нигдѣ не явилъ Онъ величія души Своей въ такомъ блескѣ, какъ во Франціи; тамъ верхъ славы Его! Онънаиболѣе пособствовалъ возвращенію Лудовика XVIII и Августѣйшей его фамиліи, призванной желаніями всѣхъ добрыхъ Французовъ; Онъ

охранить цѣлость нашихъ владѣній.
Да примешь Онъ достойную дань благодѣрности, Ему доваляющей!

Все готово къ нашему пуши: мы завтра ѣдемъ. Но оставляя великолѣпную и богатую сподицу Россіи, мы сохранимъ навсегда память шого великодушнаго госшепріимства, за-чимъ мы въ оной пользовадиомъ.

Заключеніе.

Окончивъ извлеченіе наше изъ Писемъ Г. де Пюибюска, касательно достопамятной компаніи 1812 года, нужнымъ щитаемъ, присовокупить, что Сочинишель оныхъ, подобно всѣмъ Французамъ, писавшимъ осей кампаніи; не вояся удаленъ ошъ присшрасшія. Онъ не шолько вездѣ превозносишь чудеса храбросши Французскихъ войскъ:—въ чемъ еще и согласишься съ нимъ можно:—но шакже и успѣхъ всѣхъ сраженій приписываетъ имъ, опнимая славу сію у Рускихъ. Сраженіе при Бородинѣ, по его словамъ, было выиграно Французами; *) о дѣлахъ при Тарушинѣ, при

---

*) Авторъ небылъ самъ въ Бородинскомъ дѣлѣ. Другъ его пишетъ къ нему между прочимъ: „Послѣ сраженія, Бонапарте проѣхжалъ по полю сраженія; я слѣдовалъ за нимъ повсюда; онъ былъ въ восторгѣ; и поширая себѣ руки,

Малояраславцѣ, при Вязьмѣ, при Полоцкѣ, на Березинѣ—гдѣ Рускіе покрыли себя славою—онъ только слегка упоминаешь, и всякой разъ къ чести своихъ войскъ. Даже въ неудачѣ всего похода, хотя видишь неразуміе Буонапарша, однако приписываешь оную наиболѣе суровоси климаша и недоспашкамъ, какія армія ихъ перпѣла оиъ оплошности Полководца. О храброси же Рускихъ, о ихъ неуопрашимоси, о ихъ любви къ ошечесшву и гошовности умерешь за родину свою и за своего Государя—нигдѣ ни слова! Ёсшьлибы и можно было проспшишь Французу за шакое приспрасшіе къ соошечесшвенникамъ его, шѣмъ болѣе, что онъ самъ не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ни одного изъ сихъ сраженій, а судилъ по расказамъ своихъ шоварищей: шо намъ уже было бы непроспшительно, вѣришь его словамъ, когда мы имѣемъ самыя шочныя и несомнѣнныя показанія очевидцевъ безприспрасшійшихъ.

Пріятно намъ однако привесши здѣсь сужденіе Авшора о непобѣдимоси Рускихъ:

„Какъ возможно обольщашь себя надеждою, пишеть онъ, шпобъ порабощиши народъ шрезвыи, воздержныи, крѣпкій, не

часто повторялъ: „Пять человекъ Рускихъ вмѣсто за одного Француза!“,—Я думаю, присовокупляетъ Сочинитель, что онъ призналъ Нѣмцовъ за Рускихъ.,,

(929)

знающій никакихъ почши нуждъ, чуждый нашихъ нравовъ и языка нашего, непричастный никакимъ обольщеніямъ вольности, для него непоняшной, разсѣянный на пространствѣ обширѣйшаго въ свѣстѣ Государства? Ощущенность, суровость климата и голодъ суть непобѣдимыя его союзники: они поражаютъ насъ безпрестанно и безъ бою; многочисленныя наши войски, наши силы физическія и моральныя ослабѣваютъ подъ ихъ повпоренными ударами; когдаже грозныя ихъ шпыки усремятся прошиву насъ: тогда и самое храброе въ свѣстѣ воинство должно будешь уснуишь имъ побѣду.,,

---

(Остальныя письма Г. Пюбюска, содержащія мнѣнія его о Россіи, мы сообщили въ Статьѣ: Замѣчанія о Россіи.)

ками. Миниспры знаютъ его, бояща и осшерегающа раздражишь.

Г. Пенсонби естъ нынѣ видимый глава прошивной Минишерсшву спорной. Онъ весьма уваженъ лично, но мало примѣчашеденъ какъ ораторъ. Росту высокаго, только очень не довокъ; одѣваеця неопрятно: шляпа у него всегда въ пыли, а сапоги грязные. Онъ сидишь, положи ногу на ногу, какъ будто ошдыхаетъ послѣ охоты; встаетъ медлѣнно, спрысываетъ пылъ со шляпы, и важнымъ голосомъ произносишь нѣсколько словъ весьма умныхъ и обдуманыхъ. Впрочемъ онъ превосходный юрисконсуальтъ, весьма хорошій совѣтникъ и съ большими свѣденіями; чрезвычайно богатъ и имѣетъ знатныя связи.

Г. Бруфаль опмѣнно ученый и свѣдущій человекъ, и превосходный спрялчій; только сдншкомъ горячъ. Съ его настаншами, естля бы онъ умѣлъ собой владѣшь: то легко бы возвысился на первую степенъ ораторовъ прошивной Минишерсшву партіи.

На стороне Миниспрывъ самый классической ораторъ естъ безъ со-

инѣнія Г. *Вильберфорсъ*. Слова отборныя, рѣчь правильная, цвѣшная; чувствованія крошкія и шрогашельныя, голосъ ясный и сладостный— все сіе придаетъ рѣчамъ сего оратора предельно очаровательную. Человѣколюбивыя правила, имъ исповѣдуемыя, ослабили можешь бышь силу его характера, и онъ болѣе получаетъ похвалъ какъ ораторъ, нежели имѣешь успѣха какъ человѣкъ Государственный.

Министръ Финансовъ, Г. *Ванзитаръ*, есть странное явленіе въ Парламентѣ. Онъ гнушается всякими обольщеніями; и говоритъ одними цифрами. Тщетно бросающъ въ него перуны краснорѣчія; онъ развертываетъ огромную таблицу щиповъ, и заслонясь симъ щиповъ, сохраняетъ всю флегму Голландской крови, отъ коей онъ происходитъ. Извѣстная его честность и просыны истинно-Патріархальныя нравы придающъ ему много вѣсу въ Государственномъ его служеніи.

Г. *Каннингъ* имѣешь отъ природы рѣдкія дарованія. Онъ хорошо учится, и привыкъ ни на кого, кромѣ на

себя, не полагаясь. Онъ говоритъ важно; рѣчь его сильная, мысли ясныя, выраженія правильныя, чувствованія убѣдительныя; онъ опмешаетъ все низкое, протонародное и противное числному вкусу. Самыя его шушки опмѣнно тонкія, но не язвительныя. Это безъ сомнѣнія самый краснорѣчивѣйшій ораторъ въ Парламентѣ.

Слѣдуетъ теперь *Геркулесъ Министерской стороны*: сіе прозваніе по справедливости придано Лорду Кастельригу. Никогда самъ Пиппль не показывалъ болѣе дѣятельности въ Парламентѣ. Говоритъ ли о войнѣ, о финансахъ, о земледѣліи, о флотѣ, объ артиллеріи—Лордъ Кастельригъ всегда готовъ дать оппоръ противникамъ Министерства; по большой части онъ говоритъ безъ всякаго приготовленія часа по два и болѣе, и почти всегда кончитъ шѣмъ, что рѣшитъ вопросъ и убѣдитъ все собраніе. Много помогаютъ ему безчисленныя замѣчанія и свѣденія, собранныя имъ во время дипломатическихъ его путешествій. Впрочемъ ему все прощають

за его ласковость, известную честность, за вѣжливость совершенную, неизмѣнную учтивость и пріятность въ обращеніи, которая совокупляется въ немъ весьма щастливо съ любезною наружностію. Противная Министерству сторона, въ самомъ величайшемъ жару и ожесточеніи своемъ на него, не можешь прошившись любезной его крошестію, и слушаешь его съ особеннымъ удовольствіемъ. Среди всѣхъ необузданныхъ противниковъ своихъ, Лордъ Каспелъригъ сохраняетъ равнодушіе шонкаго дипломапа, и приводитъ ихъ самихъ въ удивленіе, побѣждая дерзость ихъ своею крошестію и искусствомъ. Наилучшій способъ заставить слушать себя въ народѣ свободномъ, состоитъ въ томъ, чтобы самому выслушивать всѣхъ другихъ равнодушно: сію тайну весьма хорошо знаешь Лордъ Каспелъригъ, и никакъ болѣе его не показываетъ уваженія къ свободѣ преній.

Г. Франсисъ Бурдетъ, самый тихій и честнѣйшій человекъ въ домашней жизни, получилъ имя бѣшеннаго мясешника

(93,)

народнаго, почши не заслуживши онаго. Удаляясь отъ всѣхъ парламентскихъ паршій, и будучи огуменъ похва-лами народной толпы, онъ самъ не зная какъ, поставленъ на опасную степень начальника бунта народнаго; но, въ щастію, характеръ его и нравы таковы, что онъ не способенъ содѣйствовать преступнымъ замысламъ; и сей знаменитый Бурденъ, въ которомъ Европа думала видѣть Бришанскаго Капиталину, не дѣлаешь иныхъ заговоровъ, кромѣ прошивъ зайцевъ и лисицъ въ своемъ помѣстьѣ.

Многіе начальники прошивной Министерству епіороны находятся нынѣ на Твердой землѣ: Г. Тирней во Франціи; Г. Бруфамъ въ Италіи, куда онъ поѣхалъ къ Принцессѣ Валлійской, которая имѣетъ его своимъ совѣшникомъ; Г. Горнеръ недавно оставилъ Англію и отправился въ Италію, гдѣ намѣренъ провести зиму для поправленія своего здоровья. Маркизъ Ландоуи съ супругою находящаяся въ Миланѣ.

D
309
.A7

D 309 .A7 C.1

Arkhiv istoricheskii i politic
Stanford University Libraries

3 6105 036 476 658

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

